

ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 30-04-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 30-04-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор – Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович – кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университета.

Батурин Юрий Михайлович – доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Билюшкина Надежда Иосифовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российской академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна – кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskaya@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Красняков Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Кomi научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологии. 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимира юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович - доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejjkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна - доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна - доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна - доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологдина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskaya@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАИК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург,
Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российской государственный
университет им. А Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997,
33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской
академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и
административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628,
Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних
веком института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия,
Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный
университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. г. Волгоград, ул.
маршалла Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова, профессор, 141402, Россия,
Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный
исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева", декан
юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул.
Осипенко, 40, кв. -, yulenka@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая
область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В.
Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры
культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв.
164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

"педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abdulin Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Bereznikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkovs Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvgu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

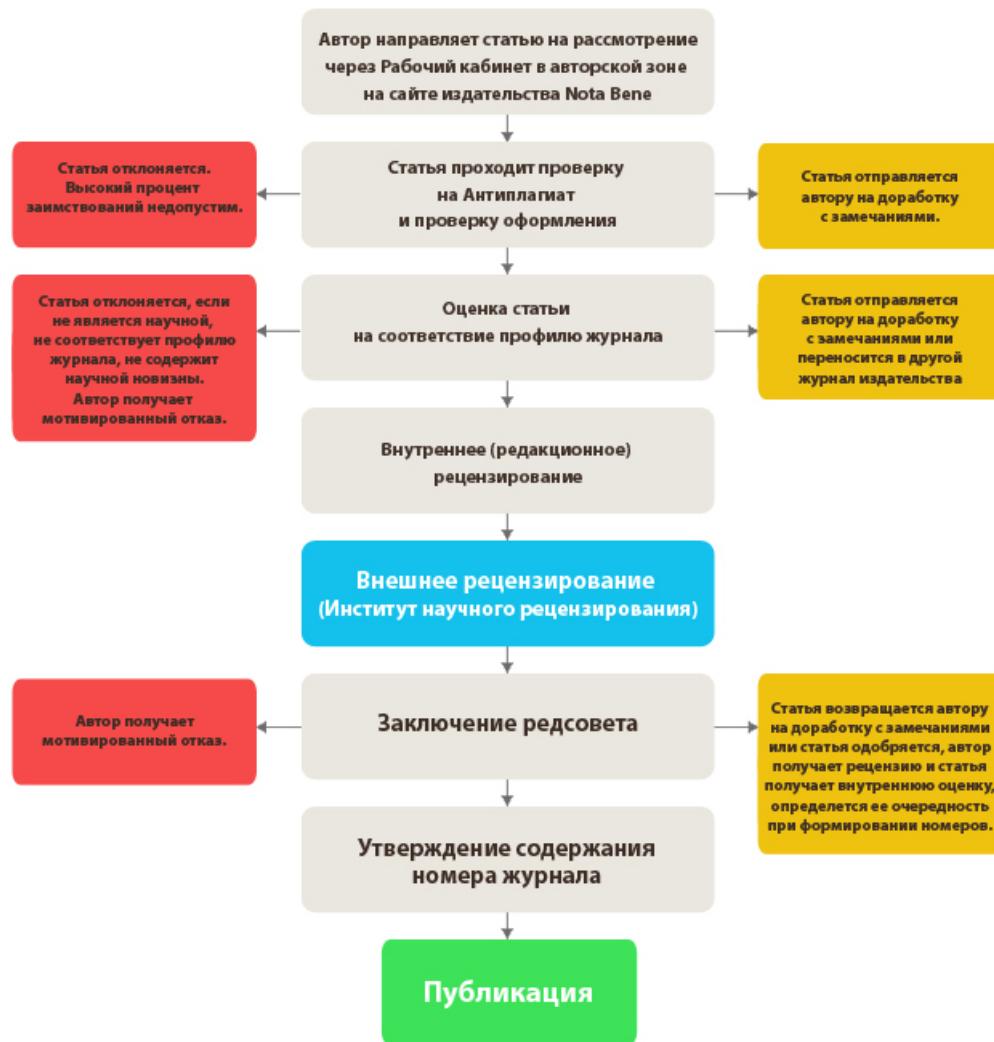
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Дружевский А.О., Эйльбарт Н.В. Грозный и Баторий – эпистолярная политическая полемика	1
Пригодич Н.Д., Богомазов Н.И. Иностранные закупки для нужд российского транспорта в годы Первой мировой войны: постановка проблемы и историографические аспекты	10
Бертош А.А. Особенности формирования арктического направления туризма в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Кольского Севера)	19
Капсалыкова К.Р. «Наш великий инквизитор – очень хороший человек»: к научной биографии Наума Абрамовича Бортника (1911–1977)	30
Лысенко М.В. Идейно-политическая эволюция Независимой социал-демократической партии Германии в 1920–1922 годах	41
Владзимирский А.В. Институционализация научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в РСФСР (1970–1990-е гг.)	55
Костриков С.С. И.Н. Кузнецов: «Сфера управления — это благородная, живая, человеческая деятельность...»	75
Костриков С.С., Костриков С.П. Консульские донесения как источник информации для периодических изданий Министерства финансов России в начале XX столетия	84
Калимoldина Ж.А. Переименование населенных пунктов Восточно-Казахстанской области в 1900–1917 гг. как нарушение устойчивости топонимической системы	91
Соблирова З.Х., Кумахова З.Х., Лаврова Н.С. Формирование системы охраны материнства и детства в Кабардино-Балкарии в 20–30-е гг. XX в.	101
Крыгин Р.В. Немецкоязычные путешественники XVIII–XIX веков в Крыму.	109
Лапина Д.А. Социальные и политические основы формирования градостроительства и архитектуры городов Древней Руси	116
Англоязычные метаданные	125

Contents

Druzhevskii A.O., Eil'bart N.V. Grozny and Batory in Epistolary Political Polemic	1
Prigodich N.D., Bogomazov N.I. Foreign Purchases for the Needs of Russian Transport during the First World War: Problem Statement and Historiographical Aspects	10
Bertosh A.A. Features of the formation of the Arctic tourism direction in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Kola North)	19
Kapsalykova K.R. "Our Grand Inquisitor is a very good Man": to the Scientific Biography of Naum Abramovich Bortnik (1911-1977)	30
Lysenko M. Ideological and political evolution of the Independent Social Democratic Party of Germany in 1920-1922	41
Vladzymyrskyy A.V. Institutionalization of scientific researches in the field of distant automated diagnostics in the RSFSR (1970-1990s)	55
Kostrikov S.S. I.N. Kuznetsov: "The sphere of management is a noble, lively, human activity..."	75
Kostrikov S.S., Kostrikov S.P. Consular Reports as a Source of Information for Periodicals of the Ministry of Finance of Russia at the Beginning of the Twentieth Century	84
Kalimoldina Z.A. Renaming of Settlements of the East Kazakhstan Region in 1900-1917 as a Violation of the Stability of the Toponymic System	91
Soblirova Z.K., Kumakhova Z.K., Lavrova N.S. Formation of the System of protection of motherhood and childhood in Kabardino-Balkaria in the 20-30s. XXth century	101
Krygin R.V. German-speaking travelers of the XVIII-XIX centuries in the Crimea.	109
Lapina D.A. Social and political foundations of the formation of urban planning and architecture of the cities of Ancient Russia	116
Metadata in english	125

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Дружевский А.О., Эйльбарт Н.В. — Грозный и Баторий – эпистолярная политическая полемика // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40135 EDN: RGHAII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40135

Грозный и Баторий – эпистолярная политическая полемика

Дружевский Антон Олегович

аспирант кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); исполнитель проекта отдела сопровождения научных проектов Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург, Россия).

195299, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Сенатская, 3, оф. 224

✉ adruzhevskij@mail.ru

Эйльбарт Наталия Владимировна

доктор исторических наук

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); научный сотрудник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург, Россия)

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Наб. реки Мойки, 48

✉ ejlbart@mail.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40135

EDN:

RGHAII

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2023

Дата публикации:

08-04-2023

Аннотация: В статье авторы анализируют дипломатические послания Ивана IV польскому королю Стефану Баторию 1579, 1581 годов. Также здесь рассматриваются способы манипуляции и убеждения царем оппонента, равно как и методы противостояния этой манипуляции в ответе польского короля Стефана Батория царю от 14.11.1581 г. делаются выводы о большой политической эрудиции Грозного, а также о бесплодности аргументов, приводимых обоими государями и не поспособствовавших

разрешению военного конфликта. В настоящей статье мы предлагаем раскрыть личностные и мировоззренческие (прежде всего во взглядах на природу и смысл власти) противоречия между Иваном Грозным и Стефаном Баторием через призму их переписки, которая к великому сожалению дошла до нас лишь фрагментарно. В целом сравнение писем этих двух ярких правителей-современников показывает, что письмо воспринималось как важный атрибут дипломатии, упрочения позиций оппонентов на международной арене. Анализ текста также показывает, что оппоненты пребывали во время его написания в сильном эмоциональном возбуждении и часто «переходили на личности». Переходя к анализу политической полемики вышеозначенных государей отметим, что источником для него послужила их личная переписка. При работе с данной перепиской мы использовали следующие методы исторического исследования: лингвистический анализ, нарративный метод, метод актуализации, историко-генетический, историко – системный и историко-сравнительный методы.

Ключевые слова:

внешняя политика, Стефан Баторий, Ливонская война, публицистика, полемика, дипломатия, манипуляция, Иван Грозный, правитель, личность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01407, <https://rscf.ru/project/22-28-01407/>

На завершающем этапе Ливонской войны, продолжавшейся 25 лет (1558-1583), осталось два главных соперника: польский король Стефан Баторий и русский царь Иван Грозный. Успех сторон в этом конфликте во многом зависел от их мировоззрения, личных качеств и отношений со своим подданными. Если говорить о предшествующей внешнеполитической успешности этих государей и их удач на поле брани, то оба они в той или иной мере достигли здесь немалых высот. К середине 1560-ых гг. Ивану Грозному удалось присоединить Казань и Астрахань к Москве. В тоже время для Ивана IV появлялась в 1576 году и перспектива занять польский трон, поборовшись за него с тогда еще семиградским воеводой Баторием. Если бы данный проект удалось успешно реализовать, то вооруженный конфликт на территории Ливонии мог бы быть как минимум «заморожен» или же официально прекратиться инкорпорацией всей Ливонии во вновь созданное союзное государство. Если же говорить о способностях Стефана Батория, тот и до вступления на польский трон он прославился как незаурядный полководец, служивший сначала императору Священной Римской империи Фердинанду I, а затем трансильванскому воеводе Яну Заполье (избравшись на место последнего в 1571 году).

В настоящей статье мы предлагаем раскрыть личностные и мировоззренческие (прежде всего во взглядах на природу и смысл власти) противоречия между Иваном Грозным и Стефаном Баторием через призму их переписки, которая к великому сожалению дошла до нас лишь фрагментарно. В целом сравнение писем этих двух ярких правителей-современников показывает, что письмо воспринималось как важный атрибут дипломатии, упрочения позиций оппонентов на международной арене. Анализ текста также показывает, что оппоненты пребывали во время его написания в сильном эмоциональном возбуждении и часто «переходили на личности».

Прежде, чем обратиться к анализу самой переписки, дадим краткую характеристику воспитанию двух экспрессивных оппонентов. Несмотря на сложное детство и раннее сиротство Ивана Грозного, он вероятно изначально получил блестящее для того времени

образование в Московской Руси. Доподлинно известно, что кроме русского языка государь прекрасно говорил по-татарски и самолично вступал в полемику с послами. С.М. Соловьев отмечал его «блестящие дарования», «охоту и уменье говорить», что придавало образу царя «словесную премудрость ритора» [1, с. 45]. Об образованном Грозном-богослове свидетельствует и его остроумная полемика с иезуитом Антонио Поссевино [2, с. 168-187]. Однако, по словам того же историка «Иоанн привык не обращать внимания на интересы других, привык не уважать человеческого достоинства, не уважать жизни человека» [1 с. 34]. Иностранцы, бывшие при московском дворе как при Грозном, так и при первых Романовых, когда свежи были еще воспоминания о царе, также отмечали ум государя, как, впрочем, его чрезмерную гордость и жесткость. Курляндский путешественник Якоб Рейтенфельс, посетивший Москву в царствование Алексея Михайловича, так зафиксировал передаваемые из поколения в поколения свидетельства об Иоанне: «Ум имел проницательный и быстрый; не знал меры одинаково ни в ненависти, ни в благосклонности, одинаково был жаден до славы, как и до богатств; гордости же был необычайной, до того, что требовал непременно выучить слона преклонять перед ним колени» [3, с. 280-281]. Скептически принимая скорее исторический анекдот о слоне царя Ивана, приводимый Я. Рейтенфельсом, мы все же склонны полагать, что высокомерие Грозного выбивалось из ряда принятого на Западе проявления «монаршего достоинства» и почвой для этих слухов стала распространяемая царем легенда о якобы его происхождении от Пруса, «брата цесаря Августа». Таким образом, перед нами предстает фигура образованного, капризного и жесткого человека, склонного увлекаться идеей своей богоизбранности, и считавшего собственное положение выше статуса соседних государей.

Стефан Баторий, родившийся в семье семиградского воеводы Стефана, подобно Грозному, в раннем детстве потерял отца, однако в отличие от своего будущего соперника не являлся наследственным правителем и обязан был последующему восхождению во многом умению лавировать между различными группировками местного дворянства. Находясь под покровительством сначала Габсбургов, затем семиградского воеводы Яна Запольи, и, наконец, турецкого султана, он сумел в 1571 году овладеть престолом Трансильвании, а в 1576 году с согласия турецкого правительства был избран польским королем. Будучи человеком хорошо образованным, учившимся некогда в Падуанском университете и способствовавшим основанию Виленской академии, Баторий однако так и не выучил язык своих польских подданных, общаясь с образованными представителями шляхты на латыни. Несмотря на то, что король был воспитан в условиях достаточной свободы политических элит, сам он нередко проявлял деспотические качества, примером чего может служить отданый вопреки шляхетским обычаям приказ о казни в 1584 году магната Самуила Зборовского (таковой шаг требовал согласия сейма). По его приказу летом 1578 года в угоду турецкому султану молдавский господарь Иван Подкова арестовывается и приговаривается к казни во Львове, что, безусловно, являлось проявлением вероломства со стороны короля. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что характер Батория нимало не соответствовал традициям «золотой польской вольности» и шляхта в некотором роде тяготилась проявлениями деспотизма и импульсивности «венгерского тирана». Существует версия, что причиной смерти короля послужил яд, подсыпанный в вино сторонником одной из недовольных господарем группировок [4, 550 с.].

Переходя к анализу политической полемики вышеозначенных государей отметим, что источником для него послужила их личная переписка. При работе с данной перепиской мы использовали следующие методы исторического исследования: лингвистический

анализ, нарративный метод, метод актуализации, историко-генетический, историко – системный и историко-сравнительный методы.

Дипломатическая переписка между первым русским царем Иваном Грозным и польским королем Стефаном Баторием завязалась в 1576 году, сразу же после королевских выборов, но, к сожалению, первые ее письма не сохранились. Содержание послания царя польскому королю от 1579 года дошло до наших дней, оно весьма краткое по объему. Мы можем разделить царский текст на несколько неоднородных частей:

- перечисление монарших титулов;
- защита православия от религиозных ересей;
- осуждение высокомерия политического оппонента;
- за становление христианского мира против войны, под Божьей защитой;
- древность рода и легитимность воцарения;
- изменник Курбский;

-религиозное морализаторство Ивана Грозного. [\[5, с.248-269\]](#)

В связи с тем, что русская армия еще не потерпела катастрофического поражения в Ливонской войне, и ситуация на фронтах была более стабильна чего не будет позднее, Иван Грозный чувствовал себя вольготно и показывал всяческое превосходство перед польским королем. Ключевой темой послания становится вопрос о заключении мира. Неоднократно в тексте упоминается князь А.М. Курбский, полемику с которым царь ведет заочно и до сих пор не может простить его измену [\[5, с.250;256\]](#). Иван Грозный выступает в тексте послания хранителем христианского благочестия. По-видимому, это послание широко разошлось в польских правящих кругах, а «гордыня московита» высмеивалась с подачи короля придворными поэтами [\[6;7\]](#).

Второе послание русского царя Ивана Грозного польскому королю Стефану Баторию 1581 года отличается от предыдущего уже тем, что царь несколько смиряет собственную гордыню. Вместе с тем Иван Грозный делает упор на знатность своего происхождения, полученную от предков власть, не носящую выборный характер. Речь в послании идет о территориальных и контрибуционных претензиях с польской стороны, а также о необходимости мирного соглашения. В тексте послания прослеживается явная манипуляция: русский правитель обвиняет оппонента в том грехе, которым давно страдает – высокомерие. Перечислим еще те многие манипулятивные приемы, которые встречаются в тексте царя Ивана (государь обращается не только к своему политическому оппоненту польскому королю Стефану Баторию, но понимает, что текст послания станет известен и папе Римскому и императору Рудольфу II и другим современникам). Своим посланием Иван Грозный пытается сформировать позитивное отношение к своей личности и проводимой политике. Государь всячески старается принизить оппонента и поддеть его. К середине послания от унижения со стороны Ивана Васильевича не остается и следа. Так проявляется смена царем амплуа - из униженной жертвы он переходит в наступление и «кусает оппонента». Царь неоднократно утверждает в послании, что он за мир и против войны и пролития крови христиан. Также Иван Грозный изредка обращается к иронии [\[8,с.161\]](#). Это помогает понять, что государь просто насмехается над своим противником. Неожиданно Иван Грозный становится умиротворенным и не проявляет по отношению к Стефану Баторию

агрессии и злобы. Это свидетельствует о том, что Грозный склонен к театральности и ради собственных амбиций готов вжиться в новый образ. Фактически он использует мнимое смиление, чтобы запутать своего оппонента и выиграть в полемике. Царь часто апеллирует к традиции, показывая, что Стефан Баторий некомпетентен как правитель и не способен вести дипломатические переговоры. Также царь бывает излишне эмоциональным. Данный прием позволяет Ивану Грозному отходить от четких логических построений и вызвать у соперника эмоциональный отклик. На протяжении всего послания государь говорит прямо, что Бог на его стороне. Тем самым показывая врагу, что не только полемическое, но и военное противостояние будет им выиграно. Часто царь пользуется словами - уловками. Это помогает создать эффект абсолютной достоверности сказанного. Основная полемическая атака Грозного проявляется, как правило, к концу текста письма [8.с.162-165]. Государь сам нарушает нормы приличия и дипломатического этикета и переходит на недопустимую ругань и оскорбления. В конце послания правитель делает жесткий вывод, «утирая нос» Стефану Баторию, давая понять, что выступает на стороне добра.

Король польский Стефан Баторий незамедлительно ответил Грозному 14 ноября 1581 г. Перечисляя титул правителя, он с удовольствием поддел противника и назвал себя «великим князем русским» (имеется в виду, что поляки претендовали на ряд русских территорий в ходе кровопролитной Ливонской войны, а также давнюю принадлежность к Польской Короне земель Червоной Руси). Баторий старается зеркально повторить поведение адресата и предстает сторонником мира и проводником религиозных ценностей. В послании звучит имя Антонио Поссевино, который выступит посредником в переговорах и будет спорить с царем о вере (отметим, что папский легат сыграет свою роль в «информационной войне» против России и внесет свою лепту в формирование и распространение мифа об Иване Грозном как о сыноубийце).

Эпистолярная полемика Грозного и Батория получила неоднозначную оценку отечественных историков. Н.М. Карамзин утверждал, что Стефан Баторий одержал пальму первенства в полемике с царем, поведение же Ивана Грозного было «боязливым» [9.с.127]. Он полагал, что Баторий также одержал победу и на поле боя, получив территориальные приобретения. Красной нитью в книге проходит утверждение, что причина нестабильного эмоционального состояния государя - тиранство. Н.И. Костомаров показывал, что противостояние между правителями началось с неприятия Грозным Батория, как равного себе по статусу, русская сторона не стремилась к миру, затягивала переговоры и откровенно издевалась над соперниками [10.с.501]. Поведение царя привело к усилению эскалации. Сложно представить, что в силу непомерной гордости Иван IV вышел бы на поединок с Баторием, на который его вызывал король (если бы поединок состоялся, то у Ивана Васильевича не было шансов победить, т.к. Баторий слыл отменным фехтовальщиком). Само предложение шокировала царя, унизило, озадачило и испугало. Думается, что Грозный подобного не ожидал (в этой связи не согласимся с Б.Н.Флорей, который полагает, что государь стремился как можно скорее остановить войну) [11.с.28,76,149]. На наш взгляд, по поведению и риторике польского короля понятно, что и он тоже не стремится к миру, выдвигая все новые территориальные претензии Москве.

Таким образом, в обмене посланиями правители подогревали масштабную информационную войну и взаимную эскалацию. Как Стефан Баторий, так и Иван Грозный пользовались приемом пересказа тезисов оппонента. Такой подход помогает возвратить собеседника к написанному и утвердиться в собственной правоте. Из текста посланий становится понятно, что существовал определенный шаблон, которым пользовались

государи в официальной переписке. Адресат мог отличаться, но структура послания была прежней: пересказ предыдущего послания, опровержение противника, вкрапление цитат из священного писания, утверждение собственной значимости и истинности суждений. Часто правители переходили на личности и нарушали нормы этикета и межгосударственного общения. Конечно, подобный прием делал текст более эмоциональным, интересным для прочтения, однако возбуждал в противнике злобу и ненависть.

В связи с вышесказанным отметим, что любое военное и политическое противостояние не обходится без пропаганды с двух сторон.

Бельгийский историк Анна Морелли в 2001 году выделяет 10 принципов военной пропаганды. Их можно экстраполировать и на рассматриваемую переписку русского и польского правителей:

- Мы не хотим войны, мы только защищаемся;**
- Наш противник несет полную ответственность за эту войну;**
- Лидер нашего противника изначально зол и похож на дьявола;**
- Мы защищаем благородное дело, а не свои особые интересы;**
- Враг целенаправленно совершают зверства; если мы совершаем ошибки, то это происходит без умысла;**
- Враг использует запрещенное оружие;
- Наши потери малы, потери противника значительны;
- Наше дело поддерживают признанные интеллектуалы и художники;
- Наше дело святое;**
- Тот, кто ставит под сомнение нашу пропаганду, помогает врагу и является предателем [12]. (Жирным шрифтом выделены те тезисы, которые отражают позицию наших героев).

В целом послания Грозного Баторию отражают уникальный литературный стиль допетровской Руси. На протяжении нескольких столетий подобные тексты не сохранялись, т.е. до середины шестнадцатого века фактически Русь была безмолвной и ввиду отсутствия развернутой дипломатической переписки сложно установить и проанализировать умонастроения высшей власти. Согласимся с выдающимся историком В.О. Ключевским, который считал царя Ивана Грозного талантливым публицистом [13, с.106]. Таким образом, можно констатировать, что в полемике между Баторием и Грозным одержана ничья: царь не ответил на призывы польского короля к дуэли, не получил желаемый выход к Балтийскому морю, Баторию же не удалось поставить на колени своем равного московского правителя, получить во владение ряд русских городов, экономически обогатиться. Оппоненты остались каждый при своем мнении. Однако Иван Грозный с помощью примененных им приемов манипуляции сумел утвердить данный текст как часть собственного публицистического наследия, сделать свою личность интересной на Западе: его послания активно цитировали в Европе и в них даже находили привлекательные черты (как, например, безупречное знание царем Священного Писания). Иван Грозный использовал приемы убеждения и манипуляции, которые ни в

чем не уступали, а во многом превосходили его политических оппонентов.

Библиография

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2, Т. VI-X. Спб., 1896.-1726 стб.
2. Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М., 2005. – 256 с.
3. Рейтенфельс Якоб. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии / Пер. А. И. Станкевича // Утверждение династии. — М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. — (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв.). — С. 280—281.
4. Besala J. Stefan Batory Warszawa, 1992. – 550 s.
5. Царь Иван IV Грозный. Самодержавный и самовластный. Свидетельства прижизненные. Да ведают потомки. Москва: Русский мир, 2005.-720 с.
6. Эйльбарт Н.В. Образ Ивана Грозного в европейской пропаганде времен Ливонской войны (на примере поэтических произведений С. Вольфа и Я. Кохановского)// Научный диалог. 2023. Т 12. Вып. 2. – С. 509-522.
7. Эйльбарт Н.В. Царь Иван Грозный в польско-немецкой пропаганде времен псковского похода Стефана Батория (по материалам «Акростиха» Валентина Неотебеля)// Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2021. Т.22. Вып. 1. – С. 383-391.
8. Бачинская Н. А. Дипломатические послания Ивана Грозного как публицистический текст [Электронный ресурс] : (послание Стефану Баторию 1581 г.) / Н. А. Бачинская// Вестник РГГУ.-2011.-N 6.-С. 159-165.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского, кн.3.Тома IX-XII. Калуга: Золотая аллея,1993.592 с.
10. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: господство дома св.Владимира.Вып.первый-третий.СПб.:Тип.М.Стасюлевича,1873-1874.739 с.
11. Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI-начале XVII вв. Москва: Наука,1973.220 с.
12. Минеев Александр. Правило «распятого мальчика». Десять принципов военной пропаганды, которые присутствуют во всех конфликтах и с обеих сторон: с примерами.URL: https://dzen.ru/a/Y35eWCVu3Dw_uCK7 (дата обращения 04.04.2023).
13. Ключевский В.О. Исторические портреты. Москва: Правда,1990.624 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Выдающийся русский литературный критик В.Г. Белинский как-то заметил: «Русская история есть неистощимый источник для всякого драматика и трагика». И действительно, тысячелетняя отечественная история богата как героическими победами, так и трагическими неудачами. И сегодня многочисленные аналитики и наблюдатели спорят вокруг таких персонажей российской истории как Иван Грозный, Пётр Первый, Иосиф Сталин. Относительно первого заметим, что его характер представлен и в эпистолярном наследии, в первую очередь в переписке с князем Курбским. Однако не только

полемикой с Курбским ограничивается эпистолярное наследие Ивана IV.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является политическая полемика первого русского царя и Стефана Батория. Автор ставит своими задачами проанализировать воспитание оппонентов, а такое показать характер общения двух монарших особ.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе также используется сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «личностные и мировоззренческие (прежде всего во взглядах на природу и смысл власти) противоречия между Иваном Грозным и Стефаном Баторием через призму их переписки».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим собственно переписку монарха, исторические сочинения Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова и В.О. Ключевского, свидетельства современников. Из используемых исследований укажем на труды Б.Н. Флори и Н.В. Эйльбarta, в центре внимания которых различные аспекты эпохи Ивана IV. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей эпохи Ивана IV, в целом, так и его эпистолярным наследием, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Стефан Баторий, родившийся в семье семиградского воеводы Стефана, подобно Грозному, в раннем детстве потерял отца, однако в отличие от своего будущего соперника не являлся наследственным правителем и обязан был последующему восхождению во многом умению лавировать между различными группировками местного дворянства». Что касается Ивана Грозного, то автор рисует его, как «образованного, капризного и жесткого человека, склонного увлекаться идеей богоизбранности, и считавшего собственное положение выше статуса соседних государей». Анализируя полемику двух монархов, автор полагает, что она закончилась ничейным исходом, однако

Иван Грозный смог «сделать свою личность интересной на Западе: его послания активно цитировали в Европе и в них даже находили привлекательные черты (как, например, безупречное знание царем Священного Писания)».

Главным выводом статьи является то, что «Иван Грозный использовал приемы убеждения и манипуляции, которые ни в чем не уступали, а во многом превосходили его политических оппонентов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «

Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Пригодич Н.Д., Богомазов Н.И. — Иностранные закупки для нужд российского транспорта в годы Первой мировой войны: постановка проблемы и историографические аспекты // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40377 EDN: OCMKTU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40377

Иностранные закупки для нужд российского транспорта в годы Первой мировой войны: постановка проблемы и историографические аспекты

Пригодич Никита Дмитриевич

кандидат исторических наук

старший преподаватель, Национальный исследовательский университет ИТМО; старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет

197101, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, пр. Кронверкский, 49, литер А

✉ ndprigodich@gmail.com

Богомазов Николай Иванович

кандидат исторических наук

доцент, кафедра Новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ nbogomazov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40377

EDN:

OCMKTU

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2023

Дата публикации:

09-04-2023

Аннотация: В статье рассматриваются общие теоретические соображения о факторе иностранных закупок в решении транспортного кризиса России в годы Первой мировой войны. Вместе с этим основной акцент сделан на историографическом обзоре проблемы, который позволяет сформулировать вектор дальнейших исследований. Уже с конца 1914 года политическому и военному руководству страны стало очевидно, что требования военного времени в некоторых отраслях значительно превышают возможности

отечественных производителей. В первую очередь это касается железных дорог, фронтовых и тыловых, которым постоянно требовалось огромное количество новых рельсов и скреплений к ним, стрелочных переводов, бандажей, вагонов разных типов, локомотивов и других материалов. Невозможность произвести необходимые материалы в нужном количестве на российских предприятиях естественным образом приводила к необходимости закупать их за рубежом, в первую очередь, в США и странах-союзницах — Великобритании и Франции. С 1915 года зарубежные заготовки и закупки принимают широкий размах. В качестве основных выводов проведенного исследования представлено положение военных и гражданских властей, которые, пытаясь улучшить работу транспорта, критически важную в условиях военного времени, постепенно расширяли номенклатуру заказываемых за границей товаров транспортного назначения, включая в неё также автомобили, материалы для авиации и флота.

Ключевые слова:

транспорт, Первая мировая война, закупки, железные дороги, кризис, перевозки, автомобили, транспортный флот, антанта, Восточный фронт

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10036, <https://rscf.ru/project/22-78-10036>

Первая мировая война, вопреки ожиданиям, не оказалась быстротечной и затянулась на 4 года. Уже осенью 1914 года надежды на скорейшую развязку пришлось оставить и Центральным державам, и странам Антанты — война превращалась из маневренной в затяжную, что перечеркивало предвоенные расчеты и делало заведомо недостаточными предвоенные запасы артиллерийского, интендантского, инженерного, санитарного и другого рода материалов, необходимых в условиях мировой войны. Столкнувшись с затягиванием войны, правительства воюющих стран вынуждены были перестраивать экономику на военный лад, пытаясь снабдить свои армии и свое население всем необходимым во время самой масштабной на тот момент войны в мировой истории.

В России с её большой территорией с самого начала войны особое значение приобретал транспорт. С первого дня войны российская логистическая система оказалась подвергнута самому тяжелому экзамену, какой только можно было себе представить — мобилизация русской армии потребовала высочайшего напряжения сил всего российского транспорта, особенно железных дорог, полностью подчиненных в это время воинским перевозкам. Ведь от того, как быстро русская армия была мобилизована и переброшена на запад, зависела не только государственная безопасность, но и оборона союзной Франции, оказавшейся в августе 1914 года мишенью главного удара Германии [1, с. 44].

Эта сложнейшая задача была блестяще выполнена, однако в дальнейшем нагрузки на российскую транспортную систему не только не ослабевали, но, наоборот, постепенно возрастили, постоянно требуя повышения её провозоспособности и эффективности её работы. Министерство путей сообщения и Управление военных сообщений ставки уже осенью 1914 года столкнулись с необходимостью не только текущего ремонта транспортных магистралей в ускоренные сроки и в значительно увеличившихся объемах, как того требовало военное время, но и постройки новых дорог, расширения имеющихся линий, их дублирование и модернизацию, восстановления разрушенных неприятелем путей. Пытаясь справиться со всё возрастающим объемом задач, правительство

заказывало для нужд транспорта материалы у отечественных рельсопрокатных, паровозо- и вагоностроительных и других заводов, однако уже осенью 1914 года запросы правительства значительно превысили возможности российских предприятий. Как писал один из сотрудников Министерства путей сообщения, заказ транспортных материалов за границей «стал неизбежным» [2, с. 74]. Чем дольше шла война и чем большие нагрузки ложились на российский транспорт, тем большее количество транспортных товаров приходилось заказывать за рубежом. С началом «великого отступления» русской армии на транспортную систему легла всей своей тяжестью также и задача по эвакуации с оставляемых территорий беженцев, государственных учреждений и имущества. К 1915 году зарубежные закупки приобретают огромные масштабы: номенклатура заказываемых за границей транспортных материалов расширяется и в нее постепенно включаются не только товары, необходимые для железных дорог (в том числе подвижной состав), но и товары для флота, авиации, дорожные материалы, автомобили.

Еще одной важной проблемой явилась необходимость перестройки работы отечественной авиационной и автомобильной промышленности. Зависимые от немецких комплектующих и запчастей, с началом войны российские предприятия вынуждены были использовать французские, американские и британские аналоги, закупки которых приобретали важнейшее значение для этой отрасли.

Россия, вынужденная уже с 1914 года заказывать транспортные материалы за рубежом, с течением войны постоянно расширяла объем этих заказов. В этой связи определение роли зарубежных закупок в повышении эффективности российской транспортной системы позволит оценить возможности страны в разрешении надвигавшегося «транспортного кризиса», оказавшего самое серьезное влияние не только на успехи русских армий на фронте, но и на стабильность внутриполитической ситуации в стране. Данное обстоятельство в высшей степени актуализирует весьма тривиальную «техническую» сторону проблемы.

Военно-техническое сотрудничество России со странами Антанты – одно популярных направлений в рамках исследований по истории участия России в Первой мировой войне: историки часто и охотно обращались к этой теме, исследуя борьбу ставки и правительства со «снарядным голодом», поэтому историография проблемы объемна и включает в себя труды по самым разным аспектам. Более того, эта многоаспектность приводит к тому, что данная тематика затрагивается в работах, посвященных разным сторонам истории Первой мировой войны – внешней политике, экономике, военной истории, политической истории, истории деятельности спецслужб.

Осмысление опыта российских зарубежных закупок в годы Первой мировой войны началось почти сразу же после её окончания, отчасти вследствие того, что крупнейшие государственные заказы, размещенные в США, стали причиной целой серии громких скандалов. Уже в 1918 году в Нью-Йорке вышла брошюра М. И. Гайдука о деятельности русских заготовительных комиссий в США, которая хоть и носит публицистико-мемуарный характер, но, тем не менее, содержит ряд важных фактов, включая публикацию некоторых документов [3]. За этой публикацией последовали и другие (например, брошюры Д. Г. Тер-Асатурова), которые, критикуя финансовые злоупотребления русских комиссий в США, давали своего рода анализ их деятельности [4].

Большой вклад в научную разработку темы военно-технического сотрудничества России

и Антанты внесли исследователи, занимавшиеся историей Первой мировой войны – эмигрантские (Н. Н. Головин, Ю. Н. Данилов, А. А. Керсновский, Е. В. Масловский и др.) [5], советские (А. М. Зайончковский, А. К. Коленковский, П. Г. Бескровный и др.) [6] и современные (Ю. А. Бахурин, А. Б. Асташов, С. Н. Базанов и др., но особенно О. Р. Айрапетов, перу которого, среди прочих, принадлежит и несколько работ, непосредственно посвященных зарубежным заказам) [7]. К проблеме военно-технического сотрудничества обращались в своих работах по российской экономике периода Первой мировой войны Я. М. Букшпан, Г. И. Шигалин, П. В. Волобуев, Т. М. Китанина и др [8]. И, конечно, ни один специалист, занимающийся проблемой иностранных закупок в годы Первой мировой войны, не может обойтись без книги А. А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну» и работ А. П. Залюбовского, среди которых особое значение имеет труд «Снабжение русской армии в Великую войну ружьями, пулеметами, револьверами и патронами к ним» [9-10]. Советская историография богата глубокими исследованиями по истории русской дипломатии и российско-американских отношений накануне и в годы Первой мировой войны, в рамках которых рассматривались и российские зарубежные закупки (Г. К. Селезнев, А. Е. Иоффе, В. В. Лебедев, А. В. Игнатьев, П. Н. Ефремов, Р. Ш. Ганелин, З. М. Гершов, В. А. Емец, Б. Д. Козенко и др.) [11], а также по истории русской промышленности этого периода (Е. З. Барсуков, И. В. Маевский и др.) [12].

Своего рода историографическим «мэтром» в области изучения зарубежных закупок России в годы Первой мировой войны является А. Л. Сидоров, сфера научных интересов которого соединяла экономическую, военную и дипломатическую историю периода Первой мировой войны. Защитив в 1943 году докторскую диссертацию на тему «Экономика России в годы Первой мировой войны, 1914-1917 гг.», он опубликовал несколько работ, посвященных исследованию разных отраслей народного хозяйства, в том числе и зарубежных закупок (например, в 1945 году в журнале «Исторические записки» вышла его статья «Отношения России с союзниками и иностранные поставки во время Первой мировой войны 1914-1917 гг.») [13].

Новый импульс исследования по истории российских закупок за рубежом получили в последнее время, когда стало выходить большое количество работ по данной тематике. Огромный вклад в разработку темы внесли А. Ю. Павлов, П. В. Виноградов, Ю. Н. Кряжев, А. А. Малыгина, А. В. Бодров, Э. А. Барышев, Н. А. Станкевич, С. В. Федулов, И. Э. Магадеев, Т. В. Алексеев, А. Г. Сенокосов и др. [1, 14-15]. Из новейших работ, посвященных российской дипломатии и внешним экономическим связям России накануне и в годы Первой мировой войны, стоит выделить исследования С. Г. Беляева, С. В. Листикова, И. В. Рогачёва [16].

Существует также и обширная историография по истории отдельных видов транспорта в годы Первой мировой войны. Тема иностранных транспортных заказов частично поднималась в рамках исследований по строительству Мурманской (Р. Нахтигаль, А. А. Голубев, С. Ф. Харитонов, П. В. Федоров и др.) и Северной (О. В. Гудкова, Н. П. Рязанцев) железных дорог [17]. В последнее время вышло несколько серьезных работ по истории развития железнодорожного транспорта в первой четверти XX в., в частности работа Н. В. Старostenкова ("Железнодорожный транспорт и обороноспособность Российской Империи") [18], обобщающий труд под редакцией Т. Л. Пашковой («Транспорт России. Исторические очерки. Транспорт на рубеже эпох (1899-1917)») [19], исследование В. А. Сердюка ("Забытый персонал: женский труд на железных дорогах

Российской империи") и некоторые другие, пунктироно затрагивающих проблематику проекта [20]. Лучшей работой по данной тематике на сегодняшний день является исследование А. С. Сенина "Железнодорожный транспорт в России в эпоху войн и революций (1914-1922 гг.), увидевшее свет в 2009 г [21].

Сотрудничество России с морскими державами накануне и в годы Первой мировой войны в области флота разрабатывают С. Н. Синегубов, С. П. Шилов, А. Н. Щерба, уже упоминавшийся выше С. Н. Федулов [22]. Отдельным направлением в отечественной и зарубежной историографии является исследования по истории конструирования, создания и применения российской авиации в годы Первой мировой войны. Имеющиеся исследования можно разделить на общие (Г. Ф. Петров, В. Г. Рохмистров, С. Н. Антошкин, В. Л. Герасимов и др.), видовые (М. А. Хайрулин, В. П. Куликов, И. К. Спаторель), посвященные авиастроению (А. О. Александров, Г. И. Катышев, В. Р. Михеев, Д. А. Соболев и др.), отдельным персоналиям (М. С. Нешкин, С. В. Грибанов) и технико-справочные (Ю. Л. Фотинов, В.П. Куликов)[23-24]. Отдельно можно выделить статьи Е. Д. Карамышева об аэростатах. В современных исследованиях по истории автомобильного транспорта и автомобилестроения также можно выделить общие (Е. Ю. Прокофьева, А. В. Моравский, И.С. Антонов и др.) и технико-справочные (К. В. Шляхтинский, С. В. Воронкова и др.) труды [25]. В целом, можно констатировать, что тема закупок иностранных комплектующих для нужд отечественной авиационной и автомобильной промышленности никогда не была отдельным предметом изучения. Равным образом и закупки заграницей для нужд российского морского и речного транспорта не часто попадали в поле зрения специалистов. Особый интерес представляют статьи современников, публиковавшиеся в "Морском сборнике" (например, статья Э. И. Мазика "Примеры из истории постройки сторожевых катеров в Америке"). Из научной литературы можно отметить работы В. П. Пузырёва (в особенности его труд "Торговый флот России в Первой мировой войне"), А. Ю. Емелина, Л. М. Гранкова, первый том коллективного труда "История флота государства Российского" под редакцией В. А. Золотарева и др.

Из иностранных исследователей необходимо упомянуть работы Кита Нилсона (в частности, его монографию "Strategy and Supply: The Anglo-Russian Alliance 1914-1917"), Дейла Рилэдж (и его важнейшую для данного проекта работу "Russian Supply Efforts in America during the First World War"), Элизабет Гринхалг (например, ее труд "Victory through Coalition: Britain and France during the First World War"), Марины Сорока ("Britain, Russian and the Road to the First World War": The Fateful Embassy of Count Aleksandr Benkendorf"), Клиффорда Фоуста ("John Frank Stevens: Civil Engineer (Railroads past and present)" и др. [26]. Некоторые аспекты железнодорожных закупок поднимаются в работе немецкого историка Рейнхарда Нахтигаля о Мурманской железной дороге. Конечно, невозможно не упомянуть британца Нормана Стоуна — автора лучшей иностранной работы по истории участия России в Первой мировой войне ("The Eastern Front"), являющуюся настольной книгой для всех англоязычных специалистов. Большое количество российских и зарубежных исследований, посвященных событиям Февральской революции, в той или иной степени касаются проблем транспорта, однако в большинстве случаев дают очень краткие очерки развития российской транспортной сети. Проблема зарубежных поставок антибольшевистским силам затрагивается во многих работах по истории Гражданской войны в России и Белого движения, а также в работах по русских эмиграции (как яркий пример — монография О. В. Будницкого "Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918-1957").

На сегодняшний день крупнейшим исследованием по истории военно-технического сотрудничества России со странами Антанты и по российским зарубежным закупками является коллективная монография «Порох золото и сталь: Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны» под редакций профессора факультета международных отношений СПбГУ А.Ю. Павлова, вышедшая в 2017 году^[2]. Она не только обобщила накопленные исторической наукой данные, но и внесла огромный вклад в разработку проблемы. Однако важно отметить, что указанная монография не касается российских транспортных заказов, затрагивая лишь некоторые аспекты заготовок для нужд флота (противолодочная оборона), а также проблемы доставки и транспортировки заказанных и произведенных заграницей товаров в Россию, чему посвящен третий раздел книги. Единственным на данный момент обстоятельным исследованием проблемы закупок за границей материалов для железных дорог является статья британского историка Энтони Хейвуда «Russia's Foreign Supply Policy in World War I: Imports of Railway Equipment», опубликованная в 2003 году в журнале "Journal of European Economic History"^[27]. Э. Хейвуд также разрабатывал данную проблематику в своей монографии о профессоре Ю. В. Ломоносове («Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876-1952) и железные дороги»).

Таким образом, несмотря на колоссальную по объему историографию военно-технического сотрудничества в годы Первой мировой войны, комплексное исследование зарубежных заказов для нужд российского транспорта до сих пор не написано. Не исследованными остаются целевые направления в области заказов Россией материалов и средств для нужд транспортной системы, долженствовавших компенсировать недостаточность российского производства и, тем самым, не допустить развития «транспортного кризиса». В историографии также отсутствует исследование процесса отказа российской автомобильной и авиационной промышленности в 1914 году от немецких комплектующих и вынужденного перехода на французские, британские и американские аналоги.

Библиография

1. Магадеев И. Э. Первая мировая война и тренды европейской истории XX века. М.: Аспект Пресс, 2021.
2. Порох, золото и сталь: военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны / Под общ. ред. А. Ю. Павлова. СПб.: Изд-во РХГА, 2017.
3. Гайдук М. И. Утюг: Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. Нью-Йорк: Б. и., 1918.
4. Тер-Асатуров Д.Г. Записка о деятельности Российского представительства в Америке (посольства в Вашингтоне и Заготовительного комитета в Нью-Йорке) после большевистского переворота в России. Pictou (Nova Scotia), [1923].
5. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х т. Париж: Товарищество объед. изд., 1939.
6. Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2-х т. 3-е изд. М.: Гос. воен. изд., 1938.
7. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). В 4-х т. М: Кучково поле, 2014-2015.
8. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне, 1914-1917 гг.: экономика и экономическая политика. СПб: Гуманитарная акад., 2016.
9. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914-1918 гг. В 3-х частях. М.: Б. и., 1920-1923.

10. Залюбовский А. П. Снабжение русской армии в великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград: Изд-во Центр. упр. О-ва рус. офицеров-артил. за рубежом, 1936.
11. Первая мировая война и конец Российской империи / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. В 3-х кн. СПб.: Лики России, 2014.
12. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003.
13. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.: Наука, 1973.
14. Павлов А. Ю. Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008.
15. Виноградов П. В. Российско-английское военно-техническое сотрудничество в годы первой мировой войны. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2018.
16. Листиков С. В. США и революционная Россия в 1917 году: к вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М.: Наука, 2006.
17. Гудкова О. В. Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии северного региона (1858-1917 гг.). Вологда: Древности Севера, 2002.
18. Старostenков Н. В. Железнодорожный транспорт и обороноспособность Российской империи: (Вторая половина XIX в.-1914 г.). М.: ООО «Русь-Стиль-XXI век», 2002.
19. Транспорт России. Исторические очерки. 1899-1917: Транспорт на рубеже эпох, 1899-1917 / Под общ. ред. Т. Л. Пашковой. М.: Пан пресс, 2009.
20. Сердюк В. А. «Забытый персонал»: женский труд на железных дорогах Российской империи. М; СПб.: Нестор-История, 2020.
21. Сенин А. С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914-1922 гг.). М.: Транспортная кн., 2009.
22. Синегубов С. Н. Кайзеровская Германия-Великобритания-Россия: альтернативы и реалии военно-морских взаимоотношений в 1897-1906 гг. СПб.: Остров, 2016.
23. Рохмистров В. Г. Авиация великой войны. М.: ACT, 2004.
24. Соболев Д. А. История развития пассажирских самолётов (1910-1970-е годы). М.: Русские Витязи, 2018.
25. Моравский А. В. История автомобиля. М.; СПб: Петро-АРТ галерея: ИнтрД, 1996.
26. Rielage D. C. Russian supply efforts in America during the First World War. Jefferson: McFarland Publishing, 2002.
27. Heywood A. J. 'Russia's Foreign Supply Policy in World War I: Imports of Railway Equipment', Journal of European Economic History, vol. 31, iss. 1, 2003. p. 77-108.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования, результаты которого представлены в данной статье – историографический анализ постановки проблемы иностранных закупок для нужд российского транспорта в годы Первой мировой войны.

Методология исследования базируется на принципе историзма, являющегося одним из основных принципов историографического изучения. В работе используется весь

арсенал исторических методов, вполне применимых для историографического анализа: историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, историко-системный. Историко-системный метод, предполагающий цельный, комплексный подход к изучаемой реальности, является в данном исследовании доминирующим.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью поставленной проблемы, разнообразием подходов к их трактовке.

Научная новизна заключается в тематическом подборе значительного количества источников, освещавших в той или иной мере вопросы иностранных закупок для нужд российского транспорта в годы Первой мировой войны; в высокопрофессиональном историографическом анализе, критическом сопоставлении различных взглядов на проблему; в обоснованных выводах. В частности, автор справедливо подчеркивает, что несмотря на колossalную по объему историографию военно-технического сотрудничества в годы Первой мировой войны, комплексное исследование зарубежных заказов для нужд российского транспорта до сих пор не написано. Не исследованными остаются целые направления в области заказов Россией материалов и средств для нужд транспортной системы, долженствовавших компенсировать недостаточность российского производства и, тем самым, не допустить развития «транспортного кризиса». В историографии также отсутствует исследование процесса отказа российской автомобильной и авиационной промышленности в 1914 году от немецких комплектующих и вынужденного перехода на французские, британские и американские аналоги.

Стиль работы соответствует высоким требованиям научного подхода к изложению результатов исследования. Его характеризуют логичность, строгая последовательность изложения, смысловая точность, информативная насыщенность, объективность. Структура изложения не вызывает нареканий и характеризуется взаимосвязанностью частей, логичностью переходов от одного смыслового заключения к другому.

Автор убедительно обосновывает особое значение транспорта в годы войны с самого ее начала. Ведь мобилизация русской армии на огромной территории нашей страны потребовала высочайшего напряжения сил всего российского транспорта, особенно железных дорог, полностью подчиненных в это время военным перевозкам. Ведь от того, как быстро русская армия была мобилизована и переброшена на запад, зависела не только государственная безопасность, но и оборона союзной Франции, оказавшейся в августе 1914 года мишенью главного удара Германии. К тому же с началом «великого отступления» русской армии на транспортную систему легла всей своей тяжестью также и задача по эвакуации с оставляемых территорий беженцев, государственных учреждений и имущества.

К 1915 году зарубежные закупки приобретают огромные масштабы: номенклатура заказываемых за границей транспортных материалов расширяется и в нее постепенно включаются не только товары, необходимые для железных дорог (в том числе подвижной состав), но и товары для флота, авиации, дорожные материалы, автомобили.

Еще одной важной проблемой явилась необходимость перестройки работы отечественной авиационной и автомобильной промышленности. Зависимые от немецких комплектующих и запчастей, с началом войны российские предприятия вынуждены были использовать французские, американские и британские аналоги, закупки которых приобретали важнейшее значение для этой отрасли.

В статье справедливо подчеркивается, что осмысление опыта российских зарубежных закупок в годы Первой мировой войны началось почти сразу же после её окончания. Эту работу вели как отечественные, так и зарубежные специалисты. Своего рода

историографическим «мэтром» в области изучения зарубежных закупок России в годы Первой мировой войны является А. Л. Сидоров, сфера научных интересов которого соединяла экономическую, военную и дипломатическую историю периода Первой мировой войны. Огромный вклад в разработку темы внесли А. Ю. Павлов, П. В. Виноградов, Ю. Н. Кряжев, А. А. Малыгина, А. В. Бодров, Э. А. Барышев, Н. А. Станкевич, С. В. Федулов, И. Э. Магадеев, Т. В. Алексеев, А. Г. Сенокосов и др. Из иностранных исследователей в статье упоминаются и анализируются работы Кита Нилсона (в частности, его монографию "Strategy and Supply: The Anglo-Russian Alliance 1914-1917"), Дейла Рилэдж (и его важнейшую для данного проекта работу "Russian Supply Efforts in America during the First World War"), Элизабет Гринхалг (например, ее труд "Victory through Coalition: Britain and France during the First World War"), Марины Сорока ("Britain, Russia and the Road to the First World War": The Fateful Embassy of Count Aleksandr Benkendorf"), Клиффорда Фоуста ("John Frank Stevens: Civil Engineer (Railroads past and present)" и др.

По содержанию данная статья является логически завершенным исследованием актуальной проблемы, осуществленным посредством применения комплекса научных методов. В статье содержится отсылка к большому количеству публикаций идается квалифицированная оценка полученных ранее результатов.

Библиография включает 27 тщательно подобранных источников разных лет издания. Представленная статья безусловно вызовет интерес читателей и станет стимулом для дальнейших исследований данной проблемы.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бертош А.А. — Особенности формирования арктического направления туризма в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Кольского Севера) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40548 EDN: SBGPJD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40548

Особенности формирования арктического направления туризма в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Кольского Севера)

Бертош Андрей Александрович

ORCID: 0009-0009-6307-3681

аспирант, Центр гуманитарных проблем Баренц региона, Федеральный исследовательский центр
Кольский научный центр Российской академии наук

184209, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, 14

✉ bertosh.andrei@yandex.ru

[Статья из рубрики ""](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40548

EDN:

SBGPJD

Дата направления статьи в редакцию:

19-04-2023

Дата публикации:

26-04-2023

Аннотация: В статье на примере одного из российских регионов (Кольского Севера) рассмотрены предпосылки и условия становления, и последующего развития туризма в Западной Арктике на рубеже XIX–XX вв. Автором выявляется специфика края, оказывающая влияние на процессы формирования туристского направления на его территории, анализируются состояние существовавшей в указанный период инфраструктуры сервиса и гостеприимства, а также имеющиеся пути сообщения, связывавшие Кольский Север с регионами России и другими государствами. Также дается обзор аттрактивных для туристов факторов, объектов и явлений, используемых в целях популяризации посещения арктических территорий. Особое внимание уделяется развитию пароходного сообщения, которое обеспечивало наибольшую транспортную доступность региона в указанных условиях. Основным результатом исследования стало выявление особенностей российского арктического туризма в период его зарождения (вторая половина XIX – начало XX в.). В статье проанализирована деятельность Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства как одного из основных

инициаторов и интересантов развития туризма в российской Арктике, а также сделан обзор изданий того времени, специально подготовленных для содействия в путешествиях на Север. По итогам исследования определено, что в России к началу XX в. сформировалось арктическое направление туризма, имевшее потенциал для масштабирования и качественного развития, но эти процессы были прерваны Первой Мировой войной и последующими революционными событиями.

Ключевые слова:

Кольский Север, Западная Арктика, арктический туризм, туристская привлекательность, историко-культурное наследие, объекты посещения, туристская инфраструктура, пароходное сообщение, Архангельско-Мурманское срочное пароходство, путеводители для туристов

Туризм в современном его понимании, подразумевающем путешествия за пределы места постоянного проживания, не преследующие целей обучения, проведения исследований, исполнения профессиональных обязанностей, получения заработной платы или иной выгоды, зарождается во второй половине XIX в. [\[1; 2, с. 83\]](#). Возникновение этого явления было непосредственно связано с процессами индустриализации и модернизации, сопровождавшимися быстрым технологическим прогрессом средств передвижения и развитием сопутствующей инфраструктуры. Повышение транспортной доступности открыло возможность более широкого привлечения к туристским поездкам представителей различных слоев общества, включая людей с невысоким достатком.

Другим важным фактором, оказавшим влияние на формирование массового туризма, стало изменение принципов организации трудовой деятельности. Разграничение времени труда и отдыха, установление сравнительно длительных оплачиваемых отпусков и другие схожие тенденции, проявившиеся в последней четверти XIX в., содействовали активному развитию туризма в разных странах и регионах мира, которое продолжалось до начала Первой Мировой войны. В этот период происходит окончательное смысловое разделение туристских поездок и других форм путешествий. Корневыми чертами туризма индустриальной эпохи, сохраняющимися до настоящего времени, стали сравнительная доступность, массовость и коммерциализация [\[3\]](#). Названные тенденции были свойственны и для арктического направления туризма, зарождавшегося в те же годы. Туристская деятельность в Арктике значительно затруднена удаленностью и труднодоступностью территорий, природно-климатическими факторами, сезонностью и другими особенностями, свойственными данной географической зоне. Организованный туризм в этом регионе планеты стал возможен только на определенном этапе технического развития, которого удалось достичь в последние десятилетия XIX в.

Кольский Север (исторически сложившийся регион, охватывающий Кольский полуостров, прилегающие к нему с юга и запада части материка, включая полуострова Средний и Рыбачий, а также острова, расположенные в прибрежной зоне Баренцева и Белого морей; территория Кольского Севера соответствует современной Мурманской области, административный статус региона и его границы неоднократно менялись), обладающий более высокой транспортной доступностью по сравнению с большинством территорий российской Арктики, в конце XIX в. стал одним из основных направлений арктического туризма в стране. Его преимуществами были относительная близость к развитым

регионам Западной и Центральной России, удобство транспортного сообщения со странами Северной Европы, сравнительно мягкие для Арктики природно-климатические условия, наличие постоянного населения в прибрежной зоне Баренцева и Белого морей (исторические населенные пункты, Трифонов Печенгский монастырь, обширная сеть промысловых поселений на побережье).

При рассмотрении истории становления арктического туризма в конце XIX – начале XX в. существует проблема ограниченности источников базы, так как в этот период еще не произошло четкого смыслового и организационного разграничения между турпоездками и путешествиями с иными целями. В указанное время государственными и частными структурами не велась официальная статистика о количестве въезжающих или выезжающих туристов, отсутствует также конкретная информация о количестве людей, путешествующих с туристскими целями, в общем пассажиропотоке. Применительно к удаленному региону, имеющему ограниченную доступность, каким был Кольский Север на рубеже веков, актуален вопрос определения основных целей его посещения. Некоторые сведения об особенностях организации туризма на арктических территориях содержатся в путевых заметках, мемуарах и иных литературно-публицистических произведениях [4, с. 10–17]. Авторами большей части подобных работ являются люди, побывавшие в крае по служебной необходимости, а также с коммерческими либо научно-исследовательскими целями [5–12].

Наибольшее сходство с турпоездками имели визиты писателей, журналистов и представителей иных творческих профессий, приезжавших в регион не для решения конкретных задач, а чтобы сформировать собственное представление о нем [13–16]. Общие черты с некоторыми видами туризма также были у пребывания на Кольском Севере художников, создававших здесь натурные работы [17]. Следует отметить, что подобные поездки могли иметь в числе своих целей проведение досуга, но в полной мере отнести их участников к туристам нельзя. Описание опыта таких путешествий в дневниках и публикациях дает возможность проанализировать некоторые особенности посещения Арктики в рассматриваемый период.

Значительный интерес в качестве источников представляют издания, специально подготовленные для содействия путешественникам и туристам, планирующим или осуществляющим арктические поездки. В 1896 г. Министерство путей сообщения выпустило справочник-путеводитель «Наш Север», в котором было несколько глав, посвященных путешествиям к Северному Ледовитому океану [18]. Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства, занимавшееся в конце XIX – начале XX в. непосредственным обеспечением морских коммуникаций в Западной Арктике, прикладывало усилия для популяризации посещений этого региона, результатом чего стало издание в 1898 г. «Путеводителя по Северу России» [19]. Ценным источником такого типа является справочник-ежегодник «Спутник помора», выпускавшийся Обществом моряков торгового флота Русского Севера (издавался в 1909–1914 гг.; с 1912 г. назывался «Спутник помора по Белому морю и С. Ледовитому океану»).

Процессы формирования в России на рубеже XIX–XX вв. арктического направления туризма ранее не становились объектом специального исследования. Некоторые вопросы, касающиеся этой темы, были кратко затронуты в обобщающих работах, учебных пособиях и статьях, посвященных различным аспектам истории транспортных коммуникаций и организации туристской деятельности [20–21]; [22, с. 55]; [23, с. 16, 71–72, 134–135]; [24].

Уровень транспортной доступности удаленных районов, при котором появилась возможность формирования арктического направления туризма, был достигнут в конце XIX в. На рассматриваемых территориях туристская деятельность того периода в основном обеспечивалась морским пароходным транспортом, а железные дороги, широко используемые для нужд туризма в других регионах, были задействованы значительно слабее. В России к началу Первой Мировой войны железнодорожные пути сообщения в северных районах страны доходили только до прибрежных территорий Белого моря, расположенных на южной границе Арктики [\[25, с. 269–277\]](#).

Наземные пути, связывавшие Кольский край с другими регионами России, в указанное время представляли собой пешеходно-гужевые маршруты, сочетавшиеся с использованием малых судов для передвижения по водоемам. Перемещение упрощалось с установлением снежного покрова и появлением возможности использования санных путей. Данные транспортные коммуникации существовали продолжительное время, были хорошо известны и освоены. Архангельский губернатор А. П. Энгельгардт в записках 1897 г. сообщает, что к услугам путешественников «всегда нашлись бы проводники и перевозочные средства по речкам и озерам» [\[11, с. 19\]](#), а в «Путеводителе по Северу России» отмечается, что «этот путь пройден многими туристами, и даже туристками» [\[19, с. 87\]](#). Однако следует отметить, что такие маршруты не могли быть задействованы в массовой туристской деятельности из-за сложности обеспечения их регулярного использования, крайне низкого уровня развития инфраструктуры, а также по причине отсутствия даже базовых элементов комфорта. Поездки на Кольский Север в досуговых целях с использованием наземных путей сообщения напоминали по своим характеристикам некоторые виды экстремального туризма.

Описания такого путешествия оставил русский писатель и журналист В. И. Немирович-Данченко, побывавший в регионе в 1873 г.: «Большую часть пути приходилось делать пешком, по горам и чернолесьям, остальную на лодках по рекам и озерам. Сверх того, на каждых десяти – пятнадцати верстах речного плавания необходимо выходить из членков и перетаскивать их на руках, огибая пороги и частые водопады. Во время пешеходного странствия часто только с топором в руках возможно врубаться в густую чащу еловых порослей. По прямому направлению от Колы до Кандалакши во время оно пролегала хорошая дорога, устланная бревнами. Теперь ее остатки существуют для доставления туристу права на венец мученический» [\[13, с. 17–18\]](#). Такая ситуация сохранялась в крае до Первой Мировой войны, и изменилась только после строительства Мурманской железной дороги [\[26, с. 570–590\]](#).

Основным способом транспортного сообщения Кольского Севера с российскими регионами и иностранными государствами в этот период были морские коммуникации. Распространение пароходного транспорта в последние десятилетия XIX в. стало условием для начала формирования нового направления туризма – арктического. В 1870 г. основано Товарищество Беломорско-Мурманского срочного пароходства – первое в Северном морском бассейне России предприятие, целью которого было осуществление грузо-пассажирских перевозок на регулярной основе [\[27, с. 29–30\]](#). Пароходство действовало до 1875 г., однако его деятельность не смогла дать толчок зарождению полноценной туристской индустрии, так как не обладала необходимыми для этого чертами – регулярностью и доступностью широкому потребителю. В. И. Немирович-Данченко негативно характеризовал свой опыт путешествий на пароходе «Качалов», принадлежавшем Товариществу. Он называет ряд недостатков, с которыми ему пришлось столкнуться во время поездки – сложность в поиске конторы управляющего

пароходством в Архангельске, плохое техническое состояние и низкий уровень комфортабельности судна, а также перенос сроков отправления без предварительного уведомления, вызванный недостатком кадров [14, с. 4]. Отмечены им и другие проблемы, препятствующие развитию судоходства на северных окраинах России – отсутствие необходимых карт [14, с. 17–18], недостаток маяков и спасательных станций [14, с. 13].

В 1875 г. было создано Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства, которое оставалось основным морским перевозчиком в регионе до 1917 г. [26, с. 317–320]; [28, с. 8–9]. Благодаря его появлению началось формирование арктического направления туризма в России. После преодоления организационных сложностей в первые годы существования, пароходство упрочило свое положение и начало систематически расширять масштаб деятельности. В конце XIX – начале XX в. оно осуществляло рейсы по нескольким маршрутным линиям в Баренцевом и Белом морях [25, с. 261–266]. Построенные в этот период по заказу Товарищества в Британии грузопассажирские пароходы, имеющие каюты разных классов, позволяли обеспечить приемлемый для туристской деятельности уровень комфорта путешествий [27, с. 55–59]; [28, с. 10–11].

В число приоритетных задач компании входили организация транспортного сообщения с прибрежными населенными пунктами, в том числе расположенными в труднодоступных арктических районах, и доставка в эти поселения грузов, а также транспортировка товаров в коммерческих целях, перевозка представителей государственной власти и людей, едущих на морские промыслы или обратно. Туристы и иные пассажиры, путешествующие по собственной инициативе, обеспечивали Товариществу дополнительный доход. Значительный интерес для желавших посетить Арктику представляли маршрутные линии пароходства в Баренцевом море, так как они наиболее соответствовали распространенным представлениям о путешествиях в приполярные районы планеты. К таким линиям относились Печорская и Новоземельская, а также Мурманская, по которой суда из Архангельска шли вдоль северного (Мурманского) побережья Кольского полуострова до норвежских городов Вадсё и Вардё [19, с. 108–110]; [25, с. 264–265].

Факторами, тормозящими в этот период развитие туристской индустрии в арктических регионах, являлись отсутствие круглогодичного функционирования морских коммуникаций, имевших сезонный характер, низкий уровень портовой инфраструктуры по маршрутам следования пароходов, отставание темпов развития сфер сервиса и гостеприимства от имевшихся транспортных возможностей. В справочнике «Наш Север» так характеризуется ситуация в городе Коле, имевшем тогда статус уездного центра: «Ни извозчиков, ни гостиниц, ни ресторанов нет и в помине – держать их не для кого. Если случайно и заедет в Колу турист, то заедет летом и кое-как приютится на частной квартире, зимою же никто по своей воле сюда не заедет» [18, с. 290].

Вместе с тем, Русская Арктика начала становиться привлекательным для туризма направлением, востребованным на внутрироссийском и международном уровнях. Современники отмечают визиты на Кольский Север британских, австро-венгерских, шведских, норвежских и иных туристов [10, с. 123–124], [13, с. 60], [14, с. 183, 327]. Энгельгардт А. П. в записках о своей поездке 1895 г. характеризует обстановку той эпохи в регионе следующим образом: «На пароходе был еще турист, какой-то австрийский барон, который, интересуясь Севером, приехал в Архангельск и, пользуясь случаем, отправился на Мурман... Впоследствии этот барон отправился на Новую Землю, где и оставался два месяца до следующего пароходного рейса. Вообще в последнее

время наши северные берега усердно посещаются иностранцами: в Коле мы встретили целую компанию англичан, с бездною чемоданов разных форм и размеров; по их словам, они приехали на Мурман, чтобы поохотиться и поудить рыбу; на Новую Землю, кроме барона, отправились также какая-то дама-шведка, стокгольмский профессор и др.» [\[11, с. 131–132\]](#).

На основании публикаций того времени можно сделать вывод, что среди иностранцев начал формироваться туристский интерес к Кольскому Северу, несмотря на расположенную рядом Норвегию, которая была более развита в данном отношении. Такая ситуация во многом сложилась благодаря сравнительно небольшой стоимости визита в регион [\[13, с. 223–224\]](#). Часть иностранных туристов посещали территорию края транзитом, следя далее на северо-восток в Арктику, а многие из тех, кто ехал на Кольскую землю целенаправленно, имели основной целью природоориентированные виды досуга – охоту и рыбалку. Можно также отметить, что для этого периода был характерен не только въездной, но и выездной туризм, например М. М. Пришвин в своих путевых записках отмечает, что у местного населения было принято проводить медовый месяц в Норвегии [\[15, с. 281\]](#).

Внимание государства и общества в отношении северных территорий России, усилившееся в последней четверти XIX в., провоцировало рост туристского интереса к ним среди жителей страны. Знаковым явлением этого периода стали справочники и путеводители, призванные помочь в путешествиях по Северу и Арктике. Представляется, что их издание было вызвано как реально существовавшим спросом, так и преследовало цели популяризации указанного туристского направления и формирования устойчивого интереса к нему. Составитель справочника «Наш Север» отмечает, что под впечатлением от «грандиозных предприятий, обещающих широкое экономическое развитие нашему отдаленному северу, публика стала интересоваться всем тем, что до него относится, – что и побудило меня к изданию настоящего путеводителя» [\[18, с. 1\]](#). Направленность на популяризацию турпоездок по этим регионам более четко просматривается в «Путеводителе по Северу России»: «Наш север... одинаково интересен для ученого, путешественника, естествоиспытателя, этнографа, художника, простого туриста – любителя природы, охотника, богомольца и для предпримчивого торгового человека... поездка в Архангельск и по Архангельскому, а равно и по Мурманскому побережью сделалась скорой, легкой и удобной прогулкой» [\[19, с. 1\]](#).

Издания, выпускавшиеся с целью содействия в поездках по северным и арктическим регионам России, содержали рекомендации в отношении одежды и вещей, необходимых для таких путешествий. В них описывались возможные пути сообщения (пешеходно-гужевые, железнодорожные, речные и морские), имелось расписание движения поездов и пароходов с указанием стоимости билетов, а также содержалась информация о существовавшей инфраструктуре сервиса, почтово-телеграфных учреждениях, больницах и иных значимых объектах. Эти сведения позволяли осуществить практическую подготовку к посещению Арктики.

При описании Кольского Севера составители справочников и путеводителей акцентировали внимание на привлекательность ландшафтов и природы, зачастую используя красочные эпитеты и метафоры: «Красивая Лапландия, с начала до конца пути, [о]дарит любителя природы минутами высокого восторга и наслаждения» [\[19, с. 88\]](#). Так как значительная часть маршрутов планировалась с использованием морских коммуникаций, особое внимание уделялось прибрежной зоне Белого (Кандалакшский и

Терский берега) и Баренцева (Мурманский берег) морей, омывающих Кольский полуостров. В подобных изданиях подробно рассказывалось о флоре и фауне региона, о социально-экономической ситуации, отмечались детали повседневного быта местных жителей, а также приводились этнографические данные о коренном населении (саамах) и русских старожилах края (поморах). Помимо описания природных и культурных особенностей, потенциальные туристы информировались о таких характерных для арктической зоны явлениях как полярное сияние, полярные день и ночь [\[18, с. 90\]](#).

Издававшийся с 1909 по 1914 г. справочник «Спутник помора» в основном был ориентирован на содействие в путешествиях с прикладными целями (бытовыми, промысловыми, коммерческими), но сведения, содержащиеся в нем, могли быть использованы и для организации туристских поездок. Начиная с 1911 г. в справочнике увеличивается объем информации, предназначенный непосредственно туристам, включая описание рекомендуемых к посещению мест и объектов [\[29\]](#).

На основе таких публикаций можно составить представление о том, что могло вызывать интерес путешественников, планирующих посещение региона. В качестве заслуживающих внимания достопримечательностей часто указывались церкви и другие памятники истории. Например, храмы Рождества Иоанна Предтечи и Рождества Пресвятой Богородицы в селе (сейчас имеет статус города) Кандалакше [\[19, с. 78\]](#), деревянная церковь начала XVIII в. во имя святителя Николая Чудотворца в селе Ковде [\[18, с. 301\]](#), каменный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, возведенный в городе Коле в начале XIX в. [\[18, с. 289\]](#); [\[19, с. 88, 101\]](#), «Аникиева плита» на острове у побережья Кольского полуострова, на которой в течение нескольких столетий, начиная с XVI в., оставляли надписи моряки разных стран [\[19, с. 104–105\]](#), место гибели в 1554 г. экспедиции английского мореплавателя Х. Уиллоуби в губе Варзина [\[19, с. 96\]](#) и другие объекты.

Некоторые места особо выделялись как привлекательные для посещения. К числу таких достопримечательностей был отнесен Пазрецкий погост (в настоящее время – населенный пункт Борисоглебский Печенгского района) – историческое саамское поселение на границе с Норвегией, которое является единственной принадлежащей России территорией на западном берегу реки Паз [\[18, с. 321–324\]](#), [\[19, с. 111–115\]](#). В этом погосте находилась святыня XVI в. – деревянная церковь во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба, по преданию построенная святым преподобным Трифоном Печенгским. Товарищество Архангельско-Мурманского пароходства даже организовало здесь гостиницу, в которой пассажиры его судов могли на несколько дней останавливаться бесплатно [\[19, с. 112\]](#), [\[30, с. 224\]](#). Пользовался известностью среди паломников и туристов Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь (его деятельность была возобновлена с 1886 г.), при котором тоже действовала гостиница [\[18, с. 324–326\]](#), [\[19, с. 105–108\]](#). В начале XX в. к числу рекомендуемых для посещения объектов добавилась Мурманская биологическая станция [\[31; 32, с. 140–141\]](#), расположенная в городе Александровске (в настоящее время – город Полярный].

В конце XIX – начале XX в. происходило становление и развитие арктического туризма в России. Даные процессы имели свою специфику, связанную с географическим положением, природно-климатическими, историческими и культурными особенностями территорий. Развитие инфраструктуры сервиса и гостеприимства, а также наземного транспортного сообщения, включая железные дороги, шло медленнее, чем в других

регионах. Однако формирование устойчивых морских коммуникаций с использованием пароходов содействовало зарождению туристской индустрии в Арктике.

Поездки на Кольский Север, наряду с путешествиями по Баренцеву морю и к архипелагу Новая Земля, стали главными направлениями арктических путешествий в России. На территории края проявлялись основные тенденции, характерные для отечественного туризма рассматриваемой эпохи. Ситуация в регионе кардинально изменилась только с началом Первой Мировой войны и строительством Мурманской железной дороги. Последовавшие за этим революционные события привели к формированию советской туристской индустрии, основанной на совершенно иных принципах [33].

Библиография

1. Арцыбашев Д. В., Арцыбашева Т. Н. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 (дата обращения 01.03.2023).
2. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. История развития дореволюционного отечественного туристско-экскурсионного дела // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. № 2-2. С. 83–91.
3. McReynolds L. The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in the Nineteenth Century // Turizm: The Russian and East European Tourist Under Capitalism and Socialism / Ed. by Gorsuch A., Koenker D. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 17–42.
4. История Кольского Севера в описаниях очевидцев. Путевые заметки, мемуары, дневники, письма. XV–XX вв.: аннотированный библиографический указатель. Мурманск: РУСМА (ИП Глухов А. Б.), 2011. 144 с.
5. Бухаров Д. Н. Поездка по Лапландии. Осенью 1883 года. С приложением маршрута. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1885. 347 с.
6. Витте С. Ю. О моей поездке на Мурманское побережье // Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. С. 353–364.
7. Львов Е. По студеному морю. Поездка на Север: Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурман, Норд-Кап, Трондгейм, Стокгольм, Петербург. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1895. 251 с.
8. Слезинский А. Г. Поездка на Мурман (Путевые заметки). СПб.: Типография А. С. Суворина, 1898. 80 с.
9. Случевский К. К. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах. Т. 1. СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1886. 250 с.
10. Харузина В. Н. На Севере (Путевые воспоминания). М.: Типография Т-ва А. Левенсон и К°, 1890. 235 с.
11. Энгельгардт А. П. Очерк путешествия архангельского губернатора А. П. Энгельгардта в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск: Губернская типография, 1895. 130 с.
12. Энгельгардт А. П. Русский Север. Путевые заметки. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1897. 262 с.

13. Немирович-Данченко В. И. Лапландия и лапландцы: Публичные лекции, читанные автором в 1875 г. в С.-Петербургском педагогическом музее. СПб.: Типография В. А. Тушнова, 1876. 228 с.
14. Немирович-Данченко В. И. Страна холода. Виденное и слышанное. СПб., М.: Типография М. О. Вольфа, 1877. 528 с.
15. Пришвин М. М. За волшебным колобком. Из записок на крайнем севере России и Норвегии. СПб.: А. Ф. Девриен, [1908]. 291 с.
16. Энгельмейер А. К. По Русскому и Скандинавскому северу. Путевые воспоминания. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1902. 210 с.
17. Коровин К. А. На Севере // Константин Коровин вспоминает... / Сост., авт. вступ. ст. и comment. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. 2-е изд., доп. М.: Изобразительное искусство, 1990. С. 279–298.
18. Наш Север: 1897 г. / издание Н. И. Игнатова. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1896. 380 с.
19. Путеводитель по Северу России (Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая земля. Печора) / сост. Д. Н. Островский. СПб.: Товарищество Архангельско-Мурманского пароходства, 1898. 146 с.
20. Бертош А. А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования, вып. 17. 2019. № 7/2019 (10). С. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180
21. Вехов Н. В. Как начиналось Северное морское пароходство? // Московский журнал. История государства Российского. 2000. № 5/2000. С. 26–31.
22. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988. 190 с.
23. Желнина З. Ю., Белевских Т. В. Арктический туризм. Мурманск: Баренц-Пресс, 2018. 180 с.
24. Цекина М. В. История туристской деятельности в регионах Заполярья России // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. С. 96–98.
25. Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния (Ледовитый океан и Белое море. Мурман. Лапландия. Карелия. Поморье. Кемь. Онега. Северная Двина. Архангельск. Холмогоры. Пинега. Шенкурск. Мезень. Канин. Печора. Новая Земля. Карское море). Пг.: Типолитография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919. 296 с.
26. Ушаков И. Ф. Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972. 672 с.
27. Попов Г. П., Давыдов Р. А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX вв. Кн. 1. Екатеринбург, Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2003. 246 с.
28. Трифонов Ю. Н., Паролов И. В. Суда Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства: краткий исторический справочник. Архангельск: [б. и.], 2010. 82 с.
29. Спутник помора на 1911 год: справочник-ежегодник. Архангельск: Тип.-лит. ТД «В. Черепанова н-ки», 1911. 234 с.
30. Спутник помора по Белому морю и Северному Ледовитому океану на 1913 год: справочник-ежегодник. Архангельск, 1913. 248 с.
31. Архангельская губ. // Русский экскурсант: журнал родиноведения и экскурсионного дела. 1917. № 4–5. С. 158.

32. Спутник помора по Белому морю и Северному Ледовитому океану на 1912 год: справочник-ежегодник. Архангельск, 1912. 222 с.
33. Бертош А. А. Институционализация советской системы туризма на Кольском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.584

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв «Особенности формирования арктического направления туризма в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Кольского Севера)»

Предмет исследования – особенности формирования арктического направления туризма в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Кольского Севера).

Методология исследования осуществлялось на принципах исторической науки: историзма, научной объективности, системности и комплексного анализа.

Актуальность темы определяется тем, что многие регионы России имеют богатое природно –климатическое и культурно-историческое разнообразие. В этом отношении Арктика не является исключением и в настоящее время Арктика рассматривается как наиболее приоритетный регион с точки зрения развития его экономики. В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2035 года», отмечается, что решение задач, направленных на экономическое развитие региона сопряжено непосредственно с развитием в области туризма Арктической зоны. В Стратегии указано, что для выполнения значимых задач в области экономического развития Арктической зоны, необходимо реализовать ряд мер, куда входят и государственная поддержка строительства судов для арктических регионов, и развитие туристской инфраструктуры регионов российского Севера. И в этой связи тема, которая исследуется в рецензируемой статье без сомнения актуальна.

Научная новизна определяется как постановкой проблемы и задач изучаемой темы. В данной статье на разнообразном комплексе источников исследуется как формировалось арктическое направление туризма в России во второй половине XIX-начала XX веке на Кольский Север. Научная новизна определяется тем, что это фактически первая работа, в которой впервые исследуется проблема формирования арктического направления туризма в России в изучаемый хронологический период времени.

Стиль работы академический, но имеет элементы описательности. Структура работы логично выстроена и нацелена на решение поставленных задач. Содержание работы соответствует ее названию. Автор пишет, что Кольский Север в конце XIX века встал одним из основных направлений арктического туризма в Российское империи. Причины этого были в его относительной близости « к развитым регионам Западной и Центральной России, удобство транспортного сообщения со странами Северной Европы, сравнительно мягкие для Арктики природно-климатические условия, наличие постоянного населения в прибрежной зоне Баренцева и Белого морей (исторические населенные пункты, Трифонов Печенгский монастырь, обширная сеть промысловых поселений на побережье)», а также достаточно высокий уровень транспортной доступности региона, которая «обеспечивалась в основном морским пароходным транспортом». Автор отмечает, что «железнодорожные пути сообщения в северных районах страны доходили только до прибрежных территорий Белого моря, т.е. до южной границы Арктики. В статье выделены и факторы, тормозящие развитие туризма в арктических регионах страны в исследуемый период. Автор пишет, что таковыми

являлись «отсутствие круглогодичного функционирования морских коммуникаций, имевших сезонный характер, низкий уровень портовой инфраструктуры по маршрутам следования пароходов, отставание темпов развития сфер сервиса и гостеприимства от имевшихся транспортных возможностей».

Выводы автора вытекают из проделанной работы и следует признать, что автор прав, отмечая, что арктическое направление туризма развивалось не только как внутрироссийское, но и международное.

Библиография работы состоит из разнообразных источников в количественном отношении их 33. Библиография оформлена по требованиям журнала . Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов. Кроме того, апелляция к оппонентам есть и в библиографии, которая, как уже было отмечено, достаточно многообразна и количественно обширна. Рецензируемая статья написана на интересную, актуальную тему, имеет признаки новизны. Нет сомнения в том, что она вызовет интерес читателей журнала.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Капсалькова К.Р. — «Наш великий инквизитор – очень хороший человек»: к научной биографии Наума Абрамовича Бортника (1911–1977) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40590 EDN: SKEWTQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40590

«Наш великий инквизитор – очень хороший человек»: к научной биографии Наума Абрамовича Бортника (1911–1977)

Капсалькова Карина Рамазановна

ORCID: 0000-0003-4163-5099

кандидат исторических наук

доцент, кафедра зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

623280, Россия, Свердловская обл. область, г. Екатеринбург, ул. Проспект Ленина, 51, ауд. 358

✉ carinne.kapsalikova@gmail.com

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40590

EDN:

SKEWTQ

Дата направления статьи в редакцию:

21-04-2023

Дата публикации:

28-04-2023

Аннотация: Статья посвящена научной биографии советского медиевиста, доктора исторических наук, профессора Наума Абрамовича Бортника (1911–1977). Автор уделяет особое внимание периоду Великой Отечественной войны. В научный оборот вводятся письма, адресованные Н. А. Бортнику. Письмо писателя Исаака Садыкова, который в годы Великой Отечественной войны много работал в Свердловске, проливает свет на литературную жизнь города. Отдельное внимание уделяется дискуссиям, подчас острым, эмоциональным, лишенным академического шика, которые разгорались между М. Я. Сюзюмовым и Н. А. Бортником. В статье публикуется протокол заседания кафедры всеобщей истории Уральского государственного университета. Автор приходит к выводу о необходимости реконструкции научных биографий советских историков. Эта работа важна для сохранения научного наследия нашей страны. Публикация источников, в данном случае, является единственным противоядием против тенет «кафедральной историографии» и пустых упоминаний «через запятую» в заметках к

очередной юбилейной дате. Статья является продолжением исследования биографики историков, входивших в «ближний круг» М. Я. Сюзюмова представляет собой самостоятельную научную проблему. Полной противоположностью М. Я. Сюзюмова был, несомненно, Н. А. Бортник (1911–1977). Их разделяло многое. Так, М. Я. Сюзюмов принадлежал к последнему поколению дореволюционных историков. Наум Абрамович Бортник являлся представителем первого поколения советских ученых. Профессор Сюзюмов всю жизнь разрабатывал теорию диалектического континуитета; профессор Бортник следовал «романтической школе», высоко оценивая роль народных масс. М. Я. Сюзюмов видел в еретических движениях отзвуки политической борьбы; Н. А. Бортник настаивал на важнейшей роли вождей народных масс.

Ключевые слова:

историография, источниковедение, Михаил Яковлевич Сюзюмов, Наум Абрамович Бортник, Уральский государственный университет, СССР, диалектический континуитет, научная биография, эпистолография, история науки

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 22-28-01455, <https://rscf.ru/project/22-28-01455/>

Введение

История советской исторической науки привлекает пристальное внимание. Фейерверк идей, дискуссии, научная повседневность, и даже книгообмен становятся предметом обсуждения. Сохранение научного наследия является важной задачей сегодняшнего дня [1, с. 13].

С другой стороны, возникает явная диспропорция. Исследователи отдают предпочтение известным ученым с мировым именем или же высокопоставленным советским историкам, при этом, другие ученые уходят на второй план, их имена гаснут и теряются. Это положение дел представляется крайне несправедливым, ведь теряется возможность проследить научные связи, нивелируется роль целых отраслей исторической науки и возникает парадоксальная ситуация: за рубежом ученый становится известнее, чем в родной стране.

Такая ситуация возникла с медиевистом, доктором исторических наук, профессором Наумом Абрамовичем Бортником (1911–1977). На его исследования ссылаются, пожалуй, с самого начала научной работы, и до сих пор каждый серьезный автор, пишущий о средневековой Италии, не может обойтись без знакомства с этими работами. При этом не существует ни систематической биографии, ни даже солидного изложения его научных взглядов.

«Только скажешь: «Арнольд Брешианский», так и кажется: Бортник войдет»

Эти слова из шутливой песни студенческого фольклора отражают, тем не менее, научные интересы одного из самых загадочных фигур советской медиевистики. Н. А. Бортник изучал сущность массовых движений в центре католического мира – Риме XI–XIV вв., равным образом его интересовала биография одного из важнейших политических деятелей средневековья, Альберта Брешианского (1090–1155).

Студенческие воспоминания Р. Г. Пихои сохранили образ фантастического ученого, чудесного лектора, харизматичного преподавателя. Так, пытливый второкурсник затеял с Наумом Абрамовичем узкоспециальный диспут, а после был приглашен на кафедру. Там, медленно раскурив сигарету, Н. А. Бортник заключил: «Вы были правы»[\[2, с. 15\]](#). Шик классических медиевистов!

Наум Абрамович Бортник родился 22 августа 1911 г. в местечке Местковке, Крыжопольского района Винницкой области в семье рабочего на мельнице. До 1927 г. он учился в семилетней школе, после окончания которой в сентябре того же года начал работать учеником у пекаря, затем работал учеником у кузнеца. В 1928 г. Наум Бортник поступил в Снежнянскую школу горнопромышленного ученичества и проходил с конца 1928 г. до окончания школы в 1931 г. производственную практику в электро-телефонной мастерской АХО Снежнянского рудоуправления, где затем работал мастером. В 1930 г. поступил в Комсомол. С осени 1931 г. целый год Наум Бортник работал инструктором производственного обучения Снежнянского горно-промышленного ученичества.

В конце 1932 г. поступил на рабфак при Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, после окончания которого поступил в 1933 г. на исторический факультет того же института. Параллельно работал учителем истории в московской школе № 53 (Личный фонд Н. А. Бортника не был сдан на государственное хранение. Здесь и далее мы восстанавливаем этапы его биографии по личному делу, хранящемуся в Архиве УрФУ: Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 72).

2 июля 1937 г. Наум Абрамович окончил курс университета с отличием.

После окончания института он был оставлен в аспирантуре по кафедре истории средних веков. Им была подготовлена диссертация «Арнольд Брешианский – борец против католической церкви». 30 июня 1940 г. решением совета МГПИ Н. А. Бортнику была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Наум Абрамович начал преподавать по совместительству на заочном отделении упомянутого института и вел там преподавательскую работу до сентября 1940 г. Путевка молодого кандидата наук от Наркомпроса РСФСР предусматривала, что он начнет работу в Свердловском университете сразу же по приезде на Урал. Между тем, завершение чтение курса истории средних веков на заочном отделении в МГПИ должно было наступить в январскую сессию. Он отправился в московскую командировку, но в столице остаться не смог. 15 февраля 1941 г. Наум Абрамович был утвержден доцентом (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7025).

В Свердловске молодой кандидат исторических наук сменил ряд должностей. Непродолжительное время он исполнял обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории в Свердловском государственном университете. В годы Великой Отечественной войны Н. А. Бортник был врио проректора по учебной работе, с 23 ноября 1942 г. – проректор по учебно-научной части. Во время частых командировок ректора А. Ф. Елютина он оставался и.о. ректора. 20 сентября 1943 г. по своему желанию в связи с состоянием здоровья был освобожден от должности. В 1943 г. он снова – и. о. зав. кафедрой всеобщей истории.

Наум Абрамович оказал значительную помощь и поддержку группе филологов, работающих по заданию заслуженного деятеля искусств Ю. А. Брилля [\[3, Стб. 701–702\]](#): филологу М. Г. Китайнику, добился разрешения поездки в г. Ленинград ассистента Лапотышкиной, собирающей материал по истории театральной культуры г. Ирбита. «Столетие ирбитского театра» М. Г. Китайника является фундированым исследованием.

На основе большого источникового материала доказывалось, что известные актеры, в т. ч., Вера Комиссаржевская, не были равнодушны к судьбе первого на Урале реалистического театра (Иванов И. История Ирбитского театра. Научная работа М. Г. Китайника // Станинец. 1946, 11 июля. № 22 (444)) [\[4, с. 150–151\]](#).

В личном деле Н. А. Бортника хранится очень теплое и искреннее письмо-благодарность. Еще одно письмо-благодарность из личного дела Н. А. Бортника, очень теплое и искреннее, приводим далее полностью.

Письмо И. Садыкова в УрГУ

Ректорату Уральского государственного университета

имени А. М. Горького

тт. Седлецкому Ивану Дмитриевичу и Бортнику Науму Абрамовичу,

дорогие товарищи!

Разрешите от себя и от имени узбекского народа выразить Вам искреннюю благодарность за оказанную Вами братскую помощь, выдать мне для содействия в написании повести «Мы на Урале» [\[5\]](#) ассистента Вашего университета Елену Антоновну Шпаковскую [\[6, с. 276–295\]](#), которая на протяжении двух с половиной месяцев, не считаясь трудностями, упорно работала со мной, благодаря чему сегодня, 8 октября 1945 года, я закончил окончательную редакцию этой повести.

Мне хочется в нескольких словах выразить свое удовлетворение, и даже можно сказать, восхищение так как выделенный Вами молодой ассистент Вашего университета имеет любовь к литературе, желание овладеть литературным творчеством и с упорством трудится, выполняя порученную ей работу, за что, отмечая ее заслуги в создании повести «Мы на Урале», прошу учесть это и оказать ей всевозможную помощь в дальнейшем развитии как научного работника в области литературы.

Одновременно приношу ей искреннюю благодарность за оказанную помощь.

С глубоким уважением,

Исаак Садыков.

город Свердловск

8 октября 1945

(Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 72, Л. 33)

Рукопись, подлинник.

Талантливому преподавателю Н. А. Бортнику писал его бывший студент, воевавший на Волховском фронте, Николай Секисов (Секисов Николай Алексеевич, инструктор политотдела 285 стрелковой дивизии. Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1002220572/).

3 марта 1944

Здравствуйте, уважаемый Наум Абрамович!

Шлю сердечный фронтовой привет и желаю успехов в Вашей работе.

Узнал, что вы работаете на той же работе и не мог не написать Вам, хотя бы коротеньку открыточку (еще вначале 42 г. я писал Вам, но не знаю, получили ли Вы, так как ответа не было).

Вот, Наум Абрамович, кругом сейчас война, – огонь, гром и смерть, а вспоминается университет и Ваши лекции. То, что говорили о немцах Вы, я теперь увидел своими глазами. Кстати, наш Великий Предок, первый бывший «псов-рыцарей» теперь особенно часто вспоминается мне – я как раз в тех местах, где ходил он 700 с лишним лет тому назад. Били их тогда, бьем теперь и мы. Как видите, история иногда повторяется, хотя немцы этого не учли. А стоило бы! Наум Абрамович черкните пару строк об университете и его жизни. В частности, об истфаке: все-таки болеет душа недоучившегося историка... Привет вашим коллегам. Если знаете, сообщите, как-нибудь адрес Н. И. Шатагина (Шатагин Николай Иванович (1906–1971) – полковник, в/ч 547 ЗабВО, штаб Ставки войск Дальнего Востока URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/sm-person_guk1067586476/. Доктор исторических наук (1951)).

С приветом, Н. Секисов

(Archives privées de Serge Vechnjakoff,

F. CDPO-36, No. 2, L. 1 – 1 vers.)

Рукопись, подлинник

Н. А. Бортник был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1941–1945)».

Н. А. Бортник начал изучать общественную деятельность Арнольда Брешианского в 1939 г. На исследования доцента ссылалась Н. А. Сидорова в докторской диссертации «Очерки ранней городской культуры во Франции» [7, с. 430, 436]. Н. А. Бортник продолжил изучение жизни и общественной деятельности Арнольда Брешианского, внося свой вклад в работу советских историков. В сентябре 1955 г. в Риме на X международном конгрессе историков акад. Е. А. Косминский в докладе «Основные проблемы западноевропейского феодализма в советской исторической науке» [8, с. 74] подробно останавливался на биографии крупнейших общественных деятелей средневековья.

1947 г. стал для Н. А. Бортника годом испытаний. Неоднократно партийные собрания университета омрачали фразы наподобие: «В Уральском университете работает на социально-экономических кафедрах ряд лиц, не внушающих политического доверия (Сапожникова, Годашевич, Бортник, Финкельштейн и другие)» (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 208. Л. 18). Его пребывание в университете омрачали длительные распри с кандидатом педагогических наук, доцентом Н. М. Катериночкиным за должность председателя комиссии, собранной для празднования 800-летия Москвы. Тяжелая обстановка вынудила доцента Бортника искать убежище в Смоленском пединституте. Однако приказ по Минвузу СССР был отменен и Н. А. Бортник остался доцентом УрГУ.

Н. А. Бортник сотрудничал с «Философской энциклопедией». Он участвовал в обсуждении 4 тома «Всемирной истории» [9, с. 179]. Впечатленный итогами научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (30 мая – 3 июня 1966 г.) беспартийный историк написал эмоциональное письмо в журнал «Коммунист» [10, с. 306–317; 11, с. 85–95].

14 июня 1967 г. Н. А. Бортник успешно защитил докторскую диссертацию «Народные движения в Риме (1143–1343 гг.)» (Бортник Н. А. Народные движения в Риме, 1143–1343 гг. : в 2-х томах : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.00. - Свердловск, 1967. 605 с.).

Маленькая дискуссия с большим ученым

Накануне столетнего юбилея В. И. Ленина обычный формальный вопрос на заседании кафедры всеобщей истории УрГУ превратился в серьезное столкновение. М. Я. Сюзюмов использовал в ряде работ известное ленинское положение: «Демократическая республика и всеобщее избирательное право по сравнению с крепостническим строем были громадным прогрессом: они дали возможность пролетариату достигнуть того объединения, того сплочения, которое он имеет, образовать те стройные, дисциплинированные ряды, которые ведут систематическую борьбу с капиталом. Ничего подобного даже приблизительно не было у крепостного крестьянина, не говоря уже о рабах. Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов [12, с. 449]. Н. А. Бортник же, сторонник германистских построений, использовал в своих работах больше работы историков романтической школы (Фердинанд Грегоровиус) [13, с. 23–328].

Приведем протокол заседания кафедры всеобщей истории № 8 от 25 февраля 1969 г., который демонстрирует накал страстей.

Председатель: Сюзюмов М. Я.

Присутствовали: Белова Н. Н.,

2. Отчет о подготовке к 100-летию со дня рождения Ленина.

Сюзюмов М. Я. рассказывает об использовании произведений В. И. Ленина в курсе историографии средних веков.

Бортник Н. А. Я напишу отчет, но, конечно, не в духе борьбы с Поршневым, Покровским и Неусыхиным. Я как член кафедры не могу одобрить некоторые из Ваших тезисов. В дни юбилея не нужно заострять вопрос на борьбе с нашими коллегами. Я не могу согласиться с тезисом, что народ – пешка в истории. Я предлагаю поставить этот вопрос на кафедре, и не понимаю, почему остальные молчат.

Сюзюмов М. Я. Я ссылаюсь на слова Ленина и привожу страницы собрания сочинений. Я никак не могу согласиться с Поршневым, а в вас говорит его школа.

Бортник Н. А. Я не согласен с Вашим тезисом. Я считаю, что положение «народ – пешка в истории» не ленинское.

Поляковская М. А. Я считаю, что мы воспитаны в несколько догматическом подходе к вопросам, и я уважаю эту способность по-новому подойти к проблемам, уважаю новое мнение. И я уважаю М. Я. Сюзюмова именно за эту способность по-новому увидеть проблему. Нужно творчески подходить к марксизму.

Бортник Н. А. Вы прочли свою работу, мы обсуждаем ее. Я не согласен, что это может быть руководством к действию. Я думаю, что формальное обсуждение, – кто подготовил,

кто – нет, ничего не дает.

Сюзюмов М. Я. Вы не поняли существа вопроса. Речь шла только об отчете. Я сам веду курс и отвечаю за него. А если вопрос встанет о дискуссии, давайте поставим этот вопрос «В. И. Ленин о народных массах» на кафедре. А сейчас вопрос стоит только об отчете.

Суров Е. Г. Я думаю, что значительную часть произведений В. И. Ленина, указанных М. Я. Сюзюмовым, можно использовать и античникам. А такой вопрос на кафедре поставить можно.

Сюзюмов М. Я. Нам предложено провести открытое заседание кафедры. Я прошу Вас (Н. А. Бортнику) выступить на этом заседании с докладом, почему Вы считаете, что мои взгляды по народным массам не марксистские. Мне передали, что Вы повсюду распространяете именно такие слухи. Вот страницы цитат из произведений В. И. Ленина, на которые я опираюсь. Прошу Вас сказать, согласны Вы выступить или нет.

Бортник Н. А. Во-первых, я спрашиваю, почему этого вопроса не стоит в повестке дня, почему мы обсуждаем его в разном? Во-вторых, почему речь идет о слухах? Я говорил об этом в официальной беседе с секретарем партийной организации, который при подготовке собрания обратился ко мне как к председателю методической комиссии. Если речь идет о диспуте с Вами по вопросу о том, пешка народ или демиург, то я не вижу целесообразности в этом, т. к. наши точки зрения определены. Если Вы ставите вопрос о взглядах В. И. Ленина на народные массы, то на такой диспут с Вами я согласен, но прошу сегодня же дать мне тезисы Вашего выступления, чтобы я сегодня же вечером начал готовиться. Когда будет кафедра?

Сюзюмов М. Я. Через неделю, через две – когда Вы будете готовы. Никаких тезисов я не дам. Вот те цитаты, кроме этого, я ничего не говорил. Вы меня обвинили в антимарксизме. Я хочу, что вы повторили эти обвинения на кафедре. Скажите, согласны Вы или нет?

Бортник Н. А. Я согласен повторить то, что я сказал секретарю парторганизации, но при условии, что Вы сейчас же мне дадите Ваши тезисы. Если не дадите, то я выступать отказываюсь.

Сюзюмов М. Я. Никаких тезисов я Вам не дам. Я Вам дал четыре цитаты и больше ничего я не дам. Вы говорили обо мне всякие гадости без тезисов и повторите это. Скажите только: да или нет.

Бортник: Я протестую против обвинения меня М. Я. Сюзюмовым «в гадостях»!

Сюзюмов М. Я. Я требую – скажите только: да или нет!!!

После этого Н. А. Бортник ушел с кафедры.

Белова Н. Н. Речь, видимо, идет о разных толкованиях одних и тех же положений.

Сюзюмов М. Я. Нет, речь идет не о различных толкованиях, а о невозможном стиле работы на кафедре.

Постановили: просить декана взять на себя инициативу назначения расширенного заседания кафедры.

Зав. кафедрой М. Я. Сюзюмов

Секретарь Н. Ф. Шилюк

(ГАСО, Оп. 3, Ф. Р-2110, д. 512, л. 48–49).

Подлинник. Машинопись.

С 1950-х гг. проблематикой кафедры всеобщей истории была история античного и средневекового города. Теория диалектического континуитета определяла город как важнейшее достижение античной цивилизации. Этот город не прекратил свое существование в рабовладельческую эпоху, напротив, именно центры цивилизации и культуры аккумулировали важнейшие достижения человечества. Город рассматривался в докторской диссертации М. Я. Сюзюмова как средоточие лиц непроизводственных профессий. В отличие от монастыря, город обладал юридической властью над окружной. Научной темой кафедры всеобщей истории стала «Динамика античного города и генезис феодального» (ГАСО, Оп. 3, Ф. Р-2110, д. 512, л. 48–49). М. Я. Сюзюмов считал, что византийский город прослеживается от античного до XIV века. Однако, наблюдается некоторая сепаратизация в отношении городов средней Италии, поскольку анализ городов XIII–XIV вв. дается в отрыве от процессов его генезиса. Это было нарушением ленинского принципа историзма. Эта цезура не была восполнена. Защита диссертации, создание серии значительных публикаций подорвали здоровье ученого. В 1977 г. Н. А. Бортник скончался от инфаркта миокарда.

Исследования Н. А. Бортника являются актуальными и сегодня. На его работы ссылаются историки разных стран, а его монография об Арнольде Брешианском является классической, одной из лучших в мире биографий бескомпромиссного средневекового борца за свободу [\[14, С. 588–590; 15, р. 213–231; 16, р. 330–349\]](#).

Несмотря на сложность научных взаимоотношений, М. Я. Сюзюмов неоднократно писал о Н. А. Бортнике своим многочисленным корреспондентам, давая ему всегда лестную оценку [\[17, с. 290–297\]](#). В письме к А. П. Каждану он сообщал: «Я сказал нашему Великому Инквизитору о Вашей книге, он очень заинтересовался, но книги у нас еще нет в продаже. Наш Великий Инквизитор очень хороший человек – сердце радуется, как отлично он ведет борьбу против современных павликиан, современных богомилов, современных исихастов-парамитов. Единственный его крупный недостаток – что он никак не умеет отличить гиперкритику конъюнктурного типа от научной критики – несмотря на то, что имеется прямое предостережение Энгельса об этом» (ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 9).

Заключение

Таким образом, биографика историков, входивших в «ближний круг» М. Я. Сюзюмова представляет собой самостоятельную научную проблему.

Полной противоположностью М. Я. Сюзюмова был, несомненно, Н. А. Бортник (1911–1977). Их разделяло многое. Так, М. Я. Сюзюмов принадлежал к последнему поколению дореволюционных историков. Наум Абрамович Бортник являлся представителем первого поколения советских ученых. Профессор Сюзюмов всю жизнь разрабатывал теорию диалектического континуитета; профессор Бортник следовал «романтической школе», высоко оценивая роль народных масс. Первого из них интересовали проблемы истории античного и византийского города, а второго – история средневекового. М. Я. Сюзюмов видел в еретических движениях отзвуки политической борьбы; Н. А. Бортник настаивал на важнейшей роли вождей народных масс.

Публикация источников, в данном случае, является единственным противоядием против тенет «кафедральной историографии» и пустых упоминаний «через запятую» в заметках к очередной юбилейной дате.

Библиография

1. Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет. Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020. № 8 (2). С. 13–13. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10242.
2. Пихоя Р. Г. Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.
3. Красновская Э. М. Брилль Ефим Александрович // Театральная энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1961. Т. 1: а – Глобус. Стб. 701–702.
4. Дивинский Б. Работа историков и краеведов Свердловского областного музея // Вопросы истории. 1947. № 11. С. 150–151.
5. Каландар Содык. Мы на Урале. Ташкент, 1948. 196 с.
6. Шпаковская Е. А. Фрагменты воспоминаний // Диалоги классиков – диалоги с классикой. 2014. Вып. 4. С. 276–295.
7. Сидорова Н. А. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции (к вопросу о реакционной роли католической церкви в развитии средневековой культуры). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 503 с.
8. Косминский Е. А. Основные проблемы западноевропейского феодализма в советской исторической науке. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 88 с. – (Доклады Советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме).
9. Ильин Г. Ф., Вебер Б. Г., Мерзон А. Ц. Обсуждение первых четырех томов «Всемирной истории» // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. 1954. Вып. 3. С. 177–180.
10. Мохов А. С. Письмо профессора Н. А. Бортника в редакцию журнала «Коммунист» о «буржуазном» историке М. Я. Сюзюмове (1969) // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы VI межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Оренбург, 19–20 мая 2021 года. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография Альфа-Принт, 2021. С. 306–317.
11. Камынин В. Д. Особенности исторического образования на рубеже 1960–1970 гг. (на материалах Уральского государственного университета им. А.М. Горького) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. №3. С. 85–95. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-85-95. 12.
12. Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. 4 изд. М., 1950. Т. 29. С. 449.
13. Бортник Н. А. Народные движения в Риме (1143–1343 гг.) // АДСВ. 1966. Вып. 5. С. 23–328.
14. Schmitz-Esser R. Arnold of Brescia in Exile: April 1139 to December 1143. His Role as a Reformer, Reviewed // Exile in the middle ages: selected proceedings from the International Medieval Congress, University of Leeds, 8–11 July 2002 / ed. by L. Napran, E. Houts. Turnhout: Brepols, 2004. P. 213–231.
15. Schmitz-Esser R. Arnold von Brescia im Spiegel von acht Jahrhunderten Rezeption: ein Beispiel für Europas Umgang mit der mittelalterlichen Geschichte vom Humanismus bis heute. Wien: [u. a.], 2007. 705 S.
16. Sidorova N., Gutnova E. Comment l'historiographie soviétique aperçoit et explique le

Moyen Âge occidental // Annales. Economies, sociétés, civilisations. 1960. No. 2. P. 330–349.

17. Капсалькова К. Р. Научные связи М. Я. Сюзюмова и кафедры всеобщей истории Башкирского университета в 1960–1970-е гг. // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 12 марта 2021 г.) / отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. Т. 1. С. 290–297. DOI: 10.33184/meodks-2021-03-12.45

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Событиях последних лет, связанные с суверенизацией России, не могли не привести к повышенному вниманию к отечественной истории. Другое дело, что часто излагать прошлое нашей страны массовой аудитории стремятся публицисты, далекие от профессионального исторического сообщества. А ведь популяризация науки крайне ответственное дело: даже профессиональные ученые не всегда могут изложить факты доступным для широкой аудитории способом. Заметим, что исторические картины часто создают и литераторы: это и «История государства Российского» Н.М. Карамзина, и «Война и мир» Л.Н. Толстого и т.д. К сожалению, на слуху обычно имена немногих крупных историков, что не может не обеднять наши представления об исторической науке.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются биография медиевиста Наума Абрамовича Бортника. Автор ставит своими задачами рассмотреть основные вехи жизненного пути учёного, а также определить его научные взаимоотношения с уральским историком М.Я. Сюзюмовым.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится на примере взаимоотношений М.Я. Сюзюмова и Н.А. Бортника охарактеризовать различия между разными поколениями историков. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 15 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными материалами (воспоминания, доклады), так и документами из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области и Государственного архива Свердловской области. Из используемых исследований укажем на труды К.Р. Капсальковой и А.С. Мохова, в центре внимания которых научная деятельность Н.А. Бортника. В качестве недостатка укажем на то, что архивные материала, использованные автором, не представлены в библиографии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как исторической наукой, в целом, так и исторической наукой в СССР, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что часто «исследователи отдают предпочтение известным ученым с мировым именем или же высокопоставленным советским историкам, при этом, другие ученые уходят на второй план, их имена гаснут и теряются». Автор обращает внимание на то, что если «М. Я. Сюзюмов принадлежал к последнему поколению дореволюционных историков», то Наум Абрамович Бортник являлся «представителем первого поколения советских ученых». Характеризуя научные интересы учёных, автор отмечает, что «первого из них интересовали проблемы истории античного и византийского города, а второго – история средневекового». Любопытным в духе своего времени представляются и приводимые в рецензируемой статье споры историков вокруг толкования марксизма.

Главным выводом статьи является то, что «биографика историков, входивших в «ближний круг» М. Я. Сюзюмова представляет собой самостоятельную научную проблему».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет определённый читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках популяризации исторической науки.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лысенко М.В. — Идейно-политическая эволюция Независимой социал-демократической партии Германии в 1920-1922 годах // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.39959
EDN: TAFNKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39959

Идейно-политическая эволюция Независимой социал-демократической партии Германии в 1920-1922 годах

Лысенко Максим Владиславович

аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ maximus-lysenko@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и идеология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.39959

EDN:

TAFNKL

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2023

Аннотация: В данной статье предметом исследования является внутренняя идеино-политическая эволюция Независимой социал-демократической партии Германии в последние годы ее существования (1920-1922 гг.) Главное внимание уделяется внутрипартийной реакции на политические кризисы в стране, которые привели к разногласиям внутри НСДПГ и в конечном счете к смене ориентиров партии. Главный акцент сделан не на организационную недееспособность партии, как это было принято в историографии, а именно на процесс идеологических сдвигов. Данный подход позволил выявить идеологический кризис в НСДПГ в условиях нестабильности политической системы Веймарской республики, который оказался одним из самых существенных факторов исчезновения партии. Для историков, обращающихся к опыту Веймарской республики, рабочее движение всегда стояло перед выбором между коммунизмом и социал-демократией, тогда как независимцам была уготована в лучшем случае судьба злополучной утопической попытки «третьего пути» в рабочем послевоенном движении в Германии. Внимание ученых, занимающихся историей НСДПГ, было в основном сконцентрировано на начальном периоде существования партии с 1917 по 1920 год, а именно на причинах отделения партии от СДПГ в 1917 и расколе в 1920 году, когда большая часть независимцев ушла в КПГ. Периоду с 1920 по 1922 года отводилось место, где в обзорном виде рассматривалось «доживание» НСДПГ до слияния с СДПГ, а

отдельных работ, посвященных этому отрезку времени и вовсе нет.

Ключевые слова:

НСДПГ, СДПГ, идеология, Веймарская республика, рабочее движение, социализм, коммунизм, демократия, социал-демократия, партия

Проблема идейно-политической эволюции занимает центральное место в истории социальных движений и современных левых партий Германии. В условиях XX века, характеризовавшегося ростом империализма, расколами рабочего движения, двумя мировыми войнами и межсистемным конфликтом, социалисты не раз должны были возвращаться к пересмотру своих концепций. Ярким тому примером была НСДПГ. После революционного бума 1918-1919 годов и ухода из партии сторонников сценария Октябрьской революции в Германии в 1920 году независимцы остались на позициях классического довоенного социализма, вступив в противостояние с новыми левыми течениями, т.е. с радикальным коммунизмом и реформистской социал-демократией. Однако период с 1920 по 1922 год на фоне новых политических реалий Веймарской республики ознаменовался не расцветом, а угасанием НСДПГ, который выразился в идеологических сдвигах внутри партии и в конечном счете в объединении с СДПГ.

Исследователи, ретроспективно оценивая успехи левых организаций Веймарской республики, мало обращались к несостоявшейся истории независимцев. Такое отношение можно объяснить непродолжительным временем существования партии – всего 5 лет. В работах, посвященных непосредственно НСДПГ, историки либо выделяли в партии коммунистические [1],[2],[3], или социал-демократические [4] черты в зависимости от политических предпочтений, либо указывали на организационную несостоятельность организации [4],[5],[6],[7]. Более того, ученые в основном сходились на том, что гибель «третьего пути» произошла в первые три года существования партии в силу потери ее революционного потенциала. Временной отрезок с 1920 по 1922 год в исследованиях поверхностно рассматривался как закономерное сближение НСДПГ и СДПГ.

Состояние научных исследований по данной теме и определяет новизну данной статьи. Целью работы было исследование идейно-политической эволюции НСДПГ в период с 1920 по 1922 годы. Такой подход позволил выявить, что независимцы после раскола 1920 года еще могли предложить альтернативный вариант развития рабочего движения, а объединение с СДПГ в 1922 году было следствием прежде всего идеологических изменений в партии. Разумеется, идейно-политическая трансформация не могла рассматриваться в вакууме, так как именно происходящие события и практические решения независимцев оказывали на нее большое влияние.

В статье использовались типичные для данной темы источники. Прежде всего, это партийная пресса: газета НСДПГ «Фрайхайт»[8] и в качестве вспомогательной – газета СДПГ «Форвертс»[9]. Печатные органы социалистических партий были открыты для различных дискуссий, поэтому в них можно было найти обсуждение важных теоретических и практических вопросов. Сюда же можно причислить эссе видного социалистического деятеля К. Каутского [10],[11] которые играли роль открытых писем, опубликовавшихся в той же партийной прессе. Важным источником являлись стенограммы съездов и принятые на них программы [12],[13],[14],[15],[16], которые позволили установить

идеологический ориентир партии и выявить совместимость и несовместимость их с практическими решениями. Дополнительно использовались воспоминания современников В. Диттмана [17] и К. Гейера [18], а также публикации сочинений, эссе, речей и личных писем П. Леви [19],[20].

Первая мировая война оказала колоссальное влияние на многие сферы общества, в том числе и на партийно-политическую систему Германии. В стороне не оказалась и социал-демократия. Партии Второго Интернационала, так стойко протестовавшие против военных приготовлений до 1914 года, с началом войны отказались от классовой борьбы и поддержали тактику классового мира и защиты своих стран. Внутри СДПГ в противоположность партийному большинству выделилась группа, которая не поддерживала курс руководства и выступила против военных кредитов. Окончательно социал-демократы оказались расколотыми в марте 1916 года, когда меньшинство фракции СДПГ во главе с председателем партии Г. Гаазе проголосовало против военного бюджета, а 6-7 апреля 1917 г. в Народном доме в Готе была создана НСДПГ.

Образование партии являлось закономерным процессом. В политическом плане это было проявлением консерватизма, когда группа политиков выдерживает старый идеологический курс и не принимает нововведений. Независимцы переняли у материнской партии демократическую составляющую своей программы – они также выступали против насильтственных действий, которые могли привести к гражданской войне. Разделительной чертой между братскими партиями стало отношение к социалистическому интернационализму. После фактического распуска Второго Интернационала с началом войны СДПГ переориентировалась с международной кооперации рабочих организаций на решение проблем пролетариата внутри только одной страны. Независимцы выступали против новой стратегии и тем самым выражали ортодоксальные социалистические принципы, которые были нормой для рабочих партий до 1914 года. В связи с этим у партий были различные взгляды на осуществление власти. Социал-демократы активно включались в коалиционные игры и кооперировалась с несоциалистическими силами. Приоритетным направлением политики СДПГ стало создание демократической парламентской республики, тогда как НСДПГ требовала создание «социальной республики», где все ветви власти будут подчинены советам [21, с. 135]. Стоит отметить, что социал-демократы по-прежнему оставались многочисленнее и успешнее независимцев. Так, на выборах в Национальное собрание 19 января 1919 года первые собрали 37,9% голосов и получили 163 места в рейхстаге, тогда как вторые лишь 7,6 % и 22 места [21, с. 252].

В то же время создание НСДПГ было противоречивым событием. С одной стороны, протестный образ вызвал большой приток социалистов, которые не приняли конформизм СДПГ. Популярность партии привела к успеху на выборах в рейхстаг в 1920 году: социал-демократы получили лишь 21,9% голосов и 103 места, тогда как независимцы 18,6% и 83 места [21, с. 350]. С другой стороны, революционные потрясения 1917-1918 годов привлекли в партию также и радикализированные элементы, которым были чужды демократические традиции социал-демократии. Опыт Октябрьской революции и соответствующий сценарий действий в появившемся левом крыле НСДПГ имели огромное значение. Единство партии сохранялось благодаря двум факторам. Во-первых, общему неприятию курса СДПГ. Во-вторых, популярности председателя партии Г. Гаазе, который старался найти компромисс между крыльями [21, с. 252].

В стремлении преодолеть разногласия между сторонниками, тяготевшим к

внепарламентской деятельности, и демократически настроенными независимцами в 1919 году была создана Лейпцигская программа. Она фиксировала, что система советов являлась единственной формой перехода к диктатуре пролетариата [16, с. 532]. Парламент как орган борьбы за власть рабочих в данном случае утрачивал свое значение. В то же время, умеренным независимцам удалось сохранить положение об отказе от «любых насильственных действий групп или отдельных личностей» [16, с. 534]. Таким образом, противостояние между сторонниками парламентаризма и политики активных действий приобретало такие формы, что в программе закреплялись несовместимые принципы осуществления власти. Неудивительно, что появление Коминтерна, идеи которого импонировали левому крылу, и его «21 условие», которое явно не устраивало правое крыло, привели к расколу НСДПГ в октябре 1920 года и оттоку чуть более половины всех независимцев в Коммунистическую партию Германии.

Из 894 тысяч членов НСДПГ осталось 340 тысяч человек, что составляло лишь 38% от прежней численности [7, с. 263]. Во фракции остался 61 человек из 81, что по-прежнему сохраняло за партией третье место по величине рейхстаге [17, с. 797]. Кроме того, независимцы сохранили за собой центральный печатный орган «Фрайхайт», большинство местных газет и профсоюзы. После раскола в НСДПГ остались демократически настроенные элементы, которые позволяли руководству проводить прежнюю сбалансированную стратегию. Как и социал-демократы они признавали, что и диктатура пролетариата не может быть навязана меньшинством общества, поэтому ее построение должно было быть процессом, а не единовременным действием. Однако в НСДПГ в отличие от СДПГ система советов по-прежнему играла ключевое значение.

Революция в том виде, в каком ее понимали немецкие коммунисты как для СДПГ, так и для НСДПГ не была самоцелью. Однако между социал-демократами и независимцами лежало отличие в ретроспективной оценке Ноябрьской революции. Веймарская республика была по-прежнему чуждой для последних, так как ее система не означала подлинной демократии: «Пока за политической свободой не последует экономическая, не будет настоящей демократии» [14, с. 3]. Критика независимцев в сторону социал-демократов заключалась именно в торможении революционных реформ, таких как национализация промышленности или замена прежних имперских чиновников. Именно убежденность в том, что социал-демократы намеренно помешали создать социалистическое государство, объединяла оставшуюся часть НСДПГ. Она же определяла и половинчатое отношение к Веймарской демократии и к кризисным ситуациям в стране. Таким образом, социал-демократы представляли собой государствообразующую партию, а независимцы – оппозиционную и антисистемную.

Новая политическая конъюнктура означала, что партия должна была бороться «против оппортунизма справа и против путчизма слева» [15, с. 273], т.е. против СДПГ и значительно усилившейся КПГ. Проблема взаимоотношений между социалистическими партиями и коммунистами заключалась в разном подходе к тому, как пролетариат должен был прийти к власти в уже существующем государстве. Позиция НСДПГ после раскола изначально была предрасположена к взглядам социал-демократов, т.е. «революционный социализм» по своей сути означал процесс, при котором представители рабочего класса стремились обрести большинство в парламенте. Однако методы СДПГ по кооперации с либеральными партиями, по мнению независимцев, вели к «разрушению единства в классовой борьбе» [22]. Русский вариант революции, который пропагандировала КПГ, НСДПГ оценивала не более, чем «разнуздание братоубийственной войны» [10, с. 217]. Таким образом, партия поставила себе достаточно жесткие рамки поведения как в

Рейхстаге, так и за его пределами.

Главной проблемой продвижения своей повестки для НСДПГ стали внутриполитические кризисы. Уже весной 1921 года по мере нарастания различных угроз для существующего строя Веймарской республики партию буквально бросало из среды своих идеологических догм на решение сугубо практических проблем. Так, НСДПГ в мае выступила за выполнение Лондонского ультиматума, т.е. требований стран Антанты принять новые обязательства по reparations выплатам в течение 6 дней под угрозой оккупации Рурской области. Стоит подчеркнуть, что независимцы прежде категорически отвергали политику исполнения, возлагая ответственность за «мирный договор и его разрушительные последствия» на «буржуазию» [23]. Более того, новая правящая коалиция меньшинства под руководством канцлера Й. Вирта стала опираться на независимцев по данному вопросу [24, с. 127]. Такое решение было обосновано «неминуемой катастрофой» немецких рабочих в случае отклонения Лондонских условий [23]. Вместе с этим оно безусловно демонстрировало скорую переориентацию партии после раскола. Идеологическая программа, которая выдвигала на первый план антагонизм классов, ушла на второй план, уступив место проблемам стабильности парламентской системы. Из этого следовало то, что НСДПГ переставала быть антисистемной партией.

Другим вызовом стало убийство ультраправыми организациями независимца К. Гарайса 9 июня 1921 года, а затем одного из главных архитекторов Веймарской республики из Партии Центра М. Эрцбергера 26 августа того же года. Данные события привели к совместным мирным демонстрациям НСДПГ и СДПГ 31 августа [21, с. 437]. Однако говорить о тесном сотрудничестве между партиями не приходилось – в идейном плане они по-прежнему были непроницаемы друг для друга. Если независимцы апеллировали к тому, что взаимодействие социалистов должно было привести к созданию «единого пролетарского фронта» [25] и «по-настоящему социалистического общества», то социал-демократы выступали за «единство республиканцев и демократов против реакции» [26]. Здесь ярко демонстрировались прежние различия между подходами социалистических партий. СДПГ, находясь в правящей коалиции, делала свои заявления с позиции общегерманской демократической партии, тогда как НСДПГ оставалась в этом плане идеологически консервативной.

Несмотря на разницу между позициями социал-демократов и независимцев, «надвигающаяся монархическая контрреволюция» [27] невольно сближала социалистические партии. Вопрос о вхождении НСДПГ в коалицию поднимался социал-демократами на заседаниях кабинета министров с полной серьезностью. Г. Мюллер (СДПГ) выразил мнение, что среди независимцев происходили положительные изменения, которые заставили бы их «прийти в себя и сделать все в интересах правительства» [28, с. 256]. НСДПГ в свою очередь проявила принципиальную позицию. Хотя защита республики и стала неотъемлемой частью ее политики, классовая доктрина для нее оказалась важнее. Партия не стала требовать формирования социалистического кабинета, но предложила в открытом письме социал-демократам свои условия, при которых вхождение НСДПГ в коалицию стало бы возможным. В них фигурировали национализация горнодобывающей промышленности, продолжение социальных реформ, политика исполнения Лондонского ультиматума, создание суда присяжных на основе всеобщих тайных и прямых выборов, а также увольнение чиновников, выражавших монархические взгляды [29]. Разумеется, либеральные партии коалиции отклонили это

предложение.

Вышеуказанные события привели к внутрипартийному кризису с осени 1921 по лето 1922 года. Его первая причина заключалась в том, что НСДПГ, несмотря на свою идеологическую программу, все активнее вовлекалась в коалиционную игру с несоциалистическими силами. Поведение независимцев демонстрировало явное неравнодушие к жизнеспособности Веймарской демократии. Партия окончательно утратила революционный ореол и действовала в парламентских рамках, где интересы рабочих так же представляла более многочисленная СДПГ.

Второй причиной стала самоизоляция партии в таких условиях. НСДПГ по-прежнему пыталась сохранить образ исключительно рабочей партии и игнорировала существование других политических сил и их взгляды на защиту республики. Жесткие идеологические рамки и убежденность в том, что только социалистические реформы могут исправить положение в стране, отталкивали партии коалиции и вместе с ними социал-демократов от независимцев. При этом категоричность требований НСДПГ не соответствовала ее реальным возможностям воздействовать на решения рейхстага, поэтому партия не имела возможности кооперироваться с кем-либо.

Третья причина была связана с Герлицкой программой СДПГ осенью 1921 года. Ее содержание говорило о том, что расчеты независимцев на возврат всех левых партий к довоенному социализму не имели никаких оснований. Теперь смыслом существования своей партии социал-демократы объявили не построение социализма как такого, а защиту демократической республики: «Она [СДПГ – М.Л.] рассматривает демократическую республику как безвозвратно утвержденную форму правления в результате исторического развития» [\[30, с. 4\]](#). Принятие данной программы считалось победой ревизионистов в партии [\[21, с. 447\]](#). Кроме пункта о приверженности к республике, которого нет в программах КПГ и НСДПГ, социал-демократы выдвинули тезис о защите «трудящихся города и деревни» [\[30, с. 3\]](#), тем самым еще дальше отдалившись от ортодоксального социализма. Таким образом, СДПГ обозначила новую планку, к которой должны были стремиться независимцы в своих коалиционных компромиссах. В сложившихся политических реалиях в НСДПГ снова остро возникла проблема самоидентификации.

На Лейпцигском съезде в январе 1922 года лидеры независимцев предприняли попытку вернуть партию на путь бескомпромиссной классовой борьбы как противоположность идеи «классовой гармонии» СДПГ [\[13, 27-28\]](#). Фактически заявления руководства НСДПГ были разрывом с политикой единого фронта социалистических партий и прямой конфронтацией с СДПГ. В свою очередь партия оставила себе пространство для маневра: «НСДПГ может временно поддерживать правительство, если оно не действует во вред рабочему классу, и если оно будет применять меры по защите республики и борьбе с монархической реакцией» [\[13, 27-28\]](#). Это положение демонстрировало явную противоречивость курса независимцев.

Ключевым изменением в политике партии стало то, что она все меньше и меньше ориентировалась на систему советов, вследствие чего внепарламентская деятельность (не считая манифестаций) сводились к минимуму, и парламентская борьба становилась основным полем действий для партии. Существенным фактором в данном вопросе была позиция профсоюзов, не приветствовавших внепарламентские действия [\[13, с. 108\]](#). Таким образом, Лейпцигская программа 1922 года внешне выглядела как возврат к положениям 1919 года, но, в сущности, таковой уже не являлась. Революционизм НСДПГ

заключался лишь в признании классового антагонизма, тогда как практическая деятельность ориентировалась на парламент.

Непоследовательность в курсе руководства партии вызвала соответствующие последствия. Начиная с января 1922 года в НСДПГ возникает оппозиция. Ее можно разделить на две группы. Первая представляла собой тех независимцев, которые выражали мнение или даже были готовы идти на кооперацию с другими политическими силами, чтобы разрешить проблемную ситуацию. Среди этой группы стоит выделить главного редактора «Фрайхайт» Р. Гильфердинга. Вторая группа отличалась от первой тем, что она в целом игнорировала коалиционный вопрос и делала ставку на отрицание дальнейшего противостояния с СДПГ. Яркими представителями такой позиции являлись К. Каутский. П. Леви и К. Гейер. Говоря обобщенно, оппозиционеры находились на правом фланге НСДПГ и выступали против проводимой руководством политики. Термин «оппозиция» в данном случае имеет относительный характер и кардинально отличается от оппозиции до 1920 года. Во-первых, главные ее претензии находились за пределами идеологических споров и касались в первую очередь практической политики независимцев. Во-вторых, она не старалась стать автономной внутри партии и имела неорганизованный характер, и, как следствие, не ставила целью ни отколоться от партии, ни противопоставить себя руководству.

К первой группе оппозиционеров можно причислить тех людей, которые демонстрировали несогласие с руководством в тактических вопросах. В выборе между «быть истинной рабочей партией» и «быть влияющей на решения партией» они были склонны выбирать второе. Ярким примером появившейся оппозиции в НСДПГ стал вотум доверия кабинету Й. Вирта 15 февраля 1922 года, вызванный в результате споров по поводу репрессивных мер против забастовщиков. Несмотря на решение фракции голосовать против решений правящей коалиции [31, с. 5884], 26 депутатов не проголосовали вовсе. Речь шла о нарушении партийной дисциплины и скандале, который тотчас распространился по всем газетам. Более трети фракции высказалось, что «падение правительства в тот момент привело бы к созданию правого кабинета, который бы не просто влиял на вопросы о мерах [по отношению к забастовщикам – М.Л.], но и на всю внутреннюю политику в целом» [32]. Этот пример демонстрировал, что большинство независимцев все еще поддерживало жесткий идеологический курс партии, тогда как меньшинство начало мыслить более pragматично [31, с. 5886]. Для 26 депутатов НСДПГ было намного важнее сохранить стабильность коалиции, чем соответствовать идеологическому образу.

Такое решение нашло поддержку у Р. Гильфердинга. Главный редактор печатного партийного органа «Фрайхайт» вошел в конфликт с руководством партии, в результате которого все руководство газеты в полном составе подало в отставку. Он полагал, что для рабочего класса на тот момент внешнеполитические вопросы имели большую значимость, так как кабинет Вирта способствовал разрядке в отношениях с Антантою. По его мнению, распуск правительства привел бы к власти правые силы Германии, чьи действия вызвали бы конфликт с Францией и Англией: «Правительство, находящееся под влиянием правых партий, сделало бы позицию Пуанкаре чрезвычайно сильной и раздуло бы национализм с обеих сторон. Это противоречит интересам не только немецких, но и всех социалистических партий» [33]. Иными словами, позиция Р. Гильфердинга демонстрировала, что проблемы рабочего класса могли быть решены не догматичной классовой агитацией, а непосредственно путем управления республикой, чем можно было улучшить положение пролетариата: «Допущение такой ситуации, когда мы можем эффективно представлять интересы пролетариата в правительстве на

некоторое время, даже если оно не является чисто социалистическим - точка зрения, которая представлена в широких кругах партии» [\[33\]](#).

На локальном уровне конфликт между представителями исключительно рабочей политики и сторонниками включения в коалиционную игру приобрел те же черты. Депутат от НСДПГ Г. Вейль обрушился с жесткой критикой на магистрат города Берлин за повышение налогов. Этот эпизод остался бы незамеченным, если бы независимец не бранил в особенности своих однопартийцев, входивших в данный орган, П. Брюлля и В. Шюнинга [\[34\]](#). Этот пример демонстрировал, что сторонники политики исполнения были не столь многочисленны в Берлине, поэтому П. Брюль и В. Шюнинг подверглись критике за «соглашательство» с либералами. Этот эпизод не удостоился бы внимания, если бы данные политические деятели не перешли в скором времени в СДПГ. К тому же, Брюль являлся на тот момент депутатом рейхстага.

Вторая группа оппозиционеров игнорировала коалиционный вопрос в принципе. Для нее было гораздо важнее объединить раздробленное рабочее движение любой ценой, поэтому они негативно относились к попыткам руководства противопоставить НСДПГ социал-демократам. Уже упомянутые П. Леви и К. Гейер, вступив в НСДПГ весной 1922 года, направили свои усилия на объединение своей партии с СДПГ [\[18, с. 290\]](#). Данных политических деятелей объединяла активная работа в КПГ, которую они покинули осенью 1921 года. Путчистские методы «революционизма», продвигаемые немецкими коммунистами и Коминтерном, вызвал у них большое разочарование. Как и П. Леви, так и К. Гейер были выходцами еще дооценной СДПГ, поэтому идея революции, где смену власти должен совершить народ, а не ограниченная группа лиц, имела для них важное значение. Половинчатую политику руководства НСДПГ данные деятели не воспринимали как жизнеспособную. Очевидно, что независимцы не могли быть революционерами, пока существует КПГ.

П. Леви в марте-апреле 1922 года опубликовал в своем журнале «Унзэр Вег» статью, в которой уже рассуждал не о том, насколько возможно объединение НСДПГ и СДПГ, а о том, как они должны объединиться. Его мнение базировалось на том принципе, что в парламенте может быть лишь одна сила, которая могла отстаивать рабочие интересы. П. Леви полагал, что только тактика, предлагаемая СДПГ, могла «политически» [\[20, с. 165\]](#) решать вопросы рабочего движения, поэтому не рассматривал НСДПГ и ее политику «парламентаризма “по-революционному”» всерьез [\[19, с. 1098\]](#). В свою очередь виднейший социалист К. Каутский обвинял независимцев в том, что те своей агитацией пытаются не объединить рабочее движение, а разобщить правых социал-демократов. Политик по-прежнему видел в НСДПГ лишь раскольников, которые не способны на объединение рабочих, несмотря на заверения руководства: «К сожалению, жизненные силы партии основаны не на собственных успехах, а на ошибках ее противников. Когда же противники перестали делать большие просчеты, рост НСДПГ прекратился» [\[11, с. 16\]](#). Мнение К. Каутского совпадало со взглядами П. Леви - поле деятельности обеих социалистических партий находилось в парламенте. СДПГ была способна повлиять на развитие Веймарской республики, тогда как действия НСДПГ оказывались непродуктивными на ее фоне.

Указанные примеры демонстрировали, что дальнейшее существование партии было связано с вопросом адаптации к новым условиям политической системы Германии. Идеологическая программа не только не работала, но не исполнялась самой НСДПГ. Независимцы, не обладая больше революционным потенциалом, по-прежнему говорили

о «революционном социализме» с трибун рейхстага, при этом абсолютно не имея ни рычагов давления, ни достаточного влияния, чтобы продвигать свою программу действий. На фоне очевидного застоя в партии появлялось все больше сторонников включения в коалиционную игру, видевших бессмыслицу противостояния с СДПГ. Существование КПГ на левом фланге отодвигало поле действий НСДПГ все ближе к парламентской борьбе, где самым близким партнером оказывались только социал-демократы.

Все исследователи сходятся в том, что убийство министра иностранных дел Вальтера Ратенау 24 июня 1922 года стало поворотной точкой в судьбе НСДПГ. Учитывая протекающий процесс идеино-политической переориентации в партии, данное событие стало лишь спусковым крючком, но вовсе не главной причиной объединения социалистов. В новых условиях независимцы тактически приближались к социал-демократам, а разделение между ними проходило лишь в коалиционном вопросе. 14 июля 1922 года фракции социалистических партий объявили о создании единой рабочей группы с целью образования единого пролетарского фронта и продвижения общей политической повестки [35]. Несмотря на то, что это еще не означало процесса объединения, данное сближение демонстрировало, что прежние взаимоотношения между НСДПГ и СДПГ были невозможны.

Если до лета 1922 года НСДПГ делала временные исключения из своей программы, то после него один из лидеров партии А. Криспин выдвинул стратегию, которая ничем не отличалась от стратегии правых социалистов: «Чисто рабочее правительство возможно лишь тогда, когда пролетариат будет достаточно силен, чтобы перенять власть, и лишь тогда начнется решающая битва» [35]. Эта цитата являлась лакмусовой бумажкой, определяющей насколько далеко НСДПГ от своей бескомпромиссной тактики. Иными словами, независимцы сместились от первоначального требования чисто социалистического кабинета к достаточно гибким вариантам политики, временно отказавшись, по сути, от своего принципа классовой антагонизма. Построение социализма откладывалось на неопределенное время, когда рабочие в республике смогли бы принять единоличную власть.

В течение августа шла выработка общей программы действий двух социалистических партий. Готовый проект был опубликован 6 сентября 1922 года, а в середине сентября прошли отдельные партийные съезды для его обсуждения. Программа совместных действий демонстрировала, что СДПГ шла на компромисс в теоретических вопросах. Так, произошел возврат риторики Эрфуртской программы 1875 года, в которой на центральном месте фигурировали термины «классовая борьба» и «революция». Но в интерпретациях социалистических партий по-прежнему были видны различия. Правые социал-демократы видели в этом понятии прежде всего построение бесклассового общества без применения агрессивных форм деятельности: «Революция не имеет ничего общего с насилием. <...> Однажды укоренившись в массах, идея демократической революции станет неоспоримой, как и идея социальной революции» [12, с. 68]. Иными словами, классовая борьба для правых социал-демократов имела все то же значение, что и в Герлицкой программе [30, с. 197].

Независимцы же остались более радикальны в своих взглядах: «Осознавая, что примирение классов невозможно, и что коалиция – это всего лишь временное слияние с буржуазными партиями, которые по-прежнему остаются хозяевами своих независимых решений, он [социалист – М.Л.] может в любой момент снова начать борьбу против всех буржуазных партий» [13, с. 134]. Классовая борьба в этой интерпретации подразумевала,

что в ней может быть только один победитель, тогда как у правых социал-демократов идея классовой гармонии не предполагала «вражды» в принципе. Для независимцев термин «классовая борьба» по-прежнему заключался в постоянном классовом антагонизме, тогда как социал-демократы расценивали его как борьбу за преодоление классовых противоречий. Таким образом, сама преамбула, в которой говорилось о «получении политической власти» и об «осуществлении идеи социализма в классовой борьбе» имела разнотечения. Вероятно, обе стороны осознавали этот факт, но возвращение довоенной риторики устраивало НСДПГ как борцов за права рабочих, а СДПГ как «строителей» бесклассового общества. Таким образом, с идеологической точки зрения между партиями был достигнут компромисс.

В тактических вопросах лидерство очевидно было на стороне социал-демократов. Прежде всего, программа предполагала отказ независимцев от стремления к системе советов. Хотя эта идея медленно отмирала в течение 1920-1922 годов, отсутствие дискуссий о ее судьбе и ее полное отсутствие в итоговом документе подводило черту под антисистемным прошлым НСДПГ. Этот шаг и был ключевым моментом в разделении рабочего движения на реформистское и революционное крылья. Этому способствовала и очевидная смена в НСДПГ целей борьбы, которая сместились в сторону спасения республики. В этом плане между социалистами было полное согласие, поэтому новая программа включала в себя защиту «отправной точки для построения социализма» [38], т.е. республики.

Веймарская демократия стала основным инструментом для продвижения рабочих интересов и главным образом касалась борьбы против крайне правых элементов: «Данная политика требует от правительства всех земель смещения всех сторонников монархии в полиции и администрации» [36]. Доминирование социал-демократов по тактическим вопросам объяснялось тем, что независимцы за период с 1920-1922 года уже достаточно сильно отклонились от своей программы действий в сторону защиты республики. Более того, в вопросах борьбы с правыми силами между НСДПГ и СДПГ еще в июне был достигнут консенсус.

* * *

При анализе идейно-политической эволюции независимцев после 1920 года вопрос жизнеспособности партии приобрел иное значение. В 1918 году впервые в истории немецкие социалисты могли непосредственно участвовать в управлении государством, что вызвало глубинные изменения как с идеологической, так и с практической точки зрения. СДПГ быстро переориентировалась на роль общегерманской партии, тогда как НСДПГ осталась на позициях довоенного социализма. В этом и была уникальность «третьего пути». Но старая социалистическая доктрина плохо умещалась в реалиях Веймарской республики. После 1920 года протестный революционный потенциал был на стороне КПГ, а в парламенте нужно было проявлять идеологическую гибкость, чтобы достичь компромиссного решения.

Слияние социалистических партий указывало на то, что теоретические дискуссии переставали быть ключевым моментом. Политическая система Веймарской республики и положение социалистов в ней диктовали условия, при которых решение первостепенных задач имело большее значение. Идеологические установки в этом смысле стали мировоззренческим ориентиром или идеалом, нежели четкой программой действий. Догматичность независимцев не способствовала осуществлению своих задач. Именно новые для социалистической мысли условия помешали НСДПГ остаться жизнеспособной партией.

Объединение социалистов означало также организационное угасание ортодоксального социализма, но не угасание идейного течения. Бывшие независимцы и левые социал-демократы имели возможность больше влиять на решения всей партии. Так из НСДПГ в объединенную партию не перешло лишь около 84 тысяч человек, а во фракции в рейхстаге, состоящей из 171 человека, 67 мест принадлежало бывшим независимцам [21, с. 497]. Диллемма между ролью оппозиционной и правительственной партии теперь затронула всю социал-демократию. Так, все более насущной проблемой стала так называемая «Большая коалиция», в которой должны были ужиться полевевшая Объединенная социал-демократическая партия и праволиберальная Немецкая национальная партия. Левое крыло социал-демократов оказалось большое сопротивление в осуществлении этой задумки. Вопрос сотрудничества с несоциалистическими партиями и поиск консенсуса с ними прошел красной нитью через кризис 1923 года, когда одна часть объединенных социал-демократов направила свои усилия, чтобы партия снова оказалась в правительстве, тогда как другая упорно этому сопротивлялась [24, с. 207]. Влияние левого крыла остро ощущалось и в «Немецком Октябре» 1923 года, когда была предпринята попытка сотрудничества Объединенной социал-демократической партии Германии с коммунистами в Саксонии и Тюрингии. Данное поведение можно было объяснить эхом политики независимцев, при которой создание единого фронта левых партий было предпочтительнее коалиции с либералами.

Библиография

1. Broué P. The German Revolution 1917-1923. Boston: Brill Leiden, 2005. 991 p.
2. Naumann H. Der Kampf des revolutionären Flügels der USPD für den Anschluß an die Kommunistische Internationale und die Vereinigung mit der KPD (unter besonderer Berücksichtigung der Hilfe durch die Kommunistische Internationale und die KPD). Berlin, 1961. 309 S.
3. Engelmann D., Naumann H. Zwischen Spaltung und Vereinigung: die Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands in den Jahren 1917 – 1922. Berlin: Ed. Neue Wege, 1993. 224 S.
4. Morgan D.W. The socialist left and the German revolution: a history of the German Independent Social Democratic Party 1917 - 1922. Ithaca, NY.: Cornell Univ. Press, 1975. 499 p.
5. Krause H. USPD: Zur Geschichte der Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1975. 397 S.
6. Tosstorff R. Zwischen parlamentarischer Demokratie und Bolschewistischer Revolution. Das Ende der USPD als Massenpartei. // Die USPD zwischen Sozialdemokratie und Kommunismus 1917-1922: neue Wege zu Frieden, Demokratie und Sozialismus? Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2018. S. 193-210
7. Wheeler R.F. USPD und Internationale: Sozialistischer Internationalismus in der Zeit der Revolution. Frankfurt am Main: Ullstein, 1975. 384 S.
8. Freiheit (USPD) bis 1922. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/> (дата обращения: 12.03.2023)
9. Vorwärts. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/> (дата обращения: 12.03.2023)
10. Каутский К. Терроризм и коммунизм. Берлин: Т-во И. П. Ладыжникова, 1919. 227 с.
11. Kautski K. Mein Verhältnis zur Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei. Ein Rückblick. Berlin: Tony Breitscheid Verlag, 1922. 26 S.

12. Protokoll der Sozialdemokratischen Parteitage in Augsburg, Gera, Nürnberg 1922. Berlin: J.H.W. Dietz Nachfolger G.m.b.H., 1923. 208 S.
13. U.S.P.D. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages in Leipzig vom 8 bis 12 Januar 1922 sowie über die 2-te Reichsfrauenkonferenz am 7 und 8 Januar 1922 für Arbeiterbildung. Leipzig: Leipziger Buchdruckerei, 1922. 272 S.
14. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 2. bis 6. März 1919 in Berlin. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H., 1919. 286 S.
15. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Halle vom 12. bis 17. Oktober 1920. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H., 1920. 309 S.
16. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 30. November bis 6. Dezember 1919. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H. Berlin, 1919. – 560 S.
17. Dittmann W. Erinnerungen. 3 Bde. Band 2. Frankfurt am Main; N.Y.: Campus Verlag, 1995. S. 234-902.
18. Geyer C. Die revolutionäre Illusion. Zur Geschichte des linken Flügels der USPD. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1976. 304 S.
19. Paul Levi. Schriften, Reden, Briefe. Band I/4: Ohne einen Tropfen Lakaienblut. Spartakus 4: Abschied ohne Ankunft, 1921/22. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2020. S. 933-1809.
20. Paul Levi. Zwischen Spartakus und Sozialdemokratie. Schriften, Aufsätze, Reden und Briefe. Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1969. 340 S.
21. Winkler H.A. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik. 3 Bände. Band 1: Von der Revolution zur Stabilisierung: 1918 – 1924. Berlin, Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1984. 787 S.
22. An die sozialistischen Parteien aller Länder! // Freiheit. 10.12.1920. Nr. 524. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR03523&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
23. Erklärung // Freiheit. 10.05.1921. Nr. 231. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04213&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
24. Целищев А.О. Социал-демократическая партия Германии в период становления и утверждения Веймарской республики (1918-1925гг.). Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 316 с.
25. Die Reden unserer Genossen // Freiheit. 01.09.1921. Nr. 407. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04407&page=1> (дата обращения: 12.03.2023)
26. Aufmarsch der Republikaner // Vorwärts. 01.09.1921. Nr. 411. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=VW38410&page=1> (дата обращения: 12.03.2023)
27. Der Ansturm der Arbeiterklasse // Freiheit. 29.08.1921. Nr. 402. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04402&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
28. Nr. 87. Besprechung mit dem Interfraktionellen Ausschuß vom 13. September 1921, 10 Uhr. // Akten der Reichskanzlei. Das Kabinette Wirth I u. II (1921/1922). Mai 1921 bis März 1922; März 1922 bis November 1922, 2 Bde. Boppard am Rhein: Boldt, 1972.

1324 S.

29. Die Stellung der USP. zur Regierungsbildung // Freiheit. 02.10.1921. Nr. 461. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04461&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
30. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Görlitz vom 18. bis 24. September 1921. Berlin: J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1921. – 412 S.
31. Verhandlungen des Reichstags. I. Wahlperiode 1920. Stenographische Berichte. Bd. 352. S. 5575-5622.
32. Vertrauensvotum für das Kabinett Wirth // Freiheit. 16.02.1922. Nr. 79. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05079&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
33. Was wir wollen. Der „Freiheit“-Konflikt // Freiheit. 28.03.1922. Nr. 147. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05147&page=2> (дата обращения: 12.03.2023)
34. Tumult im Rathaus. U.S.P.-Stadtverordnete gegen U.S.P.-Stadträte // Freiheit. 31.03.1922. Nr. 153. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05153&page=2> (дата обращения: 12.03.2023)
35. Die Arbeitsgemeinschaft der sozialistischen Reichstagsfraktionen// Freiheit. 16.07.1922. Nr. 272. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05272&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)
36. Ein Einigungsprogramm // Vorwärts. 25.06.1922. Nr. 420. [Электронный ресурс] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=VW39412&page=0> (дата обращения: 12.03.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Двадцатый век оказался веком политических партий и идеологий, никогда ранее и, пожалуй, вряд ли в будущем они будут иметь такое влияние на умы людей, как в бурном прошедшем столетии. Заметим, что двадцатое столетие показало и различные варианты трансформаций политических идеологий, в том числе социал-демократических и социалистических. Примечательно, что эта трансформация проходила в условиях колебаний между крайне левыми и центристами. Одним из подобных примеров выступают Ноябрьская революция в Германии и последовавшие за ними драматичные события в истории Веймарской республики.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является идеино-политическая эволюция Независимой социал-демократической партии Германии в 1920-1922 гг. Автор ставит своими задачами проанализировать историю НСДПГ, рассмотреть ее внутриполитические кризисы, а также определить различия между НСДПГ и СДПГ.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать эволюцию НСДПГ в ранний период Веймарской республики.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что уже само по себе показывает тот большой объём подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является масштабное привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и немецком языках. Из привлекаемых автором источников отметим, прежде всего, материалы периодической печати, а также труды К. Каутского, протоколы партийных собраний и т.д. Из используемых исследований укажем на труды А.О. Целищева и Д. Моргана, в центре внимания которых различные аспекты истории немецких социал-демократов в ранний период Веймарской республики. Добавим от себя, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Веймарской республики, в целом, так и немецкими социал-демократами, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «независимцы после раскола 1920 года еще могли предложить альтернативный вариант развития рабочего движения, а объединение с СДПГ в 1922 году было следствием прежде всего идеологических изменений в партии». Говоря о различиях между НСДПГ и СДПГ автор обращает внимание на подход к международной кооперации рабочих. Кроме того, если «приоритетным направлением политики СДПГ стало создание демократической парламентской республики», то НСДПГ требовала создание «социальной республики», где все ветви власти будут подчинены советам. При этом радикальность НСДПГ не соответствовала ее реальным возможностям. Фактически партия «третьего пути» оказалась неспособной конкурировать с СДПГ и КПГ. Главным выводом статьи является то, что старые социалистические принципы оказались нежизнеспособными в условиях Веймарской республики.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет безусловный интерес как специалистов, так и любителей истории, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах, а также в рамках историко-политических исследований.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Владзимирский А.В. — Институционализация научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в РСФСР (1970-1990-е гг.) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40545 EDN: QJDVIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40545

Институционализация научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в РСФСР (1970-1990-е гг.)

Владзимирский Антон Вячеславович

ORCID: 0000-0002-2990-7736

доктор медицинских наук

Заместитель директора по научной работе, ГБУЗ г. Москвы «Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы»

127051, Россия, г. Москва, ул. Ул. Петровка, 24, с. 1

[✉ avw_mobile@mail.ru](mailto:avw_mobile@mail.ru)

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40545

EDN:

QJDVIC

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2023

Аннотация: Цель автора изучить процессы формального структурирования научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в СССР. В изучаемый период времени, на фоне интенсивных процессов информатизации здравоохранения, сформировалось направление научных исследований по созданию алгоритмов и программ компьютерного анализа биомедицинских данных с целью поддержки принятия врачебных решений. Малая доступность электронно-вычислительных машин (в силу объективных технологических и финансовых сложностей) побудила учёных использовать телекоммуникационные технологии для передачи данных из учреждений практического здравоохранения в крупные научно-клинические центры, оснащенные компьютерной техникой. Инициативы отдельных научных групп были объединены в Республиканскую целевую комплексную программу научного и практического развития автоматизированных консультативных систем. Институционализация научных исследований достигла высокого уровня. За счет государственного и административного ресурса было обеспечено системное проведение

исследований – с 1979 г. в РСФСР началась Республиканская целевая программа «Разработка и внедрение автоматизированной системы дистанционной диагностики некоторых неотложных состояний». Однако, к середине 1980-х гг. в силу ряда причин (инфраструктурных, информационно-психологических и социально-экономических) биотелеметрический компонент потерял свою актуальность и практически полностью исчез из научных тематик. Исследования в сфере автоматизированного анализа данных и собственно биотелеметрии разделились на два обособленных научных направления.

Ключевые слова:

биотелеметрия, Гаспарян Сурен Ашотович, дистанционная диагностика, электронно-вычислительная машина, медицинская информатика, медицинская кибернетика, телетайп, анализ биомедицинских данных, история информатики, автоматизированная система управления

Вторая половина 1970-х гг. характеризуется интенсивными процессами институционализации научных исследований в области автоматизации и информатизации здравоохранения: «В свете решений ХХV съезда КПСС существенное вниманиеделено вопросам научных исследований, направленных на широкое и эффективное применение в народном хозяйстве вычислительной техники и электроники» [1].

Соответствующие процессы и научные исследования носили масштабный и комплексный характер, относящийся не только к проблематике истории науки и техники, но и истории медицины. На самом верхнем уровне можно выделить такие направления [1]:

1. Научное обоснование, опытно-конструкторская разработка, апробация и внедрение информационных систем для автоматизации деятельности структурных подразделений медицинских организаций, электронного медицинского документооборота, ведения баз данных, автоматизации учетно-отчетных задач.
2. Научное обоснование, опытно-конструкторская разработка, апробация и внедрение информационных систем для автоматизации управления системой здравоохранения на уровне города, области (края), республики.
3. Совершенствование аппаратно-технической базы компьютерной техники.
4. Научное обоснование, опытно-конструкторская разработка, апробация и внедрение систем поддержки принятия решений (автоматизированная, вычислительная диагностика) [2, 3, 4].

В этом контексте отдельная совокупность научно-исследовательских работ была посвящена так называемой «дистанционной автоматизированной диагностике». Суть этого явления состояла в следующем.

Развитие компьютерной техники позволило начать создавать программное обеспечение для обработки и анализа биомедицинских данных. Одной из задач такого анализа было определение математической вероятности наличия того или иного заболевания у конкретного пациента. Для ввода данных из истории болезни в электронно-вычислительную машину (ЭВМ) создавались унифицированные формы. В 1960-1970-е гг. различными научными группами были разработаны алгоритмы и программы для диагностики самых разных патологических состояний. Отдельным направлением стал

машинный анализ электрофизиологических данных – то есть автоматизированная расшифровка результатов электрокардиографии (ЭКГ) по стандартизированной шкале. Соответствующая научная деятельность велась в целом ряде крупных научно-клинических центров как в СССР, так и за рубежом [5, 6, 7]. Практическому внедрению разработок препятствовали технические сложности – в изучаемый период времени ЭВМ представляли собой сложнейшие аппаратно-программные комплексы, требовавшие для своего обслуживания значительный квалифицированный персонал. Безусловно, технически и экономически ЭВМ были недоступны для обычных больниц. Решением данной проблемы стала биотелеметрия – научное направление, изучающее способы дистанционного исследования биологических явлений и показателей, оценки функционального состояния биологического объекта путем обмена биомедицинскими данными посредством телекоммуникационных технологий [8]. Посредством телекоммуникаций (телефонной, телеграфной, радиоэлектронной связи) данные из больницы можно было транслировать в крупный научно-клинический центр, на базе которого размещалась ЭВМ. Для ввода данных, как уже было сказано выше, использовались унифицированные формы, а также конструировались специальные передающие устройства. Биотелеметрический подход и позволил сформировать понятие «дистанционной автоматизированной диагностики».

Задача исследования: изучить процессы формального структурирования научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в СССР (1970-1990-е гг.).

Историография. История научных исследований и иных событий в области автоматизации и информатизации здравоохранения в СССР изучена и достаточно детально представлена в трудах Гаспаряна С.А., Пашкиной Е.С., Зарубиной Т.В., Кобринского Б.А., Хай Г.А. и проч. [9, 10, 11, 12, 13]. Однако, вопросы развития дистанционной автоматизированной диагностики этими же исследователями освещены крайне поверхностно, иногда даже противоречиво. Это явилось основанием для изучения нами истории научных исследований именно биотелеметрии в контексте масштабных комплексных научно-исследовательских работ по автоматизации и информатизации здравоохранения.

Источниковая база исследования образована совокупностью опубликованных (научных трудов, публицистических материалов) и неопубликованных документов, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот в данной статье. Использованы материалы, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

С 1979 по 1990 гг. в РСФСР выполнялась целевая комплексная программа научного и практического развития автоматизированных консультативных систем [1, 4]. Под эгидой программы были объединены как ранее выполняемые, так и новые научные исследования.

Понятие «автоматизированные консультативные системы» было достаточно широким, оно включало: машинный анализ результатов электрофизиологических и лабораторных диагностических исследований, формализованных историй болезни или медицинских опросников; диагностические таблицы, создаваемые на основе формализованных историй болезни или медицинских опросников и предназначенные для использования «вручную», на ЭВМ или даже программируемом калькуляторе. В одних случаях наличие биотелеметрического компонента в виде дистанционного ввода нужных данных в ЭВМ

для машинного анализа не подразумевалось вовсе. В других – изначально дистанционные системы (прежде всего для ЭКГ диагностики) дополнялись технологиями автоматизированного анализа. Наконец, ряд исследователей сразу создавали свои системы для двух режимов работы: с непосредственным и дистанционным вводом данных в ЭВМ.

В конце 1970-х гг. была заявлена необходимость проведения межотраслевых научных исследований в сфере дистанционной автоматизированной диагностики. Предполагалось развивать пять видов «медицинских систем телеметрической обработки данных»: консультативной вычислительной диагностики (СКВД), автоматизации лабораторных исследований (САЛИ), постоянного интенсивного наблюдения (АСПИН), профилактических осмотров населения (АСПОН), наконец – системы автоматизации медико-биологических исследований (САМБИ). Концептуально разработку информационного обеспечения, требований к информационным системам предполагалось вести в научно-исследовательских институтах медико-биологического профиля; развивать технические аспекты, конструировать и осваивать аппаратную часть – в учреждениях министерства медицинской промышленности; вопросы передачи данных по каналам связи должно было решать министерство связи; унификации агрегированных медицинских вычислительных комплексов обеспечить министерство приборостроения и средств автоматизации [2].

В 1979 г. по инициативе профессора Сурена Ашотовича Гаспаряна (1932-2005), руководителя Республиканского информационно-вычислительного центра (РИВЦ) Министерства здравоохранения РСФСР, началось выполнение Республиканской целевой программы «Разработка и внедрение автоматизированной системы дистанционной диагностики некоторых неотложных состояний».

Первая очередь программы должна была включать период 1979-1985 гг. Программными исследованиями определялись принципы построения, структура медико-информационного, математического, технического, организационного и правового обеспечения подобных систем, научно-исследовательские и проектные работы по созданию типовой тиражируемой системы на основе стандартных отечественных средств вычислительной техники. «Осуществлялось создание и внедрение типовых автоматизированных систем диагностики, прогнозирования и выбора лечебной тактики при неотложных состояниях для территориальных служб здравоохранения; при этом решался целый ряд клинических, организационных, социально-экономических задач» [1, 13].

«Программа объединила 12 научно-исследовательских институтов, 3 вуза, 3 информационно-вычислительных центра, ее консультировали академик АМН СССР, профессор В.С. Савельев и руководитель раздела, член координационного совета, профессор Л.Г. Ерохина» (табл.) [1, 13].

Для реализации программы был создан координационный совет под председательством С.А. Гаспаряна. «Кроме того, членами координационного совета республиканской целевой комплексной программы являлись В.А. Алексеев - к.м.н., доцент, заместитель начальника лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава РСФСР и С.М. Кулагин - к.м.н., начальник Главного управления лечебно-профилактической помощи Минздрава РСФСР» [1, 13].

В рамках программы научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы были

структурированы изначально по четырем направлениям, затем в 1980 г. были добавлены еще два (№ 5 и 6) [2]:

1 . Автоматизированные консультативные системы для неотложных состояний в кардиологии.

2 . Автоматизированные консультативные системы для неотложной абдоминальной хирургии.

3 . Автоматизированные консультативные системы для неотложных состояний в неврологии (инсульт головного мозга).

4 . Автоматизированные консультативные системы для неотложных состояний в нейрохирургии (черепно-мозговая травма).

5 . Автоматизированная система управления медицинской помощью при угрожающих состояниях у детей.

6 . Разработка типовых проектных решений по созданию автоматизированной консультативной системы диагностики, прогноза и выбора лечебной тактики при неотложных состояниях.

По каждому разделу программы был назначен ученый секретарь.

Важно отметить, что первоначально биотелеметрия была основным компонентом программы: «К концу 70-х годов средства вычислительной техники и разработки в области математических методов медицинской диагностики и прогнозирования создали условия для реализации практических диагностических систем, аккумулирующих в себе опыт клинической медицины. Технические средства позволяли придать таким системам дистанционный характер для возможности обращения медицинских учреждений за консультативной помощью в дистанционно-диагностические центры» [1].

Однако, спустя несколько лет произошло концептуальное изменение.

Первая очередь программы была прервана досрочно. В марте 1983 г. в Москве состоялось рабочее совещание проблемной комиссии по медицинской кибернетике и вычислительной технике на котором были принципиально пересмотрены и расширены научные задачи программы, состоялось её переименование: «Разработка и внедрение автоматизированных консультативных систем диагностики, прогноза и выбора лечебной тактики при неотложных состояниях». Новая концепция изменила акценты. Биотелеметрия стала лишь одним из компонентов, на первое место вышли вопросы машинного анализа разных видов биомедицинских данных, независимо от способа их ввода в ЭВМ (непосредственного или дистанционного). Расширился спектр решаемых задач: помимо диагностики добавились вопросы прогнозирования и формирования рекомендаций по оптимальной тактике ведения пациента. Был определен период выполнения второй очереди программы - 1983-1990 гг.; сформированы проблемно-тематические планы научных исследований учреждений, координационные планы работ до 1990 г. Новая версия программы рассмотрена и одобрена президиумом Учёного медицинского совета Министерства здравоохранения РСФСР в ноябре 1983 г. Дополнительно научные аспекты обновленной программы были обсуждены и уточнены в ноябре 1984 г. на Республиканской научно-практической конференции по медицинской кибернетике [4].

Причины столь значительного изменения мы видим в следующем.

1. Дублирование исследований по биотелеметрии электрокардиосигнала, прежде всего с проходившим в тоже время общегосударственным научным экспериментом по эксплуатации систем дистанционной передачи ЭКГ. Некоторые ключевые участники программы (Саратовский филиал Ленинградского НИИ кардиологии, МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского) были одновременно и ответственными исполнителями в эксперименте; это очевидно создавало конфликт интересов.

2. Проблема автоматизированного анализа биомедицинских данных – достаточно широка и многообразна. В конечном итоге, её успешное решение в отношении конкретных задач не зависит от того, каким способом данные попадают в компьютер: с клавиатуры, носителя данных или дистанционно – по телетайпу или телефону. Акцент на телеметрии объективно создавал искусственный барьер, ограничивая тематики исследований и резко сужая возможности их практического внедрения. В новой концепции основные усилия учёных должны были сосредотачиваться на математических и медико-информационных аспектах анализа, а не на передаче данных и сопутствующих (вовсе не научных!) проблемах телекоммуникационной инфраструктуры медицинских организаций.

3. Часть решений изначально создавались для непосредственного использования возле пациента (например, в машине скорой медицинской помощи или в палате интенсивной терапии) путем применения мини-ЭВМ или программируемых калькуляторов.

Таким образом, изменение концепции целевой программы обусловлено как научными и научно-организационными, так и социальными (конфликт интересов) причинами. Объективно, изменение мы считаем вполне резонным, хотя оно и несколько негативно сказалось на развитии именно биотелеметрии.

Далее охарактеризуем научные исследования, связанные с биотелеметрией, в рамках каждого направления целевой программы.

Отличительной чертой исследований, выполняемых в рамках целевой программы, было обязательное практическое внедрение всех разработок – математических моделей, алгоритмов, программно-аппаратных решений и т.д. «Система дистанционной вычислительной диагностики неотложных состояний работала на основе формализованных карт. Центры консультативной диагностики разворачивались при пунктах санитарной авиации областных, краевых и республиканских больниц. Их работа осуществлялась в круглосуточном режиме. По прямой телефонной связи пользователь диктовал номера признаков клинической стандартизированной карты, которые вводились дежурным медиком диагностического центра в ЭВМ и затем, приблизительно через 20-30 секунд, выдавался вероятный диагноз. Иногда предлагались признаки, которые надо было добрать (клинические или лабораторные) для более качественного разделения альтернативных (вероятных) диагнозов» [\[1\]](#).

Автоматизированные консультативные системы для неотложных состояний в кардиологии

Саратовский филиал Ленинградского НИИ кардиологии[\[4\]](#). В 1981-1983 гг. исследования по проблематике Республиканской программы велись научной группой профессора Э.Ш. Халфена. Они были структурированы в виде НИР «Усовершенствование дистанционной кардиологической службы на базе автоматизации расшифровки ЭКГ и использование ДКЦ для выполнения при массовом обследовании лиц, угрожаемых по инфаркту миокарда» (НИР № гос. регистрации 81063586, ответственный исполнитель –

Ю.Н. Шигин^[2]. В интересах программы осуществлялась опытно-конструкторская разработка и последующая опытная эксплуатация автоматизированных систем анализа ЭКГ («Саратов-1» и «Саратов-2»). Работы велись в научном сотрудничестве с инженерами п/о «Волна» и ЦНИИИА. Аналоговые телефонные каналы создавали огромное число различных помех и шумов при биотелеметрии данных. Поэтому в НИР решались задачи фильтрации шумов и помех, идентификации и измерения зубцов кардиограммы, анализ ритма, формирование полноценного врачебно-кардиографического заключения. Созданы новые аппаратные решения, алгоритмы и программы, обеспечивающие помехоустойчивость биотелеметрии ЭКГ. Точность машинной расшифровки достигла 90-98%. Параллельно, в СГМИ исследования были оформлены в НИР №118 «Разработка и исследование методов автоматического анализа ЭКГ в системе дистанционного кардиологического центра» (ответственный исполнитель - М.Ф. Хорошенькова). Основной фокус этой работы сосредоточен на автоматизированном анализе ЭКГ на основе оригинальных авторских методик («с применением диагностического решения по контуру»), также – на создании «банка памяти сердечно-сосудистых заболеваний» (специального набора биомедицинских данных). Проведены клинические испытания, разработанных алгоритмов и программ; точность машинного анализа 448 ЭКГ составила 76,8-92%^[3]. В 1981-1982 гг. разработан комплект аппаратуры для синхронной трехканальной передачи ЭКГ по телефонному каналу связи, включавший оригинальный блок сопряжения приемного радиоустройства «Ягуар» с ЭВМ «Электроника 100/25». В последующие годы на основе этого комплекта создана система автоматизированного дистанционного кардиологического обследования населения («САДКО-2»). Система внедрена в деятельность дистанционного консультативного центра (указывалось, что это первый в СССР центр дистанционного автоматизированного анализа ЭКГ)^[4]. Отметим, что «исследования по изучению пригодных врачебных признаков для создания алгоритмов и программ автоматического диагностического заключения» в СГМИ продолжались до 1986 г. включительно^[5]. Научные исследования профессора Э.Ш. Халфена в области биотелеметрии ЭКГ подробно изучены нами ранее [\[14\]](#)

Научно-образовательные и медицинские организации г. Горький. С 1968 на 7 кафедрах Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова велись научно-исследовательские работы по медицинской кибернетике. Из них две имели в составе биотелеметрический компонент: кафедра факультетской терапии педиатрического факультета (зав. А.П. Матусова) и терапии усовершенствования врачей и санитарно-гигиенического факультета (зав. Е.П. Камышева). Соответствующие НИР велись в сотрудничестве с НИИ прикладной математики и кибернетики Горьковского государственного университета им. НИ Лобачевского, НИИ прикладной физики АН СССР, Вычислительным центром Горьковской железной дороги [\[15, 16, 17\]](#). Работы учёных из Горького были включены в Республиканскую целевую программу.

Профессором Горьковского медицинского института Евгенией Павловной Камышевой научно обоснована и внедрена модель скрининга и диспансеризации лиц с сердечно-сосудистой патологией, включавшая программы для автоматизированного выбора контингента лиц для углубленного обследования, телеметрическую трансляцию ЭКГ и ее автоматизированный анализ. На так называемом «втором доврачебном» уровне модель предполагала регистрацию ЭКГ с передачей ее по телефону «в ЭВМ клиники через кардиофонную систему «Салют». Заключение передавал врач или осуществлялась кодировка ЭКГ оператором непосредственного вычислительного центра с последующим ее автоматизированным анализом и выдачей заключения. Предложенная концепция

«вычислительной теледиагностики» была успешно использована у почти 1700 обследованных с диагностической точностью 70-85%. Соответствующая сеть автоматизированной дистанционной диагностики функционировала в г. Горький и г. Саранск, охватывая 60 медицинских организаций [16]. Использование биотелеметрии в совокупности с машинным анализом данных обеспечило оптимизацию массовых профилактических (скрининговых) исследований, рост выявляемости сердечно-сосудистых заболеваний и экономию финансовых средств [4].

Доктор технических наук, профессор Юрий Исаакович Неймарк активно сотрудничал с кафедрой внутренних болезней №2 лечебного факультета Горьковского государственного медицинского института, которую возглавляла доктор медицинских наук, профессор Александра Петровны Матусовой. Впрочем, это научное сотрудничество длилось уже достаточно давно. Еще с 1962 г. группа врачей и инженеров под руководством указанных учёных вела научно-исследовательские работы по проблемам автоматизации в кардиологии [17]. Научной группой были разработаны и внедрены методы автоматизированной диагностики различных заболеваний сердечно-сосудистой системы на основе авторских алгоритмов распознавания и анализа медицинской информации, способы математического прогнозирования исходов, методика автоматизированного доврачебного скрининга и т.д. В результате огромной теоретической и экспериментальной работы удалось создать новые методы обработки исходных данных и дополняющие друг друга подходы к решению вопросов отбора признаков и построения решающих правил классификации, сконструировать алгоритмы распознавания, отбора и формирования признаков, а также указать полные системы машинных признаков медицинских кривых, в частности, кардиограмм. С помощью разработанных методов был успешно решен ряд конкретных задач медицинской диагностики, прогнозирования и выбора метода лечения. Полученные результаты в этой области опубликованы в монографии «Распознавание образов и медицинская диагностика», которая вышла из печати в 1972 году под редакцией Ю.И. Нейmarkа. В середине 1970-х гг., по инициативе А.П. Матусовой, на базе кафедры внутренних болезней Горьковского государственного медицинского института и городской больницы №38 был открыт кардиологический дистанционно-диагностический центр с приемом информации из лечебных учреждений города. Примерно за 10 лет активной работы этим центром проведено порядка 31000 дистанционных консультаций. На основе накопленного опыта была разработана особая модель применения дистанционной ЭКГ диагностики на амбулаторном этапе, определены методика и особенности развертывания дистанционных диагностических центров на базе поликлинических учреждений. К 1986 г. два центра проводили прием ЭКГ и клинических данных из 15 поликлиник и медико-санитарных частей г. Горький. Примечательно, что был осуществлен научный анализ диагностических ошибок, определена ведущая роль теле-ЭКГ для их профилактики. Для унификации передачи данных были разработаны специальные кодировочные схемы, обеспечивающие формализацию описания клинического случая по 29-33 кодируемым признакам, далее «разработаны три линейные формулы, с помощью которых на основе закодированной клинической информации в ДЦ [диагностическом центре – прим. авт.] проводится математическая диагностика основных форм ишемической болезни сердца». В период 1977-1987 гг. по данной методике автоматизированной диагностики проведено 13950 дистанционных консультаций. Однако, описанная схема работы не была достаточно эффективной из-за обязательного врачебного осмотра удаленно консультируемого пациента. То есть фельдшеры и медицинские сестры не могли направлять больных на дистанционные консультации, а потребность именно в таких услугах была очень высока. Поэтому через несколько лет схемы были заменены научно

обоснованной «единой программой диагностики торакального болевого синдрома», в основу которой был положен опросник пациента (всего 19-27 признаков). Благодаря этому нововведению «клинические дистанционные консультации... становятся доступными любому фельдшерскому медпункту. Укорачивается время, затраченное на дистанционную консультацию» (среднее время «не превышает 15 минут»). Интересный факт: авторы проводят простейший экономический расчет и утверждают, что стоимость одной дистанционной ЭКГ консультации составляет «1 рубль 70 копеек». В течение 15 лет научную тему дистанционной ЭКГ диагностики активно развивали ученики проф. Матусовой – Н.Н. Боровков, Л.М. Великовская и М.С. Бубель. Их научно-практические работы были отмечены наградами ВДНХ. Накопленный опыт работы был обобщен в ряде статей и методических рекомендациях [17, 18].

Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М. Ф. Владимирского (МОНИКИ). В изучаемый период времени МОНИКИ – головное учреждение по научным и практическим вопросам информатизации здравоохранения Московской области, которое «координирует организацию и работу информационно-поисковых, телеметрических, полуавтоматизированных и автоматизированных систем, внедряемых в медицинскую науку и здравоохранение Московской области» [30]. Научно-практическая деятельность по развитию дистанционной, в том числе, автоматизированной, ЭКГ-диагностики велась с начала 1970-х гг. под руководством профессора Тамары Сергеевны Виноградовой – организатора и руководителя службы функциональной диагностики института [6]. Вначале проводилось создание областной сети дистанционной ЭКГ-диагностики, предполагавшей только взаимодействие «человек-человек». Затем, на основе 5-летнего опыта практической телеметрической ЭКГ-диагностики, учитывая «опыт общения врачей и инженеров в процессе пуска, наладки и эксплуатации систем» научно обоснованы основные принципы структуры для полуавтоматизированных и автоматизированных медико-биологических систем. Следующим шагом была научно обоснована и внедрена достаточно оригинальная концепция иерархической телеметрической сети, включающей главный и совокупность промежуточных дистанционных диагностических центров. Такой подход позволял перераспределить обращения за дистанционными консультациями, более рационально использовать ресурсы, тем не менее обеспечивая высокий уровень доступности медицинской помощи. При этом формат «человек-человек» дополнялся автоматизированным анализом биотелеметрических данных. ЭВМ располагалась в главном центре, а также в некоторых промежуточных «для которых приемлемы экономические и технические условия эксплуатации сложного оборудования» [19, 20, 21, 22].

В контексте Республиканской целевой программы в МОНИКИ осуществлялся научный поиск методики сравнения различных систем автоматизированного анализа ЭКГ, выполнялась оценка медико-социальной и экономической эффективности автоматизации, унификация языка машинных заключений, развивалась модель массовых профилактических осмотров и диспансеризации с применением биотелеметрии и автоматизированного анализа. К 1982 г. сеть дистанционной и автоматизированной диагностики в Московской области охватывала 19 дистанционных диагностических центров и 203 пункта передачи данных; использовались три вида оборудования. В этой деятельности отделение функциональной диагностики [7] взаимодействовало с лабораторией автоматизации МОНИКИ, которую в изучаемый период возглавлял Л.В. Коряков [4, 19, 20, 21, 22].

Собственно, внедрение автоматизированного анализа биотелеметрических данных началось с комплексных испытаний советско-венгерской системы «САС-1» [23]; при этом научной группой МОНИКИ были разработаны медико-информационное и организационное обеспечение таких испытаний, а также выполнены передовые для своего времени научные разработки по стандартизации баз данных ЭКГ и по созданию методик медико-технических и клинических испытаний систем автоматизированной диагностики.

Кратко укажем: советско-венгерская разработка «САС-1» - автоматизированная многоканальная система для передачи и анализа ЭКГ на базе малой ЭВМ ЕС 1010, появившаяся в начале 1980-х гг. Разработчики: Института проблем передачи информации (СССР), НИИ связи (Венгрия). Есть сведения об апробации данной системы на 400 пациентах и применении в 16 больницах в Венгрии [24, 25].

С точки зрения формального структурирования научной деятельности, надо отметить, что работы в МОНИКИ велись не только в рамках Целевой республиканской программы, но и координировались с исполнителями темы 2.2.9. «Разработка и совершенствование методов автоматического анализа электрокардиосигналов на базе вычислительных машин» плана научно-технического сотрудничества стран-членов СЭВ». Пожалуй, именно этим и объясняется столь комплексный и тщательный подход к изучению, оценке качества и применению именно системы «САС-1» [25]. Научные исследования автоматизированной диагностики в МОНИКИ характеризуются комплексностью, инновационностью и акцентом именно на биотелеметрический способ ввода данных в компьютер.

Автоматизированные консультативные системы для неотложной абдоминальной хирургии

Городская больница №3 г. Ленинграда [4]. В рамках целевой программы с 1980 г. велась научная разработка экспертных систем «ДИАНА» консультативной дистанционной дифференциальной диагностики острых хирургических заболеваний органов брюшной полости (на основе ЭВМ «Искра-226»). Внедрение результатов осуществлено путем создания круглосуточного автоматизированного дистанционного консультативного центра для врачей догоспитального звена на базе одной из городских подстанций скорой медицинской помощи. Центр функционировал в период 1982-1985 гг. Научная оценка качества самими разработчиками системы на основе около 200 клинических случаев: точность машинной диагностики колебалась от 76 (основной диагноз) до 92% (определения класса заболевания), рекомендации по тактике ведения всегда «признаны оптимальными».

Ярославский медицинский институт (ЯрМИ). В 1970-е гг. ЯрМИ вел активное научное сотрудничество с Институтом хирургии им. А.В. Вишневского АМН СССР, в результате которого была сконструирована и внедрена система дистанционной автоматизированной диагностики острых заболеваний органов брюшной полости [5]. На рубеже десятилетий на кафедре общей хирургии указанного вуза продолжались уже, преимущественно, самостоятельные научные исследования в сфере автоматизированного, в том числе дистанционного, анализа биомедицинских данных.

Общее научное и научно-организационное руководство этой работой осуществлял заведующий кафедрой М.П. Вилянский; А.А. Чумаков исследовал автоматизированную поддержку принятия врачебных решений в хирургии [26]. Далее к этой работе

подключился аспирант Александр Николаевич Хорев (р.1948). Он вел многолетнюю научную работу «Острые желудочно-кишечные кровотечения», результаты которой были отражены в кандидатской, а затем и в докторской диссертациях под научным руководством М.П. Вилянского (в 1980 и 1992 гг. соответственно). Отдельным компонентом этой исследовательской работы было создание кибернетической системы консультативной поддержки лечащего врача на всех этапах оказания помощи больным с острым желудочно-кишечным кровотечением, осуществленное в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Это была комплексная информационная система, созданная на основе «различных кибернетических принципов» и включавшая как анализ биомедицинских данных, так и функционал учёта, ведения документации и т.д. В контексте нашего исследования важно отметить, что система состояла из пяти алгоритмов, первый из которых «предназначен для диагностики, в том числе и дистанционной, причин ОГДК, тяжести кровопотери и определения ориентировочной тактики лечения. Этот алгоритм предполагалось применять в ситуациях, когда доступ к адекватным диагностическим службам был ограничен (например, в условиях сельского здравоохранения, при оказании скорой медицинской помощи). Систему успешно апробировали в процессе лечения 470 пациентов; точность автоматизированной, в том числе дистанционной диагностики составляла 91,8 - 98,8%. После этого на базе хирургической клиники ЯрМИ был организован уже круглосуточный «центр консультативной дистанционной диагностики». В центре использовалась ЭВМ «Наири-К» с авторскими программами. По результатам машинной диагностики определялись показания к выезду специализированной бригады непосредственно по месту нахождения пациента для выполнения хирургической операции. Осуществлялась дистанционная автоматизированная диагностика острых заболеваний органов брюшной полости, кровотечений, послеоперационных внутрибрюшных осложнений у взрослых и детей [4, 26].

Примечательно, что система была проста в эксплуатации и обслуживалась средним медицинским персоналом. Сеть дистанционной «вычислительной диагностики» включала медицинские организации в городской и сельской местности, объединенные телефонными (телефонными) линиями. Общее количество успешных дистанционных автоматизированных консультаций составило 874, из которых 122 выполнены для пациентов из сельских больниц. Разработчики планировали дополнительно оснастить сеть телетайпами, а также - предлагали внедрить аналогичные сети в отдаленных районах страны (в том числе, вдоль трассы строительства БАМ) [41, 42, 43]. Как следует из документации докторской диссертации А.Н. Хорева, модуль кибернетической системы - автоматизированное рабочее место «Дистанционная диагностика ОЖКК» - был внедрен в Алтайском крае, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Сахалинской областях, в Приморском крае. «Эксплуатация системы в ряде регионов страны показала ее полезность и перспективность, значительный экономический эффект» [4, 26]. Дальнейшее использование системы, разработанной Вилянским, Чумаковым и Хоревым, носило уже сугубо практический характер, продолжения научных исследований по этой тематике не было.

С точки зрения развития научной проблематики и формального структурирования представляет определенный интерес направление №6 «**Разработка типовых проектных решений по созданию автоматизированной консультативной системы диагностики, прогноза и выбора лечебной тактики при неотложных состояниях**». Головное учреждение по этому разделу целевой программы – ИВЦ Приморского краиздравотдела – вело разработки в сфере автоматизации диагностики с середины

1970-х гг. [4]. С 1977 г. началось выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по задачам целевой программы. Практическим их результатом стало появление активно и стабильно работающего дистанционного диагностического центра, проводившего дистанционные консультации пациентов из сельских, центральных районных, городских больниц края, из судовых лазаретов, а также из лечебно-профилактических учреждений Хабаровского края и Сахалина (в частности, в 1982 г. выполнено 1800 телеконсультаций). К 1981 г. были созданы технические задания по 1-4 направлениям программы. На их основе ИВЦ Приморского крайздравотдела приступил к проектированию типовых техно-рабочих проектов на автоматизированную систему (в первую очередь – для консультативной поддержки при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости). Параллельно, в ИВЦ велась опытно-конструкторская разработка «медицинского терминала, предназначенного для сбора, накопления, отображения и передачи медико-физиологической и клинической информации в цифровом виде по телефонному каналу связи». В лабораторных условиях был создан опытный образец, оформлено медико-техническое требование [4].

Остальные направления создания автоматизированных консультативных систем для неотложных состояний в неврологии (инфаркт головного мозга), нейрохирургии (черепно-мозговая травма), для управления медицинской помощью при угрожающих состояниях у детей практически не включали биотелеметрический компонент. В основном они базировались на табличных методах или локально эксплуатируемых информационных системах [4, 27, 28].

Обобщенные результаты целевой научной программы были достаточно впечатляющими. Процитируем её инициатора и руководителя профессора С.А. Гаспаряна [1]: «Анализ результатов 39 тысяч консультаций в процессе 2-летней работы трех консультативных центров показал, что общий уровень качества диагностики врачей сельских и районных больниц составляет 63%. При обращении за консультацией в центр вычислительной консультативной диагностики точность поднимается до 86%, при повторном обращении с выдачей дополнительных данных для ЭВМ – до 96%. Таким образом, было повышено качество ранней диагностики при угрожающих состояниях на догоспитальном этапе и в стационарах без увеличения ресурсов экстренной помощи. Это способствовало снижению более чем на 15% летальности в детских стационарах Ленинграда за период с 1976 по 1982 гг. и некоторому снижению смертности детей до года. Повысилась также достоверность статистической информации об угрожающих состояниях и их исходах, а также удалось получить данные о дефектах в работе медицинских служб, приведших к возникновению угрожающих состояний. Разработанная система дистанционной вычислительной диагностики неотложных состояний была внедрена более чем на 40 территориях РСФСР, в том числе использовалась Дальневосточным рыболовецким флотом. Система решала важную народно-хозяйственную проблему улучшения качества диагностики при неотложных состояниях в условиях сельской местности, в отдаленных районах и на судах, находящихся в плавании».

Были намечены пути дальнейшего развития, прежде всего практического: в перспективе «увязать автоматизированную системы дистанционной диагностики с АСУ территориального уровня, предусмотрев в перспективе многоуровневую диагностическую технологическую систему с выходом на стационары и поликлиники повсеместно» [4].

Вместе с тем, масштабирование научных достижений фактически не состоялось. В основном, применение автоматизированных консультативных систем (как с, так и без

биотелеметрического компонента) осталось ограничено стенами учреждений-разработчиков. Причины этого частично были отмечены еще современниками [15], частично выявлены нами при систематизации в условиях исторической перспективы:

1. Понятийная, психологическая, информационная «дистанция» между специалистами в сфере автоматизации здравоохранения и специалистами практической медицины. Развитие информатизации в медицине обычно шло неравномерно. Отдельные энтузиасти – руководители таких же отдельных медицинских организаций – добивались значительных, но дискретных успехов. Основная же часть работников практического здравоохранения оставалась к ним безучастна. Фактически, указанная «дистанция» начала исчезать лишь после 2000 г., а в изучаемый период времени она была весьма выражена. Основная масса практикующих врачей и, что особенно печально, руководителей здравоохранения, не понимали и не воспринимали автоматизацию.

2 . Из сказанного следовала следующая причина – оснащенность медицинских организаций требуемыми средствами телекоммуникаций и компьютерной техники была низкой. С одной стороны, эксплуатация соответствующих технологий была, в описываемый период времени, достаточно сложной и требовала дополнительных значительных ресурсов. С другой стороны, даже имея достаточное материально-техническое и кадровое обеспечение далеко не все руководители здравоохранения понимали значение автоматизации в целом, а диагностики – в частности.

3. Учёные-создатели систем автоматизированной диагностики чётко указывали еще одну проблему - отсутствие стандартизации делало широкое внедрение разработок практически невозможным или крайне длительным и затратным. Вот как формулировалась эта проблема в 1978 г.: «разработка телеметрических систем для здравоохранения должна предусматривать стыковку их с другими системами и подсистемами, создаваемыми в рамках АСУ здравоохранения соответствующего уровня. Переходные узлы для такой стыковки не стандартизированы. Для каждой стыковки они должны конструироваться и изготавливаться по отдельным проектам. Эти задачи представляют наибольшие трудности <...>» [25].

4 . Медицинская проблема – на взирая на энтузиазм и самоуверенность своих создателей, диагностическая ценность многих систем автоматизированной диагностики оставалась сомнительной. Единых принципов оценки точности еще не существовало (они только начинали формироваться в отдельных научных работах как в СССР, так и за рубежом). Следовательно, для абсолютного большинства врачей автоматизированные системы были «черным ящиком», которому почему-то доверено поставить диагноз. Отсутствие качественных научных доказательств резко сдерживало распространение разработок, в том числе негативно влияло на руководителей здравоохранения, принимавших решение о развитии инфраструктуры. Более того, в середине 1980-х гг. и в глобальной перспективе началась так называемая «зима искусственного интеллекта» - тотальный спад научного интереса и объема инвестиций в системы автоматизированного анализа данных, в том числе, в сфере биомедицины. Причиной такого спада стало сильное разочарование: точность и качество машинных решений оказались минимальными, часто неудовлетворяющими потребности конкретного пользователя (причем, не разработчика системы, а именно рядового пользователя) [29].

5. Всё же ключевую причину мы видим в отсутствии государственной поддержки выпуска новых образцов медицинской и компьютерной техники. С.А. Гаспарян утверждал: «В ближайшие годы необходимо на базе серийно выпускаемой аппаратуры, либо путем

собственных разработок, создать устройства дистанционного сбора информации, предназначенные для стыковки с автоматизированными системами обработки информации» [5]. Однако, этот тезис реализовался только в отношении оборудования для дистанционной ЭКГ-диагностики и соответствующих консультаций в формате «человек-человек». Оборудование и системы для автоматизированного анализа в серийное производство системно не поступили. Основная причина этого - политические и социально-экономические процессы второй половины 1980-х гг., завершившиеся распадом СССР в 1991 г.

Таким образом, в 1970-х - первой половине 1980-х гг. особым направлением научных исследований стала вычислительная (автоматизированная) дистанционная диагностика, представляющая собой сочетание биотелеметрической трансляции биомедицинских данных и их компьютерного анализа для интерпретации, диагностики и прогнозирования.

Исследования в этой сфере велись многочисленными научными группами и коллективами. Были созданы оригинальные математические модели, способы унифицированного сбора и алгоритмы анализа данных, аппаратно-программные комплексы. Внедрение результатов научных исследований происходило, в основном, путем создания консультативных центров автоматизированной дистанционной диагностики, решавших задачи практического здравоохранения. По материалам практической работы, в свою очередь, проводились научные исследования качества и надежности аппаратно-программных и программных решений.

Институционализация соответствующих научных исследований достигла высокого уровня. За счет государственного и административного ресурса было обеспечено системное проведение исследований – с 1979 г. в РСФСР началась Республиканская целевая программа «Разработка и внедрение автоматизированной системы дистанционной диагностики некоторых неотложных состояний». Однако, к середине 1980-х гг. в силу ряда причин (инфраструктурных, информационно-психологических и социально-экономических) биотелеметрический компонент потерял свою актуальность и практически полностью исчез из научных тематик. Исследования в сфере автоматизированного анализа данных и собственно биотелеметрии разделились на два обособленных направления.

Мы не фокусируемся на истории научных исследований в сфере автоматизированного анализа данных, однако касательно развития именно биотелеметрии утверждаем, что Республиканскую целевую программу следует считать неуспешной. Отдельные научные группы проявляли колossalный энтузиазм, однако качественных переходов и системных изменений не произошло. Разительно отличается своей эффективностью и значимостью крупный общегосударственный научный проект в сфере биотелеметрии, осуществлявшийся практически параллельно – «Эксперимент по эксплуатации систем дистанционной передачи ЭКГ» [14]. На основе научных результатов этого исследования была официально внедрена новая модель организации медицинской помощи, обусловившая значительные социальные изменения. Детально эксперимент и его последствия будут изучены нами в дальнейшем.

Таблица. Участники Республиканской целевой программы РСФСР по разработке и внедрению автоматизированных консультативных систем (1979-1990 гг.)

Учреждение	Ответственные лица	Основная роль в программе
РИВИИ Минздрава	С.А. Гаспарян - профессор	Главное

РСФСР	научный руководитель программы, председатель координационного совета; М.Л. Быховский - профессор, заместитель председателя координационного совета, научный консультант	учреждение программы
Информационно-вычислительный центр Приморского краиздравотдела	Александр Алексеевич Рыбченко - к.т.н., заместитель председателя координационного совета, руководитель раздела; А.А. Савчук - ученый секретарь раздела программы	Головное учреждение по разработке проектной документации, по проектированию типовой тиражируемой системы дистанционной вычислительной диагностики неотложных состояний
Саратовский филиал Ленинградского НИИ кардиологии	Э.Ш. Халфен - заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, заместитель председателя координационного совета, руководитель раздела; В.Н. Шеметенков - ученый секретарь раздела программы	Головное учреждение по направлению
Ярославский медицинский институт	М.П. Вилянский - профессор, руководитель раздела, член координационного совета; А.А. Чумаков - доцент, к.м.н., ученый секретарь раздела программы, А.Н. Хорев	Головное учреждение по направлению
2-й МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова	С.М. Пригожина - к.м.н., с.н.с., ученый секретарь программы, член координационного совета; В.А. Бояджян - д.м.н.; Е.С. Пашкина - ученый секретарь раздела программы	Головное учреждение по направлению
Ленинградский НИИ нейрохирургии им. проф. А.Л. Поленова	Ю.В. Зотов - профессор, руководитель раздела, член координационного совета; Б.Г. Будашевский - к.м.н., с.н.с. и А.Ф. Лепехин - к.б.н.	Головное учреждение по направлению

	- ученые секретари раздела программы	
Ленинградский Педиатрический медицинский институт	И.М. Воронцов - профессор, руководитель раздела, член координационного совета; Е.В. Гублер - профессор, ученый секретарь раздела программы, член координационного совета	Головное учреждение по направлению
Московский НИИ педиатрии и детской хирургии	Ю.Е. Вельтищев - заслуженный деятель науки РСФСР, член-корреспондент АМН СССР, профессор, руководитель раздела, член координационного совета; Б.А. Кобринский - к.м.н., ученый секретарь раздела программы, член координационного совета	Головное учреждение по направлению
МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского	Т.С. Виноградова - профессор, член координационного совета; М.П. Пачин - к.т.н., член координационного совета	Соисполнитель
Алтайский краевой медицинский ИВЦ, Алтайский медицинский институт	К.Н. Емешин - к.м.н., доцент, член координационного совета	Соисполнитель
ИВЦ Свердловского облздравотдела	В.Л. Гуревич - к.м.н., ученый секретарь раздела программы, член координационного совета	
Горьковский медицинский институт	В.Д. Трошин - профессор, член координационного совета; Е.П. Камышева - профессор, член координационного совета; Л.Г. Стронгин - ответственный исполнитель	Соисполнитель
Горьковский НИИ травматологии и ортопедии	Л.Б. Лихтерман - профессор, руководитель раздела, член координационного совета; Ю.И. Неймарк - профессор, ученый секретарь раздела программы; В.М. Трошин - к.м.н., с.н.с. - ответственный исполнитель	Соисполнитель
ИВЦ Главного	Э.Р. Усенинов - член	Соисполнитель

управления здравоохранения Ленгорисполкома	координационного совета; М.М. Зимнев - ученый секретарь раздела	
Городская больница №3 г. Ленинграда	Хай Григорий Аронович - программы к.м.н., руководитель раздела, член координационного совета	Соисполнитель
Свердловский медицинский институт	Е.Н. Крупин - профессор; М.Я. Чарнис - ответственный исполнитель	Соисполнитель

[11] ГАРФ Ф.А482. Оп.59. Д.63. Л. 46.

[12] ГАРФ Ф. А482. Оп. 56. Д.5056. Л.22-23, 123-126.

[13] ГАРФ Ф.А482. Оп.56. Д.4740. Л. 5-6, 13-16.

[14] ГАРФ Ф.А482. Оп.56. Д.4740. Л.7, Л.18-24.

[15] ГАРФ Ф. А482. Оп. 56. Д.4783. Л.11.

[16] ГАРФ Ф. Р-9506. Оп.77. Д. 327. Л.1, 2, 7-8, 12-23, 44.

[17] Отделение клинической функциональной диагностики МОНИКИ.-
<http://www.monikiweb.ru/node/122>.

Библиография

1. Гаспарян С.А., Пашкина Е.С. Страницы истории информатизации здравоохранения России. М., 2002. 304 с.
2. Гаспарян С.А. Общие проблемы разработки системы телеметрической обработки био-медицинской информации // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.6-7.
3. Драпан В.Н. Итоги и перспективы внедрения АСУ здравоохранением РСФСР // Итоги разработки и внедрения автоматизированных информационных систем в здравоохранении РСФСР и перспективы их развития. М.: МОЛГМИ, 1985. С.3-9.
4. Гаспарян С.А., Дрепаш В.Н., Пригожина С.М. Основные итоги и перспективы работ по республиканской целевой программе «Разработка и внедрение автоматизированных консультативных систем диагностики, прогноза и выбора лечебной тактики при неотложных состояниях» // Разработка и внедрение автоматизированной системы консультативной вычислительной диагностики неотложных состояний. Т. CLXI, вып.4. М., 1983. С. 4-13.
5. Быховский М. Л., Вишневский А. А. Кибернетические системы в медицине. М.: Наука, 1971. 407 с.
6. Касерес Ц., Дрейфус Л. Вычислительные системы и автоматическая диагностика заболеваний сердца. М.: Изд-во «Мир», 1974. 504 с.
7. Чирейкин Л.В., Шурыгин Д.Я., Лабутин В.К. Автоматический анализ электрокардиограмм. М.: «Медицина», 1977. 248 с.
8. Владзимирский А.В. История телемедицины: стоя на плечах гигантов (1850–1979). М.: Де'Либри, 2019. 410 с.

9. Зарубина Т.В., Кобринский Б.А., Кудрина В.Г. Медицинская информатика в здравоохранении России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 6. С. 447-451.
10. Кобринский Б.А. К истории медицинской кибернетики в России // Врач и информационные технологии. 2006. № 3. С. 47-49.
11. Лукманов А.Х. Эволюция медицинской информатики в системе медицинских знаний: исторический аспект // Ремедиум. 2022. Т. 26. № 3. С. 246-249.
12. Хай Г. А. Информатика для медиков: учебное пособие. СПб: СпецЛит, 2009. 222 с.
13. Пашкина Е.С., Зарубина Т.В. О программах информатизации здравоохранения России (обзор) // Врач и информационные технологии. 2009. № 6. С. 46-57.
14. Владзимирский А.В. История научно-технического развития транстелефонной электрокардиографии в СССР (1960-1991-е гг.) // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14. №4. С. 58-78.
15. Матюшин И.Ф., Трошин В.Д. Итоги и перспективы развития научных исследований по медицинской кибернетике в Горьковском медицинском институте // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.8-12.
16. Камышева Е.П., Денисов В.И., Волошина Н.Ю., Суворов А.В., Стронгин Л.Г., Фадеев А.Д. с соавт. Автоматизированные системы диагностики, лечения, диспансеризации и профилактики ранних форм ишемической болезни сердца и сахарного диабета // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.34-38.
17. Матусова А.П., Неймарк Ю.И., Баталова З.С., Брейдо М.Д, Бубель М.С. с соавт. Об автоматизации исследований больных инфарктом миокарда // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький, 1979. С.47-48.
18. Боровков Н.Н., Бубель М.С., Иванченко Е.Ю., Кравец К.Ф., Утробина С.А., Иванова И.М. Основные принципы работы автоматизированного дистанционного кардиологического центра для амбулаторных консультаций // Автоматизация кардиологических исследований в клинической практике. Горький, 1989. С.26-33.
19. Антонов Ю.Г., Виноградова Т.С., Коряков Л.В., Пачин М.В., Соколова Э.Ф. Пути оптимизации структуры телеметрических систем территориального уровня // Системный подход при разработке и внедрении АСУ в здравоохранении. г. Ростов н/Д., М., 1978. С.64-67.
20. Антонов Ю.Г., Соколова Э.Ф., Виноградова Т.С., Коряков Л.В. Трехуровневая система телеметрической ЭКГ-диагностики // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький, 1979. С.92-93.
21. Виноградова Т.С., Соколова Э.Ф., Коряков Л.В., Ветрова Л.П. Практическое использование системы дистанционной ЭКГ-диагностики в условиях области // Теория и практика автоматизации электрокардиологических и клинических исследований. Каунас, 1977. С.171.
22. Виноградова Т.С., Коряков Л.В. Принципы разработки автоматизированной системы профилактических осмотров населения // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький, 1979. С.20-22.
23. Шакин В.В., Чаподи Ч. Система для дистанционной машинной диагностики // Новости медицинской техники. 1980. №2. С.50-53.
24. Золтан К. Электроника в медицине. М.: Советское радио, 1980. 144 с.
25. Антонов Ю.Г., Виноградова Т.С., Коряков Л.В., Пачин М.В., Покровская М.В.,

- Соколова Э.Ф. Пробная эксплуатация и клинические испытания системы дистанционной ЭКГ-диагностики // Разработка и внедрение автоматизированной системы консультативной вычислительной диагностики неотложных состояний. Т. CLXI, вып.4. М., 1983. С.44-50.
26. Вилянский М.П., Чумаков А.А., Хорев А.Н. Опыт работы консультативного центра дистанционной диагностики острых заболеваний органов брюшной полости // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.19-20.
27. Барашнев Ю.И., Капустян А.М., Кудрявская С.Б., Казанцева Л.З. Система информационного обеспечения дистанционной диагностики наследственных заболеваний у детей // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.15.
28. Кобринский Б.А. Некоторые вопросы дистанционной диагностики наследственных заболеваний // Вычислительная диагностика и телеметрическая обработка медицинской информации. Горький: ГМИ, 1979. С.38-39.
29. Muthukrishnan N, Maleki F, Ovens K, Reinhold C, Forghani B, Forghani R. Brief History of Artificial Intelligence // Neuroimaging Clin N Am. 2020. N 30(4). P. 393-399.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки произошли кардинальные перемены в жизни нашего общества, одной из ключевых тем стал вопрос о достижениях и неудачах советского периода истории. Речь шла не только о вопросах демократии и тоталитаризма, серьёзной проблемой стало переосмысление экономического пути. Многим памятны преследования кибернетики в поздне сталинский период, но несмотря на это вплоть до начала 1970-х гг. советская электронно-вычислительная техника была конкурентоспособной западной. В условиях волны евроатлантических санкций представляется важным обратиться к изучению советского исторического опыта автоматизации и информатизации.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является дистанционная автоматизированная диагностика в РСФСР. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию вопроса, показать процессы формального структурирования научных исследований в области дистанционной автоматизированной диагностики в нашей стране, а также рассмотреть автоматизированные консультативные системы в области здравоохранения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать процессы институционализации научных исследований в области автоматизации и информатизации здравоохранения в нашей стране. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными аналитическими материалами, так и документами из фондов

Государственного архива Российской Федерации. Из привлекаемых автором трудов укажем на труды С.А. Гаспаряна, Е.С. Пашкиной, Т.В. Зарубиной и Б.А. Кобринского, в центре внимания которых «история научных исследований и иных событий в области автоматизации и информатизации здравоохранения в СССР». Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистов, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей автоматизации в СССР, в целом, так и автоматизаций в сфере здравоохранения, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в 1979 г. 1979 г. по инициативе профессора «Сурена Ашотовича Гаспаряна, руководителя Республиканского информационно-вычислительного центра (РИВЦ) Министерства здравоохранения РСФСР, началось выполнение Республиканской целевой программы «Разработка и внедрение автоматизированной системы дистанционной диагностики некоторых неотложных состояний». Автор обращает внимание на то, что «1970-х - первой половине 1980-х гг. особым направлением научных исследований стала вычислительная (автоматизированная) дистанционная диагностика, представляющая собой сочетание биотелеметрической трансляции биомедицинских данных и их компьютерного анализа для интерпретации, диагностики и прогнозирования». В работе показано, что в рамках программы «отдельные научные группы проявляли колossalный энтузиазм, однако качественных переходов и системных изменений не произошло».

Главным выводом статьи является то, что « применение автоматизированных консультативных систем (как с, так и без биотелеметрического компонента) осталось ограничено стенами учреждений-разработчиков».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России и истории медицины, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Костриков С.С. — И.Н. Кузнецов: «Сфера управления — это благородная, живая, человеческая деятельность...» // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40575 EDN: QMBOZU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40575

И.Н. Кузнецов: «Сфера управления — это благородная, живая, человеческая деятельность...»

Костриков Станислав Сергеевич

ORCID: 0000-0001-6627-6868

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра философии, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ ss_kostrikov@guu.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40575

EDN:

QMBOZU

Дата направления статьи в редакцию:

25-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является процесс становления управленческого образования в советское время. Поиск новых путей решения в управлении производством в условиях послевоенного восстановления и адаптации промышленности к условиям НТР. Разработка основ отечественной управленческой науки, внедрение автоматизированных систем управления на промышленных предприятиях Советского союза. Решение проблем, связанных с новыми отраслями промышленности и подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Создание первых учебников и учебных пособий по управлению, организация научно-исследовательских лабораторий на предприятиях, создание Научно-исследовательской лаборатории (НИЛ МГСНХ) и открытие при ней первого в СССР информационно-вычислительного центра при Московском инженерно-экономическом институте имени С. Орджоникидзе. Объектом исследования является вклад Игоря Николаевича Кузнецова в разработке основ управленческого образования в условиях социалистической экономической системы и научно-технической революции. Его работа в области научной организации управления производством, оценка эффективности на предприятиях разных по отраслевому назначению, совершенствование внутренней структуры предприятия, разработка теоретических проблем управления социалистическим промышленным производством и в

области исследования закономерностей развития экономики социалистических промышленных предприятий. Отдельно рассматривается основные принципы внедрения и эксплуатации автоматизированных систем управления, показана практика совершенствования подготовки кадров в области управления промышленным производством, путем соединения на научно-исследовательской основе отраслевых предприятий и вузов.

Ключевые слова:

Кузнецов Игорь Николаевич, Козлова Олимпиада Васильевна, Государственный университет управления, отечественное управленческое образование, развитие науки управления, менеджмент, научная организация труда, управление производством, функции управления производством, бесцеховое производство

Государственный университет управления по праву является первым управленческим вузом в нашей стране. Уже более века он готовит специалистов в области организации управления производством и в других сферах народного хозяйства. Его история тесно связана с развитием науки управления в царской России и в Советском Союзе. А начиналось все с дореволюционных коммерческих училищ, которые готовили специалистов в области торговли, промышленности, банковско-финансовой и биржевой сферах. Эти учебные заведения создавались и развивались благодаря инициативе российского купечества и тех ученых, которые искали первые подходы к научной организации труда.

Большая часть их находилась в ведении не косного и консервативного Министерства просвещения, а более либерального, более деятельного и, позволим себе сказать, более профессионального Министерства финансов. Именно в коммерческих учебных заведениях развивались новые подходы к образованию и воспитанию будущих специалистов, использовались самые передовые по тем временам методы обучения, происходило соединение с практикой. И именно в них впервые в нашей стране с начала 60-х гг. XIX столетия стали разделять подготовку будущих кадров для экономики на «исполнителей» и «распорядителей», как тогда называли тех, кого сейчас называют «менеджерами» или «управленцами» [1].

Традиции коммерческих учебных заведений не канули в вечность после падения самодержавия в России. Вместе с большинством преподавателей и сотрудников, которые стали сотрудничать с Советской властью, эти традиции перешли в новые советские вузы. Надо было восстанавливать разрушенное Первой мировой и гражданской войнами, а также иностранной военной интервенцией хозяйство страны. Опыт, знания, наработки дореволюционной коммерческой школы были успешно восприняты и развиты в новых социально-экономических условиях. В тяжелейших условиях промышленной и транспортной разрухи надо было быстро наладить работу хозяйственного механизма страны.

В этот период очень большую популярность получили идеи научной организации труда (НОТ) во всех сферах деятельности. Пришедшая в вузы и техникумы молодежь с энтузиазмом включилась в эту работу. Многие из будущих специалистов и ученых прошли славный путь от станка на производстве к высотам инженерной деятельности и научных достижений.

Этот путь проделал и Игорь Николаевич Кузнецов (1926 - 1984), который стал известен как крупный специалист в вопросах научной организации управления производством. Его работы были направлены на развитие идей НОТ, оптимизации управления промышленным производством. Он являлся одним из главных инициаторов внедрения автоматизированных систем управления производства и контроля на предприятиях СССР. А также посвятил много лет преподавательской деятельности, стал одним из пионеров отечественного управляемческого образования.

И.Н. Кузнецов родился в 1926 г. в г. Венев, Тульской области. В 1928 г. вместе с родителями, переехал в г. Москву [2]. Уже в столице в 1933 г. поступил в среднюю школу, которую не успел закончить из-за надвигавшейся Великой Отечественной войны. Отучившись всего 8 классов, был вынужден оставить школу в 1941 г. В апреле 1942 г., Игорь Николаевич поступил на 1-ый Государственный подшипниковый завод, где после ускоренного обучения получил специальность рабочего-токаря. Этот этап в жизни И.Н. Кузнецова сильно повлиял на его интерес к процессу производства. Учитывая фактор войны и постоянной нехватки деталей и ресурсов многие предприятия были буквально пропитаны атмосферой поиска наиболее рационального способа производства, с минимальными издержками и высокой производительностью. Сочетание опыта и высокой дисциплины труда старшего поколения рабочих, со смекалкой и энергичностью молодого поколения дали свои результаты в промышленности военного времени. Навыки и природная наблюдательность позволили Игорю Николаевичу сформировать свой собственный подход к сложному производственному процессу. Еще на заводе он познакомился с концепцией НОТ. На советских предприятиях на протяжении всего периода первых пятилеток складывалась особая система повышения квалификации и образования. Кроме непосредственной практической деятельности рабочие постоянно совершенствовали свои навыки и в теоретическом плане. Эта традиция не прекратилась и в военное время. Игорь Николаевич одновременно с работой продолжил учебу в школе рабочей молодежи.

После ознакомления с основами НОТ, он принял решение продолжить свое обучение. Окончив 10-ый класс, он в 1944 году поступил на 1-ый курс Института внешней торговли СССР на коммерческий факультет. Этот выбор был не случайным. Институт был создан в 1932 г. Изначально являлся узкоспециальным ведомственным учебным учреждением. За свою историю пережил две рокировки между столицами. Сначала институт находился в Москве, а затем был переведен в Ленинград. Программа обучения в нем была подстроена исключительно под нужды Наркомата внешней торговли и насчитывал только три направления подготовки – лесная, экспортная, юридическая. Свой первый выпуск институт отметил в 1938 г. В 1942 г. вуз был эвакуирован обратно в Москву.

В 1943 г. изменилась структура института. Теперь в нем присутствовали факультеты: валютно-финансовый, юридический и внешней торговли, который еще по-прежнему называли коммерческим. Основной профессорско-преподавательского состава являлись такие выдающиеся ученые как Герой Социалистического Труда и лауреат Сталинской премии Николай Николаевич Любимов, Федор Петрович Быстров, Нatan Рахмильевич Вейцман, (возглавивший кафедру учета и статистики); юристы – профессора Сергей Кириллович Май и Александр Давыдович Кейлин и др. Особый упор делался на лингвистический сегмент образования. В вузе преподавались английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, чешский, венгерский, финский, польский, японский, китайский, корейский, хинди, персидский, турецкий и другие языки. Это было учебное заведение с очень серьезной подготовкой, унаследованную от первых дореволюционных коммерческих училищ.

По окончании института в 1949 г. И.Н. Кузнецов был направлен в Министерство внутренних дел на экономическую работу в общество «Динамо» в должности заместителя начальника финансово-планового отдела, где проработал до 20 декабря 1954 г.

В 1954 г. в жизни И.Н. Кузнецова происходит резкий поворот. Он поступает в очную аспирантуру Московского инженерно-экономического института им. Серго Орджоникидзе (МИЭИ – так назывался тогда нынешний Государственный университет управления) на кафедру политической экономики. В феврале 1957 г. Министерством высшего образования СССР направило его в Чехословакию для окончания обучения в аспирантуре и защиты диссертации. В 1958 г. И.Н. Кузнецов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Некоторые вопросы технического развития в связи с ростом производительности труда (на примере машиностроения в СССР)». После защиты получил звание кандидата экономических наук. В этом же году, с 1 августа, по распределению Министерства высшего образования он был направлен в Научно-исследовательскую лабораторию Московского городского совета народного хозяйства при МИЭИ им. С. Орджоникидзе на должность старшего инженера, а уже с 16 октября этого же года, стал старшим научным сотрудником лаборатории.

Надо сказать, что в этот период происходили крупные изменения в подходе к управлению производством в масштабах всего мира. В 50-х годах XX в. человечество перешло в новую фазу Научно-технической революции, связанную с освоением атомной энергии, космоса, новых типов двигателей, автоматизацией производственных процессов, развитием электроники, кибернетики, вычислительной техники и т. п. Развитие технологий ЭВМ побуждало исследователей находить пути их включения в разные сферы человеческой жизни, в том числе и в промышленное производство. Эти научные веяния нашли активное распространение и внедрение и в СССР.

Новая глава в отечественной управленческой науке связана с именем Олимпиады Васильевны Козловой – руководителя МИЭИ и основателя отечественной школы управления. 1958 год стал знаковым в истории промышленного производства в нашей стране. Именно в этот период по инициативе О.В. Козловой начала свою работу знаменитая впоследствии Научно-исследовательская лаборатория Московского городского Совета хозяйства (НИЛ МГСНХ) – первой среди вузов страны научно-исследовательской организации нового типа. Она вела научные исследования на основе хозяйственных договоров и работала в тесном сотрудничестве с промышленными предприятиями. При ней функционировал научно-вычислительный центр, который занимался аспектным анализом отраслей промышленности, экономическим прогнозированием и созданием автоматизированных систем управления для предприятий. Впоследствии НИЛ МГСНХ превратился в НИЛ управления народным хозяйством.

В рамках работы лаборатории И.Н. Кузнецов занялся развитием темы своей диссертации. С 9 декабря 1960 г. его перевели на должность руководителя отдела общеэкономических проблем и координации НИЛ. Лабораторные исследования были тесно связаны с теоретической и практической подготовкой студенческого контингента, поэтому многие преподаватели совмещали работу в НИЛ и преподавание в вузе. Так Игорь Николаевич с 1961 г. занял должность старшего преподавателя кафедры политической экономии МИЭИ.

Однако исследовательская составляющая превалировала в деятельности Кузнецова. Совместно с О.В. Козловой он занялся разработкой современной концепции новой науки – «управление». Так в 1966 г. в МИЭИ была открыта первая в стране кафедра «Научные

основы управления производством». А в 1969 г. свет увидел первый в нашей стране (и не только в нашей) учебник по управлению. Авторами данного труда являлись авторитетные советские ученые: д.э.н. О.В. Козлова, к.ф.н. Д.М. Гвишиани, к.э.н. Н.Д. Байков, к.э.н. И.Н. Кузнецов, к.ф.н. Е.И. Долицкий, д.ю.н В.В. Лаптев, д.т.н. Н.Е. Кобринский, к.ф.н. В.М. Шепель, к.э.н. О.А. Дейнеко, к.э.н. С.Т. Митин. В этой работе появление управления не только как социальной функции, сферы человеческой деятельности, но и как самостоятельной науки, рассматривается в качестве естественной необходимости: «Вопросы совершенствования управления всегда были в центре внимания партии и правительства. Но никогда они так остро не стояли, как на современном этапе. Производительные силы общества на основе технического прогресса развиваются сейчас необычайно высокими темпами. Теперь приходится решать вопросы о том, как наиболее эффективно управлять производством, как оптимально использовать огромные и все увеличивающиеся основные фонды страны, как правильно организовать непрерывно возрастающую массу труда» [3].

В основе тезисов, изложенных в учебнике, лежит кропотливая и разносторонняя работа лаборатории. Это касалось наблюдения и оценки эффективности на предприятиях разных по отраслевому назначению, количеству работников, местоположению и др. В частности, в своей статье «Бесцеховое управление промышленными предприятиями (на примере машиностроения)» от 1966 г. И.Н. Кузнецов отмечает, что в ряде отраслей существуют малые предприятия с численностью до 500 человек. В швейной промышленности – 96,3%, деревообрабатывающей 85,7%, текстильной около 74%, машиностроении 42,9%, топливной промышленности около 20% [4]. Все эти предприятия организованы по традиционной цеховой структуре, что с точки зрения исследователя, не является необходимым, а наоборот, из-за дополнительных звеньев структура становится не разворотливой, что мешает производственному процессу. Автор подробно анализирует данную проблему. Поэтому он предлагает ввести бесцеховое управление, где ненужные звенья устраняются путем внедрения участков с определенной степенью укрупнения. На таких мелких производствах линейная система управления является более рациональной. Для руководителей, убравших излишние структуры, облегчается процесс принятия решений. Создание укрупненных предметно-замкнутых участков ускоряет производственный процесс и движения внутри предприятий.

24 мая 1968 г. Игорю Николаевичу Кузнецову решением Высшей аттестационной комиссии присуждается ученая степень доктора экономических наук. Тема его докторской диссертации: «Социалистическое государственное промышленное предприятие в системе управления социалистическим промышленным производством». Судя по диссертации, свою научную работу И.Н. Кузнецов главным образом вел в двух направлениях: в области разработки теоретических проблем управления социалистическим промышленным производством и в области исследования закономерностей развития экономики социалистических промышленных предприятий. По этим проблемам И.Н. Кузнецов опубликовал 30 научных работ общим объемом 70 п.л. В том числе две монографии: «Совершенствование организации управления производством в машиностроении» и «Совершенствование системы управления промышленными предприятиями.»

После защиты докторской диссертации Игорь Николаевич становится признанным специалистом в области организации управления на производстве. Он публикует целый ряд трудов, среди которых монография «Управление социалистическим производством», вступительная статья к переводной монографии «Управление фирмами в Японии», брошюра «Современные проблемы управления развитием экономики». В творческом

содружестве с О.В. Козловой он принимал участие во всесоюзном конкурсе по созданию первого в Советском Союзе учебника по «Научным основам управления производством». Учебник был удостоен Государственной премии и рекомендован к изданию.

И.Н. Кузнецов систематически привлекался в качестве лектора ЦК КПСС и всесоюзного общества «Знание». В 1966 г. его командировали в Польшу для чтения лекций по линии общества советско-польской дружбы, а затем по линии Комитета по науки и технике при Совете Министров СССР и в Голландию для участия в XXIV международном конгрессе по управлению. В 1971 г. он командирован на 12 дней в Народную Республику Болгарию для чтения лекций на тему: «Развитие экономики в СССР в девятой пятилетке 1971-1975 гг.», командировка была организована по линии общества «Знание».

В 1972 г. И.Н. Кузнецов, совместно с профессором О.В. Козловой и профессором Г.А. Брянским, публикует работу «Методология и организация управления производством», которая была выпущена для руководителей предприятий и объединений промышленности и других отраслей. В ней он развивает две ключевые темы в процессе организации управления. Первая – это развитие функций управления производством в условиях научно-технической революции. Автор обращает внимание на то, что функции управления формировались в процессе развития производства под воздействием углубляющегося разделения труда и технического прогресса. Эти процессы объективны и всегда находятся в состоянии развития, поэтому не могут рассматриваться как статичные факторы. Следовательно, и функции управления должны рассматриваться в контексте их развития. Таким образом, по мере ускорение технического прогресса наука и производство переплетаются все сильнее. Так наука превращается непосредственно в производительную силу. Следовательно, предприятие уже не может восприниматься как традиционная, чисто промышленная инфраструктура. Современное предприятие – это еще и точка приложения научно-исследовательского аспекта. А рабочий на таком предприятии должен обладать значительно более широкими знаниями и уровнем образования. Каждое предприятие должно работать в тесном сотрудничестве с отраслевыми научными заведениями. А само предприятия, кроме привычных производственных функций, должно носить характер научно-исследовательской лаборатории. Введение на предприятии АСУ позволяет значительно упростить такие аспекты производства, как техническая подготовка производства в части разработки технологических процессов, проектирование инструмента, составление нормативов времени, расход материалов и инструментария, стандартизация и нормализация работы предприятий. А наличие на предприятии смежных с отраслевыми вузами исследовательских лабораторий и ИВЦ позволит ускорить и качественно повысить уровень подготовки новых кадров и более оперативно реагировать на изменения производственного процесса, упростить и ускорить внедрение новых технологий на предприятиях [\[5\]](#).

Вторая – организационная структура промышленного предприятия в условиях научно-технической революции. И.Н. Кузнецов отмечает, что в условиях повышающихся темпов научно-технического прогресса на предприятиях организуются новые и расширяются существующие конструкторские бюро и технологические лаборатории по разработке новых видов изделий и технологических процессов, создаются и расширяются экспериментальные цеха, создаются отделы механизации и автоматизации производственных процессов, а на средних и небольших предприятиях – аналогичные бюро и группы в составе отдела главного технолога или технического отдела. В данном контексте организации большие задачи возлагаются на заводские конструкторские бюро, которые должны находиться в тесном сотрудничестве с проектно-

технологическими институтами и отраслевыми конструкторскими организациями, заводские конструкторские бюро обеспечивают ускоренное внедрение в производство новых изделий. Данная организационная структура должна предусматривать наличие самостоятельных отделов главного механика и главного энергетика [6].

Надо отметить и дух времени середины 70-х – начала 80-х гг. XX в. Раскрытые возможности ЭВМ впечатлили человечество на всех уровнях, от бытовой, до научно-исследовательской областей. Возникла уверенность в том, что технология в современности сможет урегулировать любой процесс, от производственного до решения комплекса социальных проблем. Такое течение просматривалось и среди специалистов в области управления, желавших найти универсальную самоадаптивную модель. Дух технократизма стал проникать и в управляемую научную область. После успешной практики внедрения АСУ на предприятиях у ряда специалистов появилось желание зарегулировать при помощи них каждый аспект производственной деятельности.

В своей статье «Методология определения экономической эффективности систем управления» (1972 г.) И.Н. Кузнецов отмечал: «Несмотря на имеющиеся теоретические разработки в области методологии эффективности, управление, как сфера приложения трудовых и финансовых ресурсов не располагает до настоящего времени научно обоснованной методикой определения экономической эффективности. Имеющаяся методика расчета экономической эффективности автоматизированных систем управления основываются на общих принципах оценки эффективности новой техники (комплекс технических средств АСУ), что не может быть использовано при определении эффективности организации управления» [7]. Далее он поясняет, что создание АСУ для конкретного предприятия учитывает большое количество факторов, которые не удается стандартизировать. Автоматизированные системы управления являются вспомогательными инструментами и не могут носить первичный характер. Эта ситуация несколько напоминает нынешние размышления в области цифровизации и развития и использования искусственного интеллекта. Думается, что и сегодня И.Н. Кузнецов сделал бы заключение, что является в этой проблеме главным, а что – лишь инструмент, облегчающий нашу деятельность.

Лекции по курсу политической экономии, читаемые И.Н. Кузнецовым, всегда отличались высокой идейным уровнем, были связаны с действительностью, открывали закономерности экономической жизни и вызывали живой интерес у студентов. В своей практической работе он проявлял организованность и требовательность, как к себе, так и к подчиненным сотрудникам. Активно занимался общественной работой, являясь руководителем семинара по изучению экономических проблем развития мировой социалистической системы хозяйствования. В своих лекциях для студентов Московского института управления (МИЭИ с 1975 стал МИУ) Игорь Николаевич всегда отмечал главный тезис: «Сфера управления – это благородная, живая и исключительно человеческая деятельность».

Библиография

1. Костриков С.П. Становление и развитие управленческого образования в России. XIII – начало XX вв. – М.: ГУУ, 2010.
2. Материалы о жизни и научно-преподавательской деятельности И.Н. Кузнецова взяты из архива Государственного университета управления и Музея ГУУ. (Архив ГУУ, список № 86, опись 8л/с, единица хранения 3899).
3. Научные основы управления производством / Учеб. пособие.-М.: «Экономика»,

1969, с. 5.

4. Кузнецов И.Н. Бесцеховое управление промышленными предприятиями (на примере машиностроения) // Материалы к Всесоюзной научно-технической конференции «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью» Секция № 2 «Организация управления промышленным производством». -Люберцы: «Производственно-издательский комбинат ВНИТИ», 1966, с. 331-351.
5. Методология и организация управления производством / Учеб. пособие.-М.: «Экономика», 1973, с. 44-62.
6. Методология и организация управления производством / Учеб. пособие.-М.: «Экономика», 1973, с. 62-87.
7. Кузнецов И.Н. Методология определения экономической эффективности систем управления // Вторая Всесоюзная научно-техническая конференция «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью» Сборник № 2 тезисов докладов секции № 1 «Теоретические проблемы и основные функции управления». -М.: «Ротапринт МИЭИ им. С.Орджоникидзе», 1972, с. 185-191.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «И.Н. Кузнецов: «Сфера управления — это благородная, живая, человеческая деятельность...»

Предмет исследования обозначен автором в заголовке и объяснен в тексте. Методология исследования базируется на принципах научности и историзма. В работе использованы также сравнительно-исторический, историко-генетический и др. методы. В центре внимания автора формирование системы управления и организация управления организации управления производством и другими сферами экономики и народного хозяйства в нашей стране. Автор отмечает, что большую роль в формировании управленцев сыграл Государственный университет управления, который и в настоящее время остается кузницей кадров в сфере управления и бизнеса. Это первое учебное заведение в нашей стране, которое переняло лучшие традиции подготовки коммерческих (управленческих) училищ. Коммерческие училища в Имперской России подчинялись более прогрессивному и более деятельности Министерству финансов и в них «использовались самые передовые по тем временам методы обучения, происходило соединение с практикой». Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время остается важной государственной задачей и в нашей стране с 1998 г. года действует Программа подготовки управленческих кадров для нужд народного хозяйства страны. Изучение опыта подготовки управленцев в советский период интерес с практической точки зрения. Особое внимание автор статьи уделяет деятельности И.Н. Кузнецова крупного специалиста в вопросах научной организации управления производством и организатора науки. Его работы в сфере управления (учебники, которые им подготовлены) не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Научная новизна статьи определяется постановкой проблемы. Научная новизна определяется также тем, что в статье исследована история системы управления производством в нашей стране, подготовка специалистов в этой области и показана деятельность И.П. Кузнецова, который внес большой вклад в научную организацию производством.

Стиль статьи научный, имеются некоторые элементы описательности, что делает статью понятной и для широкой читательской аудитории. Структура статьи нацелена на достижения цели работы. Работа хорошо структурирована, логично выстроена. Содержание работы соответствует ее названию. В статье имеются интересные материалы о жизни И.П. Кузнецова и о развитии системы подготовки управленческих кадров, названы имена тех, в частности, автор отмечает большой вклад Олимпиады Васильевны Козловой – руководителя МИЭИ и основателя отечественной школы управления. По инициативе О.В. Козловой «начала свою работу знаменитая впоследствии Научно-исследовательская лаборатория Московского городского Совета хозяйства (НИЛ МГСНХ) – первой среди вузов страны научно-исследовательской организации нового типа. В этой лаборатории совместно с О.В. Козловой И.Н. Кузнецов занялся «разработкой современной концепции новой науки – «управление». А в 1966 г. в МИЭИ была открыта первая в СССР кафедра «Научные основы управления производством». Спустя несколько лет впервые в нашей стране был подготовлен и выпущен первый учебник по управлению (соавтором которой были О.В. Козлова, И.Н. Кузнецов и др.). Автор статьи отмечает, что этот учебник был одним из первых не только в нашей стране. Библиография работы оформлена по требованиям журнала, состоит из 7 источников, которые дали возможность раскрыть тему исследования. Апелляция к оппонентам представлена на достойном уровне и заключается на уровне собранной и проанализированной информации и полученных результатах. Представляется, что статья будет представлять интерес для специалистов, а также студентов, магистрантов, которые в той или иной мере связаны с вопросами управления, а также для историков, социологов, педагогов, а также для широкой читательской аудитории, которые интересуются историей нашей страны, людьми, внесшими вклад в систему управления, подготовки кадров и т.д.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Костриков С.С., Костриков С.П. — Консульские донесения как источник информации для периодических изданий Министерства финансов России в начале XX столетия // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40050 EDN: QDPCJP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40050

Консульские донесения как источник информации для периодических изданий Министерства финансов России в начале XX столетия

Костриков Станислав Сергеевич

ORCID: 0000-0001-6627-6868

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра философии, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ ss_kostrikov@guu.ru

Костриков Сергей Петрович

ORCID: 0000-0002-3999-0940

доктор исторических наук

профессор, кафедра социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ s.kostrikov@mail.ru

[Статья из рубрики "Историософия, историография, источниковедение"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40050

EDN:

QDPCJP

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2023

Аннотация: В статье рассматриваются донесения российских консульских служб, расположенных в разных странах, которые послужили важными источниками разнообразной коммерческой и политической информации для периодических изданий, выпускавшихся Министерством финансов императорской России в начале XX столетия. Предметом исследования является информационная политика одного из ведущих правительственные ведомств, которое одним из первых развернуло широкую

корреспондентскую сеть по всему миру с целью получения сведений о важнейших событиях в мировой экономике и политике, их анализа и доведения до основного потребителя – отечественного предпринимательского класса, который был крайне заинтересован в оперативном получении указанной информации. Научная новизна публикации состоит в том, что донесения российских консулов, выявленные при анализе архивных документов, содержащих переписку Отдела торговли Минфина с Редакцией повременных изданий этого министерства, до настоящего времени не нашли своего отражения в научной литературе. Между тем, рыночная, промышленная, биржевая, банковская, социально-политическая информация, регулярно появлявшаяся в «Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли» и ежедневной «Торгово-Промышленной Газете», сыграла важную роль для ориентации деловых кругов не только в процессах на мировых рынках, но и для политического развития отечественной буржуазии, понимании ею своей роли в социально-экономической и политической жизни России рассматриваемого периода. А корреспондентская сеть указанных изданий, использование технологических новшеств стали базой для создания сначала Торгово-Телеграфного агентства при Минфине, а затем – правительенного С.Петербургского телеграфного агентства, положившего начало формированию государственной информационной политики.

Ключевые слова:

информационная политика государства, донесения российских консулов, Министерство финансов России, периодические издания Минфина, Витте, торгово-промышленная пресса, телеграфные агентства, консульские учреждения России, газетные войны, начало XX столетия

Проблема информационной политики государства, получения и распространения важных политических и коммерческих сведений, их оперативное донесение до различных общественных кругов и т.п. к началу XX столетия приобретает особую остроту как для всего мира вообще, так и для Российской империи, в частности. Борьба на мировом информационном поле, газетные «войны» - все это началось гораздо раньше, чем кажется нашим современникам [\[1\]](#).

Бурные экономические и политические изменения в мире, переход его в новую стадию исторического развития, обострение противоречий между ведущими странами, появление военно-политических блоков, начало войн за передел уже поделенных территорий находили свое отражение в формировавшемся мировом информационном пространстве. Печатные средства массовой информации, которые с появлением новых технологий в этой сфере стали более совершенными, иллюстрированными, многотиражными и более доступными превратились в важнейший канал влияния на общественное мнение. А распространение таких коммуникационных новшеств как телефон и телеграф сделали возможным передавать сообщения о различных событиях в мире и в стране практически мгновенно и публиковать их буквально в тот же день.

Ведущие державы того времени осознали эти изменения в информационной политике довольно рано. После изобретения телеграфной связи уже к концу XIX в. появляются телеграфные информационные агентства, имевшие своих корреспондентов по всему свету: в Англии - Рейтер, во Франции - Гавас, в Германии - Вольф, в Австро-Венгрии – Корреспонденц-бюро и др. Между ними идет конкурентная борьба, которая приводит к информационному «дележу» мира. Так, Россия попала в сферу влияния немецкого

агентства Вольфа. А это означало, что отбор и интерпретация любой информации шли в нужном для германского правительства русле. Справедливости ради скажем, что к этому времени и в России появились частные телеграфные агентства, организованные наиболее влиятельными русскими газетами. Но информацию эти агентства черпали все равно из зарубежных источников, т.е. тех же мировых телеграфных лидеров.

Естественно, что такая ситуация не могла устраивать наиболее дальновидных деятелей царского правительства. В этом смысле наибольшую активность проявило Министерство финансов России. Оно и ранее, еще в первой половине XIX в. пыталось выпускать информационные издания для русских предпринимателей. Но этот процесс не находил должного ответа от предполагавшихся потребителей, т.к. классовое самосознание российских предпринимателей в силу различных причин (прежде всего - наличие крепостного права) происходило медленно [\[2\]](#). Только в пореформенной России все социально-политические и экономические процессы пошли быстрее, включая процесс развития периодической печати разных форм и направлений.

К 90-м годам XIX в. у Министерства финансов были уже значительные наработки и опыт издания периодических органов для отечественных предпринимателей, которые к этому времени уже стали активными потребителями коммерческой и политической информации. И Минфин в этом процессе сыграл очень важную роль [\[3\]](#).

Основными периодическими изданиями этого ведомства к началу XX столетия были еженедельный «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» (далее – «Вестник») и ежедневная «Торгово-Промышленная Газета» (далее – ТПГ). Для специалистов в сфере экономики Редакция повременных изданий министерства выпускала ежемесячный журнал «Русское Экономическое Обозрение», где публиковались видные отечественные и зарубежные ученые [\[4\]](#).

Вполне понятно, что для периодических изданий, которые еженедельно, а тем более ежедневно выходили в свет нужна была оперативная информация, получаемая из важнейших торгово-промышленных центров России и мира. Для этого Минфином была организована собственная широкая корреспондентская сеть, по телеграфу передававшая добывшие сведения в Редакцию для опубликования в «Вестнике» и ТПГ. Важными были донесения агентов Минфина, которые пребывали в крупных финансово-экономических центрах, как правило - в столицах государств. Об этом свидетельствует «Всеподданнейший доклад» министра финансов С.Ю. Витте, утвержденный Государственным Советом Российской империи 3 августа 1893 г., «Об учреждении должностей агентов Министерства Финансов на всех главнейших путях международной торговли» [\[5\]](#).

Одними из наиболее важных источников коммерческой и политической информации были донесения российских консульских служб. По договоренности с Министерством иностранных дел, с руководителями которого С.Ю. Витте находился в хороших деловых и дружеских отношениях [\[6\]](#), эти донесения передавались в Редакцию повременных изданий Минфина для опубликования в «Вестнике» и ТПГ.

Вопросы переписки между Минфином и МИД, Отделом торговли Минфина и Редакцией по поводу публикации консульских донесений по коммерческим вопросам практически не рассматривались исследователями [\[7\]](#). Между тем это очень интересные документы, которые позволяют выявить содержание, разносторонность, качество, полезность информации, которая публиковалась на страницах ведущих периодических изданий

Минфина России.

Основная часть консульских донесений касалась вопросов внешней торговли разных стран, в первую очередь – великих держав, т.е. Англии, Франции, Германии, Северо-Американских Соединенных Штатов, Австро-Венгрии, Японии. Например, в сопроводительном письме в Редакцию повременных изданий Минфина говорилось: «По распоряжению г-на управляющего Отдела торговли Министерства Финансов ... 2-е отделение имеет честь препроводить при сем ... обзор внешней торговли Австро-Венгрии за апрель сего года» (1904) [\[8, л. 31\]](#).

Много внимания уделялось конкретным экономическим и, как сказали бы сейчас, логистическим центрам. В качестве важных сведений сообщалось о движении тех или иных товаров, о конкуренции этих товаров на рынках, ценах, фрахтах, судоходстве и т.п., чтобы отечественный производитель-экспортер имел ясную картину и мог ориентироваться в складывающихся условиях. Так, Отдел торговли передает в Редакцию для опубликования донесение Российского консульства в Триесте от 16 и 22 февраля 1905 г. «о привозе русского керосина в названный город и, вообще, о торговле в этом городе керосином» [\[8, л. 64\]](#). А в донесении управляющего российским консульством в Джедде от 7 сентября 1905 г. сообщается о «появлении на местном рынке американского керосина вместо русского» [\[8, л. 107\]](#). О росте конкуренции со стороны американских нефтяных монополий говорится и в донесении русского консула в Лейпциге «о монополизации германского рынка американским керосином» [\[8, л. 35\]](#).

Весьма интересно сообщение внештатного российского консула из Нюрнберга от января 1905 г., которое было переправлено в Редакцию. Автор письма пишет: «К сему долгом считаю, что о содержании донесения консула в Нюренберге Отделом торговли сообщено вместе с сим Товарищству нефтяного производства Бр. Нобель и Совету Съезда Бакинских нефтепромышленников, с указанием, что подробности о снабжении южной Германии русским керосином, а также «извлечения» из брошюры профессора Ребока «о сравнительном исчислении фрахтов для доставки русского керосина железнодорожным, морским и речными путями» будут напечатаны в одном из ближайших номеров «Вестника Финансов». [\[8, л. 75\]](#).

Важными статьями русского экспорта были сельскохозяйственные продукты. Российские консульства сообщали о всех подвижках на этом рынке: Отдел торговли «препровождает» донесение консула в Триесте от 17 марта 1905 г. «о вывозе в Ост-Индию австрийского сахара» [\[8, л. 70\]](#); Отдел торговли обращается 19 мая 1905 г. в Редакцию с просьбой напечатать в ближайшем номере ТПГ информацию о ввозе картофеля в Великобританию [\[8, л. 84\]](#) и т.п.

Серьезное внимание уделялось изменениям в тарифной политике разных стран. Например, Отдел торговли направляет в Редакцию донесение российского генерального консульства в Норвегии по вопросу об изменениях в ввозной таможенной пошлине в Швеции и Норвегии. Письмо было получено редакцией 27 апреля (по ст. стилю) 1905 г., а уже 8 мая было помещено в «Вестнике» [\[8, л. 98\]](#). В июле 1906 г. в редакцию ТПГ русская консульская служба переслала копию с перевода объявления английского консула в Хорасане (область в Восточном Иране) «об уменьшении тарифа на ввоз и вывоз товаров из Индии» [\[8, л. 131\]](#). Естественно, что подобная информация была важна для отечественных экспортёров и импортёров.

Новости политического характера тоже находили себе место на страницах печатных

изданий Минфина. Отдел торговли пересыпает в редакцию донесение от генерального консульства в Берлине от 19 и 21 сентября 1905 г. «касательно забастовки рабочих на нескольких электрических заводах» [8, л. 103]. Т.е. речь идет о фактической остановке ряда предприятий, изготавливших электротехническую продукцию, которая на тот период было вполне сопоставима с современной электроникой. Россия активно торговала с Германией, получая от нее необходимые изделия электротехники – электродвигатели, трансформаторы, электрокабели, детали и комплектующие и т.п. В самой России существовало несколько аналогичных заводов, принадлежавших немецким предпринимателям. Таким образом, забастовки в Германии так или иначе оказывали воздействие и на нашу экономику.

Российские консулы считали своим долгом не просто доводить интересующую предпринимателей коммерческую информацию, но и предлагали обратить внимание на расширение торговых связей России, особенно в тех местах, где к этому есть предрасположенность. Отдел торговли обращается в редакцию ТПГ с просьбой обратить особое внимание на донесения российского вице-консула в Джибути (порт на Африканском Роге) от мая 1906 г. о том, что «ввоз русских товаров в Абиссинию очень незначителен, между тем как в экспорте строительного леса, керосина и сахара Россия могла бы занять первое место. Российские промышленники и торговцы могут при этом воспользоваться прямым пароходным сообщением между Одессой и Джибути, так как в последний порт регулярно заходят суда Русского Общества пароходства и торговли во время своих рейсов в Персидский залив. Вице-консул со своей стороны предлагает свои услуги по сообщению заинтересованным лицам всех необходимых справок и разъяснений. Сообщая об изложенном Отдел торговли имеет честь покорнейше просить редакцию «Торгово-Промышленной Газеты» об опубликовании означенного извещения. Управляющий Отделом В. Прилежаев». [8, л. 126].

Приведенные документы представляют, на наш взгляд, достаточно объемную картину поступавшей и публиковавшейся в ведущих изданиях Министерства финансов императорской России коммерческой информации. Именно Минфин одним из первых среди главных государственных ведомств страны взялся за эту важнейшую для начала XX столетия задачу – создать необходимые информационные условия не только для предпринимательского класса, но также для правительства и государственных служб, для отечественной периодической печати, для всей интересующейся политикой и экономикой аудитории. На основании своей обширной агентской и корреспондентской сети, которая снабжала министерство и его периодические издания важными сообщениями, получаемыми со всего света по телеграфу, министру С.Ю. Витте, высшим чиновникам Минфина М.М. Федорову и П.И. Миллеру, которые руководили Редакцией повременных изданий, мы обязаны появлению, становлению и развитию отечественного телеграфного агентства – С.Петербургского телеграфного агентства (СПА), сыгравшего важную роль в развитии информационной политики России, в ее конкуренции на международном информационном поле. Именно из СПА выросли наши современные главные информационные службы.

Библиография

1. Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. – СПб., Петроглиф, 2020. – 352 с.
2. Лавертычев В.Я. Крупная буржуазия в преобразованной России (1861-1900 гг.). – М.: Мысль, 1974. – 252 с.
3. Надехина Ю.П., Кострикова К.Е. Роль Министерства финансов царской России в

- создании профессиональной периодики в интересах отечественных предпринимателей // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 3. – С. 23-31. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.3.37683 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37683.
4. Периодические издания Министерства финансов: 1865-1915.-Петроград: Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 1915.-115 с.
 5. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 40, Оп. 1, Ед. хр. 45, Л. 100-103.
 6. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 2 (1894-октябрь 1905). Царствование Николая II / Коммент. А.В. Игнатьев и А.Г. Голиков. – Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994. – 576 с.
 7. Костриков С.С., Костриков С.П. Источники коммерческой и политической информации Министерства финансов Царской России (начало XX в.) // Вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей международной научной конференции (Омск, Март 2023). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. – С. 6-8. URL: https://rudisk.yandex.ru/d/SAahVbK_xweTba.
 8. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 23, Оп. 25, Д.85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что двадцатый век привел к кардинальным переменам в повседневной жизни, в том числе благодаря бурному росту информационно-коммуникационных технологий. Сегодня интернет настолько изменил наши возможности, что никого не удивляет возможность общаться с другими континентами в режиме реального времени: напомним, что еще в конце XIX в. почта из Европы в Австралию шла полгода только в одном направлении. Однако мало кто знает, что уже XIX в. современники именовали не иначе, как «век газет». Телеграф и телефон позволили еще сто с лишним лет назад значительно изменить формат общения и, что еще более важно, способствовали увеличению коммуникативных практик. Разумеется, что новые возможности не могли не использовать и различные государственные органы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются консульские донесения Министерства финансов России в начале XX столетия. Автор ставит своими задачами показать перемены в информационной политике в рассматриваемый период и проанализировать публиковавшуюся в ведущих изданиях Министерства финансов императорской России коммерческой информации.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать консульские донесения как источник информации для периодических изданий Министерства финансов России в начале XX в. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 8 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена опубликованными работами («Периодические издания Министерства финансов») и документами из фондов

Российского государственного исторического архива. Из используемых исследований укажем на труды Ю.П. Надеиной и К.Е. Костриковой, в центре внимания которых различные аспекты политики российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей средств массовой информации, в целом, так и изменениями в коммуникациях в начале XX в., в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что к «90-м годам XIX в. у Министерства финансов были уже значительные наработки и опыт издания периодических органов для отечественных предпринимателей, которые к этому времени уже стали активными потребителями коммерческой и политической информации». Автор обращает внимание на то, что «Минфином была организована собственная широкая корреспондентская сеть, по телеграфу передававшая добывшие сведения в Редакцию для опубликования» в ведомственных изданиях. Примечательно, что «одними из наиболее важных источников коммерческой и политической информации были донесения российских консульских служб», которые касались «вопросов внешней торговли разных стран, в первую очередь – великих держав, т.е. Англии, Франции, Германии, Северо-Американских Соединенных Штатов, Австро-Венгрии, Японии», а также политические новости.

Главным выводом статьи является то, что «Минфин одним из первых среди главных государственных ведомств страны взялся за эту важнейшую для начала XX столетия задачу – создать необходимые информационные условия не только для предпринимательского класса, но также для правительства и государственных служб, для отечественной периодической печати, для всей интересующейся политикой и экономикой аудитории».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Калимoldина Ж.А. — Переименование населенных пунктов Восточно-Казахстанской области в 1900-1917 гг. как нарушение устойчивости топонимической системы // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4.
DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.39652 EDN: QGRBLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39652

Переименование населенных пунктов Восточно-Казахстанской области в 1900-1917 гг. как нарушение устойчивости топонимической системы

Калимoldина Жаннета Амангелдиновна

Старший преподаватель, кафедра Истории Казахстана и Рухани жанызыру, Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова

070005, Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Акашаубаева, 26

zkalimoldina@bk.ru

[Статья из рубрики "Вспомогательные исторические дисциплины"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.39652

EDN:

QGRBLK

Дата направления статьи в редакцию:

23-01-2023

Аннотация: Объектом исследования является топонимическая пространства Восточно-Казахстанской области в 1900-1917 гг. Цель статьи на основе данных Государственного архива Республики Казахстан выявить проблемы, спровоцировавшие изменение топонимической системы Восточного Казахстана в 1900-1917 годах. В качестве основного метода нами использован описательно-аналитический, предполагающий систематизацию, описание и последовательный анализ топонимического материала. Использовались методы этимологического, морфемного и словообразовательного анализа. Представлен анализ документов Семипалатинского областного управления, связанные с изменением названий населенных пунктов Восточно-Казахстанской области и переименованием русскоязычных названий некоторых населенных пунктов. Согласно архивным документам 1910 года видно, что попытка местного (казахского) населения сохранить прежние названия путем перевода на русский язык не была осуществлена (Приказы № 10030 от 19 августа 1910 г. и № 4397 от 15 марта 1910 г.), тогда как менялись названия уездов, куда прибывали новые переселенцы и русскоязычные названия, связанные с природной спецификой месторасположения поселения и хозяйством населения. В результате исследования мы видим, что названия топонимов коренного населения региона в рассматриваемый период претерпели изменения,

создаваемые искусственным путем.

Ключевые слова:

Топонимика, уезд, циркулярное распоряжение, селение, переселенческий участок, Иртышская линия, населенный пункт, приказ, управления, родоначальник

Исторические события начала XX века оказали значительное влияние на топонимическую систему региона, что повлекло за собой переименование населенных пунктов.

В государственном архиве РК отложились материалы, относящиеся к истории переименовании населенных пунктов. Анализ этих документов позволяет установить причины изменений названия. Например, в фонде №15 сохранилось дело о переименовании казахских сел: Мечетское в Белоярское, Буконское в Черноярское, Ахмеровское в Темноярское. В журнале «Общего присутствия Семипалатинского Областного Правления по крестьянским делам» от 17 июля 1917 года рассматривается вопрос о переименовании казахских сел Усть-Каменогорского уезда [\[1, л.5\]](#): по решению Общего присутствия Областного Правления по крестьянским делам переименовано Мечетское в Белоярское, Буконское – в Черноярское, Ахмеровское – в Темноярское (с.Буконь населенный пункт Кокпектинского района ВКО, с Ахмерово населенный пункт Октябрьского района г.Усть-Каменогорска). В этих же документах содержатся сведения о том, что село Буконь было образовано в 1838 году, село Мечеть – в 1843 году и Ахмеровское (раньше переименованное из Касыбаевского в Меновное, затем в настоящее название) – в 1755 году. При этом общее присутствие руководствовалось циркулярным распоряжением начальника области о непременном наименовании всех переселенческих и киргизских поселков русскими названиями, а не татарскими и немецкими. В этом же распоряжении было прописано, что населенным пунктам нельзя давать фамилии должностных лиц, состоящих на местной службе. Циркуляры, подобные изложенному в данном деле, действовали во всех областях Казахстана и отражают политику имперских властей, которая проводилась на окраинных колониальных территориях.

Нужно отметить, что в журнале общего присутствия Семипалатинского областного правления есть материалы о переименовании одного сельского общества несколько раз. Например, в фонде 15 Центрального Государственного архива РК есть дело о переименовании селения «Семеновское» Усть-Каменогорского уезда на «Белокаменный», потом это название изменяется на «Лубянский», так как в Зайсанском уезде уже был пос. Белокаменный, т.е при выборе наименования населенного пункта придерживались правила, что в уезде не должно быть одинаковых названий.

В фондах ЦГА РК содержится обширная информация о названиях переселенческих поселков, образованных на территории Семипалатинской области. Одним из таких источников является «Список населенных пунктов Семипалатинской области» 1910 г. [\[2, л.12\]](#), где указываются названия населенных пунктов Усть-Каменогорского, Семипалатинского и Зайсанского уездов. Здесь содержатся сведения об образовании топонимов, связанных с хозяйственной деятельностью переселенцев. Например, переселенцы часто меняли место жительство в поисках новых более обильных рыболовных угодий. «Мысь Тююк», «Тополев Мысь», «Тугыл» – это топонимы, образованные с связи с поселением в новых местах для занятия рыболовством. Позже

населенные пункты «Мысь Тююк», «Тополев Мысь» Чоргинской волости Зайсанского уезда в связи с увеличением воды в озере Зайсан остались под водой.

В 1910 году Межевое отделение Семипалатинского областного правления представило «Список волостей, селений, станиц и вновь образованных переселенческих участков Усть-Каменогорского уезда», в котором приводятся названия волостей, селений, станиц и вновь образованных переселенческих участков. В этом же документе есть приложение «Список учетным учреждениям Зайсанского уезда с указанием волостей и селении находящихся в ведение каждого из означенных учреждений». Здесь кроме переселенческих селений, есть названия киргизских (казахских) волостей которые находятся в ведении Зайсанского уездного управления. А также перечень неофициальных селений, как Тополев мысь, Каракась, Песчаны, Тююк, Тугускень, Мужук-су, самостоятельных селений: Рождественское, Сторожевой, Ивановский, Петропавловский (табл. 1).

Таблица 1

Список волостей, селений, станиц и вновь образованных переселенческих участков Усть-Каменогорского уезда 1910 г. [3, л.7]

Название волостей, селений, станиц и вновь образованных переселенческих участков	Примечание
<u>Защитинская волость</u>	Учетное учреждение
Селения этой волости:	
Орловское	
Владимировское	
Покровское (переименовано в с. Бобровское 24 окт. 1909 г.)	
<u>Борисовская волость</u>	Учетное учреждение
Селения этой волости:	
Георгиевское	
Покровское	
Маринское	
Николаевское	
<u>Самостоятельные селения</u>	Учетное учреждение
Пантелеимоновское	
Александровское	
Воскресенское	
Михайло-Архангельское	
Велико-Дмитриевское	
Самарское	

Малороссийское	
Мариногорское	
Миролюбовское	
Васильевское	
Троицкое	
<u>Станица Устькаменогорская</u>	Учетное учреждение
Поселки этой станицы:	
Устькаменогорский	
Ульбинский	
Феклистовский	
Ермаковский	
Уваровский	
Красноярский	
Ново-Устькаменогорский	
Донской	
Таврический	
<u>Станица Алтайская</u>	Учетное учреждение
Поселки этой станицы:	
Уралский	
Алтаевский	
<u>Станица Батинская</u>	
Поселки этой станицы:	
Батинский	
Малокрасноярский	
Большенарымский	
Малонарымский	
Казнаковский	
Чистоярский	
<u>Станица Бухтарминское</u>	
Поселки этой станицы:	
Бухтарминское	
Вороневский	

Черемшанский	
Березовский	
Северный	
<u>Станица Убинская</u>	Учетное учреждение
Барашевский	
Азовский	
<u>Киргизкая волость</u>	
Чулуджунский	
Чингизтайский	
Нарымская	
Уркерская	
Алтайская	
Курчумская	
Сулусаринская	
Уланская	
Себинская	
Чарская	
Таргынская	
Аиртавская	
Таинтинская	
Вновь образованные переселенческие участки	В районах волости
Кара Камса	Колбинской
Каинды	Сулусаринской
Дисайтасов	Сулусаринской
Солучоку	Колбинской
Улконь-Барак	Колбинской
Чалабай Булак	Уланской
Дресвянка	Уланской
Мая Буконь	Кулутджинский
Порват	Уланской
Тайынта	Тайынтинской
Малая Байга	Таргынской
Урунхай Булак	Таргынской
Ушбулак	Алтайский
Караоба	Алтайский
Песчанка	Уркерской
Сары бел	Уркерской
Кулутджун	Кулутджунский
Баз Терек	Колбинской

Казань Чонкур	Сулусаринской
Узын-булак	Колбинской
Кишкене Котел	Колбинской
Асулы Булак	Чарской
Байбура	Колбинской
Малазай	Колбинской
Сорвенков	Чингизтайской
Керенский брод	Чингизтайский
Южный Салкан тобе	Колбинский
Северный Салкан тобе	Колбинский

Таблица 1 содержит названия 91 населенных пунктов региона, из них 12 - самостоятельные селения, 28 - вновь образованные переселенческие участки. В таблице представлены названия киргизских волостей. Названия Курчумский, Уланский сохранили свое название в современной административно-территориальной системе страны, а волости Таргынский, Таинтинский – имена населенных пунктов современного Уланского района. Вместе с тем, в таблице название волости совпадает с названием вновь образованных переселенческих участков (в списке киргизских волостей есть Таинтинская волость, и здесь же в числе вновь образованных переселенческих участках село Таинта указано как в составе Таинтинской волости).

О происхождении названия Ахмирово есть несколько версий. В статье Н.Я. Коншина «По Усть-каменогорскому уезду (путевые заметки)», опубликованной в Памятной книжке Семипалатинской области на 1899 г. [\[4, л.15\]](#), указывается следующее: «Селение так названо чалаказаков (казахи состоявшие в браке с татарами. – авт.) Ахмирова в верстах от Усть-каменогорска. В Ахмирова две улицы с площадью, где стоит мечеть. Домики по большей части, из сырцового кирпича; есть и деревянные обмазанные глиной. В деревне есть школа (при мечети), куда отдают своих детей киргизы. Общий вид Ахмирова какой то унылый. Нет даже реки: около деревни течет болотный ключ Ахмирова. По словам ахмировцев, их селение существует более 100 лет и называется по имени ташкентца Ахмира, который первый, с своими родственниками, здесь поселился. Мало по малу около Иртыша стали селиться и другие выходцы из Туркестана, тут же были зимовки киргиз, с которыми ташкентцы, путем брачных соединений, в конце концов совершенно слились. Всего кибиток в Ахмирове 62 из них 55 кибиток 6 старшинство, 5 старшинство Сибинской волости, 1-Таргынской волости, 1-Уланской волости, 1-Айыртавской волости. Всего жителей в Ахмирове 346 человек. Из них мужчин 179 человек: женатых мужчин-85, не женатых мужчин 94. Женщины 167 из них не замужних 69, замуженных 98. Кибиток с киргизским родоначальниками 36, с родоначальниками из ташкентцев 26. Кибиток с киргизским родоначальниками 36, с родоначальниками из ташкентцев 26» [\[5, л.8\]](#).

По Иртышской линии равнинная местность под названием «Красная Ива» была арендована местными казахами у линейных офицеров. Н.Я. Коншин обходит села вдоль Иртышской линии, дает определение названиям гор и рек. Например, «Северный поселок стоит около речки Смолянки, названный так вероятно, потому что от черноземного дна и вода речки кажется темной. За Северном поселком стоит большая гора с странным название «Седло», за которой дорого идет ущелем речки «Пихтовки». Из-за того, что дно реки под названием «Смолянка» состоит из чернозема, ее поверхность кажется черной, поэтому название реки – «Пихтовка». Речка недаром носит

свое имя, так как на склоне горы очень много выросли пихты». А также Н.Я. Коншин в своей статье «Переселенческие поселки Усть-Каменогорского уезда» подробно описывает происхождения названий переселенческих поселков. Это переселенческие поселки Тоскайын, Шаганат, Балыкты-булак, Катон-қарағай, Михайло-Архангельский, Александровский, Маринский, Николаевский, Георгевский.

В этом же фонде есть материалы, касающиеся введения сельского общего управления участка «Аулие булак» Усть-Каменогорского уезда с наименованием его селением «Святая Речка» [6, л.25]. В этом деле написано: «в селе Аулие булак Айыртавской волости проживали 69 семей. И жители Аулие булак предложили название «Святая речка» в переводе с казахского языка слова «әулие святой, бастау – родник, речка». Надо отметить, что по распоряжению нельзя было во время переименования населенного пункта дать перевод названия населенного пункта. И по приказу областного начальника селу дано название «Власевский». Такая участь постигла село «Ақ бастау», где проживало 13 семей. Жители предложили дать название в переводе «Бело колодезным». Но решением слушателей дело селу «Ақ бастау» Айыртауского бопыса дано название «Ермолаевский». Приговор подписали 12 человек» [7, л.11]. Жители села «Шоқпартас» Айыртавского бопыса Усть-Каменогорского уезда предлагали переведенное название «Круглокаменный», но властями решено было дать населенному пункту название «Зябликовский» [8, л.4].

Дело о введении сельского общественного управления в казахском селении «Секетас» Усть-Каменогорского уезда с наименованием его селением «Князевским» было начато 22 декабря 1916 года и окончено 19 мая 1917 года. Данное дело рассматривали вице-губернатор Г.А. Савримович, преседатель окружного суда О.К. Станкевич, прокурор окружного Сдуа И.К. Кривизкий, не примный член Д.П. Сайлаторович, заведующий переселенческим делам А.В. Клочкин. Слушали начальника крестьянского 1-го участка Усть-Каменогорского уезда, который сообщал, что в селе Секетас проживают 25 семей и предложил назвать село «Князевским» [9, л.22].

Населенный пункт с названием «Сағыр» было решено переименовать в название «Колокольный» на основе рапорта о том, что «для устранения нерусского наименования поселка необходимо дать селению иное наименование» [10, л.13]. В это время в селе «Сағыр» проживало 84 семьи. А также в этом деле упоминается, что село до названия «Сағыр» имело название «Бетегелі». В советское время село «Сағыр» носило имя «Ленинка» в честь вождя Октябрьской революции В.И. Ленина. После обретения Независимости Казахстана в село вернули название «Сағыр».

В архиве также сохранилось «Дело о введении сельского общественного управления в казахском селении «Джанғыз ағач» с наименованием «Суховским». Это дело начато 16 января 1917 года и окончено 19 мая 1917 года [11, л.17]. Массовое переименование казахских сел, предусматривающее замену казахских наименований на русские, произошло в феврале 1917 г. на основании отдельного приказа генерал-губернатора Степной области (табл. 2).

Таблица 2

Переименование казахских сел (на основании приказа №5565 Степного Генерал-губернатора 28 февраля 1917 года) [12, л.8.]

№	Старое название населенного	Новое название по приказу
---	-----------------------------	---------------------------

	пункта	
1	Қызыл жал	Харитоновский
2	Саменовский	Лубянский
3	Ақ бастау	Ермолаевский
4	Шет төбе-бауыр	Купринский
5	Қарамола	Чеховский
6	Жаңғыз ағаш	Суховский
7	Сарыөзек	Покосный
8	Шоқпартас	Зябликовский
9	Күшінай (Құсынай)	Охотинск
10	Тасаткуль (Тасатқұл)	Бродский
11	Әулие бұлақ	Власевский
12	Қарашат	Генеральский
13	Беляским	Сверховский
14	Жанғозы	Бочкаревский
15	Дудығали	Кубанский
16	Секетас	Князевский
17	Ұлан	Лейкенский
18	Жылыштай	Долининский
19	Булабай	Герасимский
20	Талды-құдық	Осташовский
21	Бетегелі – Сағыр	Колокольный
22	Қаржау	Ясеневский
23	Аршалы	Артамоновский
24	Лысогорск	Лысогорский

Основанием переименования населенных пунктов Восточного Казахстана было циркулярное распоряжение начальника области о «непременном переименовании всех переселенческих и киргизских поселков – русскими названиями, а не татарскими, немецкими и проч...». На предложение местных жителей, то есть казахов – оставить прежнее название в качестве перевода, например «Шокпартас» на «Круглокаменный», «Ақ бастау» на «Белоколодезный», было отказано. Основанием для отказа стал приказ № 10030 от 10 августа 1910 года и 15 марта 1910 года № 4397 - «предложено селения с киргизским, немецкими и иными не русскими названиями не называть». Также в этом приказе «запрещено называть селения по фамилиям должностных лиц, состоявших на местной службе».

Некоторые переименования населенных пунктов касались хозяйственной деятельности переселенцев, которые часто меняли место жительства в поисках более обильных рыболовных угодий.

При переименовании населенных пунктов действовало также требование не называть одним названием несколько населенных пунктов в определенном уезде, для удобства работы почтовой службы и телеграфной связи.

Топонимическая пространство Восточно-Казахстанской области представляет интересную и своеобразную страницу в ономастической системе Казахстана. Здесь на стыке границ нескольких государств, топонимические наименования представляют собой уникальную возможность сопоставления культур, традиций, истории народов населяющих территорию области. Из глубины веков они повествуют о страницах истории края, свидетельствуют о исторических преобразованиях, о заимствованиях, когда вместе с названием в другую

среду постепенно входять сами действия или явления, им некогда обозначенные.

Библиография

1. Центральный государственный архив РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1585.
2. Центральный государственный архив РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2217.
3. Центральный государственный архив РК. Ф. 15. Оп.1. Д. 2312.
4. Коншин Н.Я. Материалы для истории Степного края. Записки Семипалатинского под отдела Западного Сибирского отдела императорского русского географического общества. Вып. 11. Семипалатинск. 1905. С..11. – ГА ВКО . Ф. 32. Оп. 1. Д. 17.
5. Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф. 32. Оп. 1. Д.17.
6. Центральный государственный архив РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1665.
7. Центральный государственный архив РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1736.
8. Центральный государственный архив РК Ф. 15. Оп. 1. Д.1668.
9. Центральный государственный архив РК Ф. 15. Оп. 1. Д. 1670.
10. Центральный государственный архив РК Ф. 15. Оп. 1. Д. 1673.
11. Центральный государственный архив РК Ф.15. Оп. 1. Д. 1733.
12. Центральный государственный архив РК фонд 15. Оп. 1. Д. 1670.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

На статью «Переименование населенных пунктов Восточно-Казахстанской области в 1900-1917 гг. как нарушение устойчивости топонимической системы»

Предметом исследования выступают исторические изменения (переименования) названий населенных пунктов Восточно-Казахстанской области в 1900-1917 годы. Целью же работы является изучение причин и факторов переименования населенных пунктов Восточно-Казахстанской области. Автор рассматривает переименования населенных пунктов как нарушения топонимической системы региона, которая формировалась на протяжении длительного времени.

Методология исследования базируется на принципах объективности и принципах историзма. Автор рецензируемой работы использует историко-сравнительный метод, который дает возможность понять сущность конкретной исторической обстановки и причины, влияющие на возникновение или переименование того или иного населенного пункта.

Актуальность. Топонимика является одной из характерных черт истории региона, т.к. топоним не только географическое название, а след на картографическом документе, который имеет свою историю возникновения, языковое происхождение и краткое, но довольно-точное значение. Освоение Россией ее окраин, к коим относится и Восточный Казахстан, история его вхождения в состав Российской государства имеет свою историю и переименование названия населенных пунктов было своего рода «маркировкой» пространства. После распада СССР пошел обратный процесс, переименование русских названий на казахские. На протяжении ряда десятка лет в целом на постсоветском пространстве (в России, в Казахстане и т.д.) довольно остро строит проблема возвращения исторических наименований населенным пунктам и

актуальность рецензируемой статьи не вызывает сомнений.

Научная новизна состоит в постановке проблемы, поскольку процессы переименования названий населенных пунктов в Восточном Казахстане не изучались. Научная новизна заключается во введение новых источников, касающихся топонимической истории Восточного Казахстана, показано общее и особенное в формировании топонимики региона, впервые получили освещение вопросы, касающиеся принципов переименования населенных пунктов и характера этих переименований в 1900-1917 годы.

Стиль, структура, содержание. Стиль академический с элементами описательности. Структура работы направлена на достижение цели исследования, последовательно изложена и логически связана. Содержание работы полностью соответствует названию. Автор показывает историю появления того или иного населенного пункта, раскрывает историю его возникновения, раскрывает занятия жителей населенного пункта и их численность, национальный состав. Эти сведения очень ценные и важны, т.к. показывают, что в Восточном Казахстане были населенные пункты, сформированные не только самими казахами, но узбеками, татарами и представителями других национальностей. В этой связи интересна история села Ахмирово и несколько версий возникновения названия этого села. Статья снабжена двумя таблицами, в первой представлены переселенческие участки Усть-Каменогорского уезда за 1910 г., а во второй старые и переименованные названия казахских сел на основании приказа № 5565 Степного Генерал-губернатора 28 февраля 1917 года.

Библиография работы состоит только из архивных документов, и автор не привел ни одну работу, касающуюся вопросов топографии или ономастики и это можно считать определенным минусом работы. Вместе с тем, статья подготовлена достаточно квалифицированно и это указывает, что автор в теме разбирается.

Ответ оппонентам. Текст статьи, источники и выводы, полученные автором рецензируемой статьи в ходе работы, являются ответом оппонентам.

Выводы статьи объективны и логичны. Автор рецензируемой работы отмечает, что «топонимическая пространство Восточно-Казахстанской области представляет интересную и своеобразную страницу в ономастической системе Казахстана. Здесь на стыке границ нескольких государств, топонимические наименования представляют собой уникальную возможность сопоставления культур, традиций, истории народов, населяющих территорию области». И с этим выводом трудное не согласиться.

Статья написана на интересную тему, имеет признаки новизны, представляет интерес как для специалистов, так и широкого круга читателей.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Соблирова З.Х., Кумахова З.Х., Лаврова Н.С. — Формирование системы охраны материнства и детства в Кабардино-Балкарии в 20–30-е гг. XX в // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.40431 EDN: QHAWYE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40431

Формирование системы охраны материнства и детства в Кабардино-Балкарии в 20–30-е гг. XX в

Соблирова Зарета Хасанбиевна

кандидат исторических наук

Доцент, кафедра истории России, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

360004, Россия, республика Кабардино-Балкария, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

✉ zareta.soblirova@inbox.ru

Кумахова Заират Хасанбиевна

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра этнологии, истории народов КБР и журналистики, Кабардино-Балкарский Государственный Университет

360004, Россия, республика Кабардино-Балкария, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

✉ kzaira@list.ru

Лаврова Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра всеобщей истории, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

360004, Россия, республика Кабардино-Балкария, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

✉ lawrowa.natali2012@yandex.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.40431

EDN:

QHAWYE

Дата направления статьи в редакцию:

11-04-2023

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса становления и развития советской системы охраны материнства и детства как одного из главных элементов социального обеспечения населения в Кабардино-Балкарии. Особый интерес

представляет усиление роли государства в воспитании подрастающего поколения преследовавшего цель вытеснения традиционного уклада жизни для ускорения вовлечения женщин в производство и пополнения количества трудящегося населения. Цель статьи заключается в исследовании комплекса архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, отражающих включение женщин в советское общественно-политическое и экономическое пространство. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод. На основе архивных материалов показано как осуществлялась выработка правоприменительной практики нового советского семейного законодательства. Научную новизну данного исследования представляет репрезентация, на основе фактологического материала, начавшегося в 1920-1930-е гг., процесса создания сети дошкольных учреждений, детских яслей и площадок предназначенных не только для более успешной социализации детей в рамках государственной идеологии, но и в равной мере необходимых для освобождения времени женщин для общественно полезного труда. Доказано, что изъятие части воспитательных функций из ведения семьи и передача их государству позволили подготовить личное пространство для женщины для самореализации в общественно-профессиональной сфере.

Ключевые слова:

гендерная история, материнство, детство, защита, эмансипация, советское общество, социальная политика, дошкольные учреждения, семейное законодательство, просвещение

Советский период отечественной истории характеризуется становлением системы социального обеспечения и социальной помощи. Определяющим субъектом в разработке социальной политики и оказании социальной помощи и поддержки нуждающимся становится государство. Защита семьи, охрана материнства и детства, создание условий для полноценного воспитания и содержания подрастающего поколения выступают составными элементами социальной политики государства. Охрана материнства и детства включала в себя систему общественных медико-социальных мероприятий, направленных на укрепление здоровья женщины, рождение и воспитание здорового ребенка. Для реализации этой задачи была разработана законодательная база, охраняющая женский труд, труд беременной и кормящей матери, которая регламентировала деятельность медико-профилактических и дошкольных учреждений.

В исследования советских конструктивистов термин «материнство» предстал как биосоциальный феномен. Традиционная наука видела в «материнстве» лишь отношения матери и ребенка (рождение и воспитание), а в советские годы под определение «материнских» попали и «идеологически оформленные чувства или моральное отношение женщины к другому человеку или целому миру» [1, С. 10]. Так, охрана материнства и детства дала женщине возможность для эффективного сочетания материнства с участием в производстве и общественно-политической жизни государства.

В числе первых советских органов социального обеспечения был Народный комиссариат государственного призрения (НКГП), образованный в ноябре 1917 года [2, С.107]. Его возглавила народный комиссар А.М. Коллонтай. Она объявила защиту материнства общественной задачей [3, С. 256]. На Народный комиссариат государственного призрения

были возложены функции социального обеспечения трудящихся во всех случаях нетрудоспособности, охрана материнства и младенчества, попечение об инвалидах и престарелых и несовершеннолетних. 25 января 1918 г. Наркомате был создан Детский отдел, в ведение которого перешли все детские приюты [4]. Все частные благотворительные общества и учреждения были ликвидированы, а их имущество передано новым советским органам.

Система охраны материнства и детства была в СССР построена на базе законодательных актов по охране женского труда, труда беременной и кормящей матери. Женщине гарантировалось право принимать участие вместе с мужчинами во всех сферах хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни страны; женщина получала право на труд, отдых, образование и социальное обеспечение. Помимо этого, часть законодательных актов охраняла и приветствовала материнство. Так, продолжительность отпуска по беременности и родам женщинам работницам, служащим и колхозницам была определена в размере 112 календарных дней (56 до родов и 56 после родов), при имевшейся патологии во время родов, а также при рождении двух и более детей послеродовой отпуск – 70 дней. Нужно отметить тот факт, что законодательство советского государства в области охраны здоровья беременной женщины, матери и ребенка было самым передовым в мире.

В апреле 1918 г. ввиду того, что существующее название Народного комисариата государственного призрения не соответствовало социалистическому пониманию задач социального обеспечения и являлось пережитком старого времени, он был переименован в Народный комисариат социального обеспечения (НКСО) [5]. Этот орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач построения социалистического общества большевистского образца. Затем начал формироваться классовый подход в предоставлении разных видов помощи. Согласно «Положению о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г. право на получение помощи со стороны государства имели лишь лица, «источниками существования которых, является собственная работа, без эксплуатации чужой». [6]. Новое законодательство устанавливало основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать трудовое население: медпомощь, выдача помощи и пенсий (в связи со старостью, потерей трудоспособности, беременностью, рождением детей).

К середине 1918 г. НКСО стал развивать свою деятельность в таких направлениях как: охрана матери и грудного ребенка; работа в детских домах; деятельность по обеспечению несовершеннолетних, обвиненных в противоправных действиях; раздача продовольственных пайков; обеспечение воинов-инвалидов; медпомощь.

Становление советской власти в Кабардино-Балкарии было долгим процессом. Так, после Октябрьской социалистической революции в России, в ноябре 1917 г. была провозглашена независимая Горская Республика, объединяющая многие народы Северного Кавказа. II-й съезд народов Терека в Пятигорске (1-18 марта 1918 г.) признал советскую власть и создал Терскую советскую Республику в составе РСФСР. Она имела собственную Конституцию и высшие органы – Терский народный совет и Совет народных комиссаров. 17 ноября 1920 г. была провозглашена Горская ССР, которая затем была преобразована в Горскую АССР декретом ВЦИК от 20 января 1921 года. Позднее Кабарда и Балкария вышли из состава Горской АССР и образовали единую Автономную область – КБАО.

Самостоятельный Отдел социального обеспечения в Кабардино-Балкарии был образован

3 мая 1920 года под председательством А.Е. Асауляк. При Нальчикском окружном отделе народного образования был создан подотдел охраны здоровья детей и материнства, переименованный впоследствии в подотдел социального воспитания (Соцвос), в ведении которого находились все детские учреждения в округе [\[7, Л.3\]](#). Потребовалось много труда, прежде чем была налажена система помощи населению. Фонды отделов социального обеспечения формировались за счет государства. Позже в их ведении оказались средства комитетов помощи голодающим, конфискованные по суду средства и т.д.

Одной из основных задач советской власти становится выработка советского семейного законодательства, способного вытеснить традиционные нормы, т.к. до середины 1920-х гг. гражданские и семейные дела решались по нормам шариатского суда. С учетом местных условий был принят ряд законодательных актов, на основе которых строилась дальнейшая политика в отношении горянок. Так, в 1920 г. Кабардинский окружной революционный комитет ввел уголовную ответственность за похищение и уплату калыма (платы за невесту) [\[8, Л. 75\]](#).

В отношении женской части горского населения внедрение в жизнь нового быта осуществлялось с помощью женотделов. Они призваны были собирать женский актив и проводить различные мероприятия, конференции, делегатские собрания. Заведующей женотделом Кабардино-Балкарского Облпартикома стала М. Баятинская [\[9, Л.171\]](#). В населенные пункты Кабардино-Балкарии были отправлены женорганизаторы, которые помогали устраивать новый быт. В национальных образованиях при исполнкомах были созданы комиссии по улучшению труда и быта горянок и нацменок, в дальнейшем в зависимости от социальных потребностей переименованные в комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин и комитеты по улучшению труда и быта работниц и крестьянок [\[10, С.66\]](#). На микросоциальном уровне работу среди женщин проводили в небольших кружках, в бытовых секциях сельсоветов, на макроуровне работа по раскрепощению женщин осуществлялась на таких массовых мероприятиях как национальные, межнациональные и общероссийские женские съезды и конференции. Помимо политической в них проводилась работа по изучению проблем воспитания и медицинского ухода за детьми.

Первый областной съезд горянок Кабардино-Балкарии был проведен в ноябре 1922 г. Здесь обсуждались вопросы просвещения и вовлечения женщин в общественную работу. Повышению сознательности и активности способствовало принятие декретов и законов РСФСР о равноправии женщины с мужчиной [\[11\]](#). Женщины получили экономическое равноправие, могли владеть землей, распоряжаться имуществом, могли требовать развод и т.д. В Кабардино-Балкарии декретов ЦИК Горской АССР была введена гражданская регистрация брака. Введение юридического равноправия не означало фактического равноправия. Продолжалось сопротивление со стороны представителей духовенства и мужской части населения. Имущественное и наследственное равноправие, предоставленное советским законодательством, долгое время не использовалось среди женского населения и обращение было только в случаях развода. Пассивность женщин объяснялась низким уровнем грамотности и патриархальностью быта. Женщина могла реализоваться только в семейной сфере ее роль в воспитании детей никем не оспаривалась и альтернатива семейному воспитанию не обсуждалась. В таких условиях требовалось более широкое участие женщин-горянок в общественной и производственной деятельности. Для этого повсеместно их стали привлекать к работе, создавались специальные пункты обучения, часть воспитательных функций государство

взяло на себя.

В 1926 г. в Нальчике началось устройство первых дошкольных учреждений. Советская идеология придавала организации детских яслей и площадок особое значение. Они были призваны снять с матери большую часть забот по социализации детей и освободить ее для общественно полезного труда. Подотдел социального воспитания при Нальчикском окружном отделе народного образования положил начало развитию дошкольного воспитания в Кабардино-Балкарии. По его инициативе в Нальчике был открыт первый детский сад на 15 человек. [12, Л.25]. В 1928 г. в республике функционировало 27 детских садов и площадок с общим количеством воспитанников 800 детей. В 1929 г. Кабардино-Балкарский обком ВКП (б) в обсуждении вопроса «О работе детплощадок» распорядился о выделении дополнительных средств для развития дошкольных учреждений и подготовки кадров работников. В 1931 г. в области насчитывалась 61 детплощадка, которые охватывали 3 200 детей и 48 яслей, с количеством детей 1 713 [13, Л.19]. В 1937 г. в республике работало 93 детских сада с количеством воспитанников 3 432 ребенка [14]. В 1939 г. в республике было 109 детских садов и площадок с охватом 5 тысяч человек, а к началу войны число дошкольных учреждений доросло до 180, в которых воспитывалось около 6 тыс. человек [15, С.67].

Ввиду отсутствия национальных кадров в детские ясли были направлены 16 курсанток Ленинского учебного городка (ЛУГ) в качестве практиканток. Возникли неожиданные препятствия и непримиримые противоречия с пассивными и сдержанными горянками. Курсантки ЛУГа, мобилизованные в летний период в села для культурно-просветительской работы, наталкивались на упорное сопротивление сельских женщин вводимой системе дошкольного воспитания [16, С. 112.]. Они отстаивали свое приоритетное право на домашнее воспитание детей и подсознательно сопротивлялись новым веяниям. Советскую систему народного образования рассматривали как конкурентную силу, подвергающую сомнению воспитательный талант женщин. Среди населения ходили разговоры и сплетни об обобществлении детей, о воспитании их в русских традициях и т.д.

Массовая коллективизация населения и введение всеобщей трудовой повинности потребовали расширения женского участия в производстве привели к тому, что население смирилось с необходимостью государственного участия в воспитании детей. В разгар полевых работ многие колхозницы вынуждены были брать детей с собой на поле, что вызывало массу неудобств и подвергало опасности их здоровье. Постепенно происходит примирение с государственным вмешательством в семейную жизнь и даже ощущается дефицит садов и яслей. Президиум областного исполкома 7 апреля 1931 г. подчеркивал, что «от проведения «дошкольного похода» необходимо добиться результатов, аналогичных проведению всеобуча и «ликбеза» [17, Л. 53].

С большими трудностями детские сады и ясли становятся неотделимой частью повседневной жизни населения Кабардино-Балкарии. За 5 лет – с 1928 г. по 1932 г. – количество детских сезонных площадок увеличилось почти в 5 раз [18, Л.12]

Большое значение имело улучшение медицинского обслуживания населения, в особенности женщин и детей. С каждым годом росло количество женщин, обращавшихся за медицинской помощью. Распространение женских и детских консультаций привело к успеху в деле охраны здоровья матерей и детей. В консультативных учреждениях работали Советы социальной помощи нуждающимся матерям. Если в 1925 г. количество больничных учреждений в Кабардино-Балкарии достигало 35, то уже в 1927 г. их стало

45, а в 1931 – 56, из которых 8 – женские консультации [19]. Впервые стали назначать и выплачивать ежемесячное пособие на детей многодетным матерям, начиная со второго года рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Сумма пособия зависела от количества детей и составляла около 4–15 рублей в месяц.

Для Кабардино-Балкарии особое значение имели пункты по охране материнства и детства, открытые в крупных селах. Из 23 детских консультаций 14 были расположены в сельской местности. Стали открываться родовспомогательные отделения при больницах. Впервые внимание было уделено проблеме абортов и расширению возможностей для искусственного прерывания беременности в лечебных учреждениях [20, С. 11]. Отсутствие детских врачей компенсировалось подготовкой средних медицинских кадров и специалистов по охране материнства и младенчества в медицинском техникуме, открытом в г. Нальчике в 1932 г. [21].

Таким образом, ключевыми принципами системы охраны материнства и детства как важного звена системы советского здравоохранения явились ее государственный характер и профилактическая направленность всех мероприятий. Система охраны материнства и детства гарантировала общность и непрерывность систематического наблюдения за здоровьем женщины и ребенка. Воплощение в жизнь намеченных мероприятий в Кабардино-Балкарии способствовало массовой идеологической обработке общества и подготовило условия для изъятия части воспитательных функций из ведения семьи и передачи их государству. В результате проведенной работы, система охраны материнства и детства заложила основы для формирования у женщин понятия «личного пространства» и самореализации в общественной и профессиональной сфере.

Библиография

1. Пушкирева Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. № 1. С. 9-24.
2. Гуменюк А.А. Модели социальной деятельности в России в 1917–1920 годах // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения, вып. С. 107-115.
3. Долидович О.М., Катцина Т.А. Становление системы социального обеспечения под руководством А.М. Коллонтай: от сферы приватной в Российской империи к пространству публичного в советской России // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 9. № 2. С. 255-276.
4. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2007. 213 с.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров «О переименовании Народного комиссариата государственного признания в Народный комиссариат социального обеспечения». Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 86. Ст. 453. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/29435> (дата обращения 18.02.2023).
6. Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.03.2023).
7. УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
8. УЦГА АС КБР Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 16. Л. 75.
9. УЦГА КБР Ф. Р-489. Оп. 1. Д. 7. Л. 171.
10. Сабанчиева Л.Х. Институты материнства и отцовства у народов Центрального и

Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 156 с.

11. Чвыкалов В.В. Гендерная политика советского государства в социальной сфере в целях защиты прав женщин // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-sotsialnoy-sfere-v-tselyah-zaschity-prav-zhenschin/viewer> (дата обращения 02.04.2023).
12. УЦГА АС КБР. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.
13. УЦГА КБР Ф. 2. Оп. 1. Д. 776. Л. 19
14. Социалистическая Кабардино-Балкарская АССР. Социалистическая Кабардино-Балкария, 20 апреля 1938.
15. Сабанчиева Л.Х. Указ. раб. С. 67.
16. Гукетлова Л.Х. Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации: дисс. ... канд. истор. наук. Нальчик, 2012. 198 с.
17. УЦГА АСКБР. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 306. Л. 53.
18. УЦГА АСКБР. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 301. Л. 12.
19. УЦГА КБР Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.
20. Яхъяева З.И., Батаев Х.М. Развитие профилактического направления в охране материнства и младенчества в республиках Северного Кавказа в первой половине XX века // Вопросы современной педиатрии. 2012. № 1. Т. 11. С. 10-13.
21. Аликова З.Р., Анаева Л.А. Региональные особенности развития системы охраны здоровья детей в Кабардино-Балкарии в XX веке // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019; 27(1) DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-1-78-82> (дата обращения 02.04.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Крушение советской цивилизации оказалось настолько внезапным, что несмотря на прошедшие с момента распада СССР тридцать лет споры вокруг советского наследия продолжаются. Если одни говорят о серьезных проблемах советском государстве и обществе, педалируют темы массовых репрессий и борьбы с инакомыслием, то другие берут на вооружение лучшие аспекты советского опыта построения общества, основанного на справедливости. Истина, как и всегда в таких случаях, находится где-то посередине. Сегодня в условиях крушения монополярного мира во главе с США и очередного кризиса насиждавшейся в нашей стране западной культуры представляется важным использовать тот позитивный опыт, который был накоплен за советский период. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является система охраны материнства и детства в Кабардино-Балкарии в 1920–30-е гг. Автор ставит своими задачами определить дефиницию «материнство», раскрыть процессы формирования системы социального обеспечения после прихода к власти большевиков, проанализировав его на примере Кабардино-Балкарии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе

различных источников стремится охарактеризовать формирование системы охраны материнства и детства в Кабардино-Балкарии в 1920–30-е гг. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными материалами (нормативно-правовые акты, периодика), так и документами из фондов Управления центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики. Из привлекаемых автором исследований отметим как общетеоретические работы по феномену материнства (Н.Л. Пушкарева), так и труды З.Р. Аликовой, Л.А. Анаевой, Л.Х. Сабанчиевой, в центре внимания которых различные аспекты охраны материнства и младенчества в республиках Северного Кавказа. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется, как историей системы социального обеспечения и социальной помощи, в целом, так и ее становлением на Северном Кавказе. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «система охраны материнства и детства была в СССР построена на базе законодательных актов по охране женского труда, труда беременной и кормящей матери». Автор обращает внимание на работу женотделов республике, показывает значение Первого областного съезда горянок Кабардино-Балкарии. Примечательно, что как отмечает автор, первое время горянки «советскую систему народного образования рассматривали как конкурентную силу, подвергающую сомнению воспитательный талант женщин. Среди населения ходили разговоры и сплетни об обобществлении детей, о воспитании их в русских традициях и т.д.» В работе также показаны результаты улучшения медицинского обслуживания населения республики.

Главным выводом статьи является то, что «система охраны материнства и детства заложила основы для формирования у женщин понятия «личного пространства» и самореализации в общественной и профессиональной сфере», хотя и встречала сопротивление со стороны горянок.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Крыгин Р.В. — Немецкоязычные путешественники XVIII-XIX веков в Крыму // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.38253 EDN: QHOQBE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38253

Немецкоязычные путешественники XVIII-XIX веков в Крыму

Крыгин Роман Вячеславович

ORCID: 0000-0002-9840-8498

преподаватель, кафедра Немецкой филологии, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

295014, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Туристов, 24, оф. ул. Туристов, 24

 romakrygin@gmail.com

[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.38253

EDN:

QHOQBE

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2022

Аннотация: Присоединение Крыма к Российской Империи в 1783 году является для одной из самых значимых дат в истории Российского государства. Неисследованность земель Российской империи побудила большой интерес не только у ее правителей, но и у большого количества иностранцев, в том числе и у немецкоязычных путешественников. Среди них были писатели, ученые, географы, естествоиспытатели, энциклопедисты. Среди иностранцев-исследователей Крымской природы наблюдалось не мало немцев. Немцы появляются в Крыму еще в 1805 году. В симферопольском уезде они основывают такие колонии как: Нейзац, Фриденталь, Розенталь (виртенбергцы), в Феодосийском уезде – Гейльброн, Судак и Герценберг. В этом же году на территории полуострова Крым возникает швейцарская колония Цюрихталь, позже, в 1811 году – еще одна немецкая колония, Кроненталь. Предметом исследования являются немецкоязычные путешественники, посетившие Крым в период XVIII-XIX. Несмотря на многочисленные исследования, проводимые в различные периоды, не только отечественными, но и зарубежными учеными, на сегодняшний день отсутствуют историко-лингвистические работы немецкоязычного травелога о Крыме. Авторов немецкоязычного травелога о Крыме в качестве информантов можно разделить на категории: а) по хронологии б) по pragmatike. Вследствие того, что Крым имеет

уникальную, а также разнообразную природу, регион часто исследовался в 18-19 веке, не только русскими исследователями, которые должны были расширить знания Екатерины II касательно своего государства, но также и учеными немецкого происхождения. Регион исследовала семья Кёппенов, Пётр Симон Паллас, Мориц фон Энгельхарта, Фридрих Паррот, Биберштейн, а также Карл Габлиц.

Ключевые слова:

Крым, немцы в Крыму, языковая личность, травелог, крымские немцы, путешествие, Габлиц, Кёппен, Паррот, Кох

Одним из самых ранних исследователей региона был Карл Габлиц.

В 1783 году, после издания манифеста Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу», Карла Габлица направляют в Крым в качестве нового члена Петербургского вольного экономического общества с поручением составить естественнонаучное описание Крыма «по всем трём царствам природы», а также провести топографические съемки. С последнего месяца весны до осени он объезжает Крымские горы, а также степную часть полуострова и в декабре 1783 года он отправляет «Физическое описание Таврической области по её местоположению и по всем царствам природы».

Этот труд становится первым геологическим, ботаническим и биологическим описанием полуострова. В научный оборот вводятся многие новые термины, названия, характеристики географических объектов Крыма, а именно: разделение полуострова на части («плоская или ровная», «горная», и «полуостров Керченский», в горной части были выявлены три гряды: «передовые», «средние» горы и «крайний Южный хребет». Впервые был назван в качестве самостоятельной географической единицы «Полуденный» (Южный) берег Крыма. Также благодаря Габлицу узнали о минеральных богатствах региона.

Карл Иванович Габлиц обехал южный берег, но жил преимущественно в Симферополе. Он отмечает, что флора Таврической области представляет различия, смотря по положению места и свойству почвы, а также климату. [\[10\]](#)

Следующий по хронологии путешественник станет Пётр Симон Паллас, родившийся 22 сентября 1741 года в Берлине.

22 декабря 1766 года Петербургская Императорская Академия наук и художеств избрала П. С. Палласа своим действительным членом и профессором натуральной истории. Сначала он отказался, но позже в апреле 1767 года согласился. 30 июля 1767 года Паллас вместе со своей семьей прибывает в Россию для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора. [\[9\]](#)

Екатерина II была заинтересована устройством и богатствами своей империи и поэтому у нее возникала идея об комплексном исследовании страны с целью узнать её геологические, минералогические, животные и растительные ресурсы, а также выявить исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных её регионов. [\[8\]](#)

Естественнонаучные экспедиции екатерининского периода охватывают обширную

территорию России – от Баренцева моря на севере и до Чёрного (Северный Кавказ и Крым). [\[13\]](#)

В 1801 году появляется путешествие ученого «Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Staathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 Zweiter Band. Leipzig. 1801». Работа представляет собой травелог с иллюстрациями. [\[13\]](#)

В этом сочинении Паллас описывает растительность Крыма: 1) Ueber den gegenwärtigen Zustand der Krym und deren möglichen ökonomischen Werbesserungen 2) Ueber die ökonomische Beschaffenheit und Kultur der Krym und zur Nahrung dienlichen Produktion aus dem Pfalnzreiche 3) Von Krymischen Weinbaue (стр. 402) 4) Von Fruchtgarten in der Krym 5) Von den Waldbaeumen und Straeuichern der Krym 6) Von oekonomisch-nützlichen Gewaechsen. [\[8\]](#)

Ученый прославился своими научными экспедициями по Сибири и Южной России, внёс существенный вклад в становление и развитие биологии, этнографии, географии, филологии, является одним из основателей биогеографии и экологии.

Стоит также отметить совместную работу двух исследователей - Морица фон Энгельхарта и Фридриха Паррота – «Reise in die Krim und den Kaukasus», изданную в 1815 году. В своих исследованиях авторы использовали барометр для измерения разницы в черном и каспийском уровнях моря. Также авторы объясняют взаимосвязь между высотой и развитием цветений у растений. [\[3\]](#)

Большой вклад в развитие ботаники внес Фридрих Август Маршал фон Биберштейн. Научная карьера автора началась в 1792 году, когда, Фридрих Август Маршал фон Биберштейн поступает секретарем к графу М.В. Кауховскому и уезжает вместе с ним в Крым. Исследователь проводит в Крыму почти три года, за это время он закладывает основы своего труда под названием «Flora Taurico-Caucasica», изданную в 1808 году на латыни. За это время он также знакомиться с Гаубицем. [\[11\]](#)

Некоторые из растений, описанные Биберштейном были представлены впервые. Император Павел I был настолько доволен проделанной работой автора, что назначил его главным инспектором шелководства Южной России. Стоит отметить, что при содействии Биберштейна также был подписан указ об учреждении в Крыму Императорского казенного ботанического сада. [\[12\]](#)

Хронологически следующий исследователь станет Пётр Иванович Кёппен (род. 1793 году). Особой заслугой данного ученого заключается в выяснении бывших имен городов и населенных пунктов Крыма. Так, в списке имен города Старый Крым им было собрано 22 имени. Данные исследования были опубликованы в его «Крымском сборнике», который позже стал составной частью «Этнографической карты России», изданной в 1851 году. [\[3\]](#)

П. И. Кёппен родился в Харькове в 1793 году. Его отец был бранденбургским уроженцем, одним из 30 вызванных Екатериной II врачей, заведовавший медицинской частью. После окончания Харьковского университета ученый переселился в Санкт-Петербург и поступил на службу в почтовый департамент, где познакомился с многочисленными представителями науки и литературы и принял участие в основании общества российской словесности.

В 1818 году Кёппеном было составлено извлечение на русском языке из сочинения

Лерберга: «Untersuchungen zur Lauterung der alten Geschichte Russlands», под заглавием: «Историческое исследование о Югорской земле». Благодаря этой работе на ученого обратил внимание граф Румянцев и вследствие его протекции Кёппен стал вторым редактором официальной «Северной Почты». [\[5\]](#)

В 1822 году Кёппен путешествует за границу, вследствие чего знакомится со многими выдающимися германскими учеными того времени и становится посредником между западными славистами и русскими учеными.

В 1825 году Кёппеном было начато издание «Библиографических Листов», состоявших из сообщений о всех выдающихся произведениях славянских литератур. Статья «Критическое исследование о Кирилле и Мефодии» стал поводом доноса Магницкого на ученого в том, что он будто бы пишет против постановления православной церкви. Суд, состоявший из представителей духовного ведомства полностью оправдал Кёппена. В годы с 1826 по 1829 г. ученый вел активную переписку со славистами Ганкой, Шафариком и Челаковским. [\[5\]](#)

Наконец, в 1829 году Кёппен был назначен помощником главного инспектора шелководства и переселился в Крым, где прожил до 1834 г. Ежегодно обеззная пространство между Волгой и Днестром, Кёппен собрал громадный материал по географии и естественной истории этих местностей.

Большое значение имеет «Этнографическая карта России», которую Кёппен составил в 1851 году. Из его археологических работ стоит отметить «О древностях южного берега Крыма и гор Таврических» («Крымский сборник», 1837). [\[4\]](#)

К важнейшим трудам ученого посвященным статистике, географии, а также этнографии можно отнести следующие работы: «Russlands Gesammtbevölkerung im Jahre 1838» (Санкт-Петербург); «Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands» (1845); «Ueber die Verteilung der Bewohner Russlands nach Standen in den verschiedenen Provinzen»; «Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г.» (Санкт-Петербург, 1857); «Statistische Reise ins Land Donischen Kasacken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesch im Jahre 1850» (Санкт-Петербург, 1852). [\[4\]](#)

- Кёппен П.И. О виноделии и винной торговле в России. (1832) (Где также описывается процесс усовершенствования виноделия в Крыму (стр.105)
- Кёппен П.И. Крымский сборник. СПб (1837 г.)
- Кёппен П.И. Города и селения Тульской епархии. (СПб 1858, 1862)
- Кёппен П.И. О народных переписях в России (1889)

Ученый также принимал активное участие в подготовительных работах для издания «Географическо – Статистического словаря Российской империи» К прочим трудам ученого можно отнести следующие работы: «Ueber den Wald- u. Wasser-Vorrath im Gebiete d. obern und mittern Wolga» («Beitrage zur Kenntniß des Rus. Reichs», том IV, 1841); «Ueber die Temperatur von 13 Quellen der Taurischen Halbinsel» (в мемуарах академии, Sciences mathematiques, том II); «Wege und Pfade des Taurischen Gebirges» (Sciences mathematiques, том II); «О наблюдении периодических явлений природы» («Журнал Министерства Государственных имуществ, 1845 г, сентябрь); «О вредных насекомых» (издание ученого комитета министерства государственных имуществ, Санкт-

Петербург, 1845 г.);

«Finnland in ethnographischer Beziehung» (1846); «Der litthauische Volkstamm» (1851).

Умер Кёппен в 1864 году в своем крымском имении Карабаге, что находится близ Алушты, где проводил большую часть времени, будучи больным с 1852 года. [\[5\]](#)

Стоит отметить, что многие члены семьи Кёппенов так или иначе были связаны с наукой и исследованием природы, флоры и фауны.

Так, Фёдор Петрович Кёппен (нем. Friedrich Theodor Köppen), который родился в имении Карабах, что находится близ Алушты 30 декабря 1833 года. И является страшим братом учёного-климатолога В.П. Кёппена и сыном П. И. Кёппена. [\[4\]](#)

Так, в своей работе «Über die Heuschrecken in Südrussland, nebst einem Anhange über einige andere daselbst vorkommende schädliche Insekten» Кёппен описывает периодические явления природы Крыма, он пишет, что Южный Берег Крыма замечателен тем, что здесь органическая жизнь не замирает в продолжении всего года и что подобное можно встретить в области средиземного моря.

Также в работе его брата В. Кёппена «Die Jahrzeiten in der Krim von Köppen» в «Russische Rewüe XXII Band, 1883 г.» была описана природа Крыма, в частности цветения *Cornus mascula*, *ficaria ranunculus*, *teucrium chamaedrys*. [\[6\]](#)

Наконец, в 1854 году выходит в свет работа «Die Krim und Odessa Reiseerinnerungen». Автором работы является профессор Карл Кох. Автор решает исследовать крымские города Феодосию, Симферополь, Севастополь, Балаклаву, Алупку, Ливадию. Карл Кох желает исследовать культуру людей, проживающих в Крыму, а также природный климат.

Вследствие того, что Крым имеет уникальную, а также разнообразную природу, регион часто исследовался в 18-19 веке, не только русскими исследователями, которые должны были расширить знания Екатерины II касательно своего государства, но также и учеными немецкого происхождения. Регион исследовала семья Кёппенов, Пётр Симон Паллас, Мориц фон Энгельхарта, Фридрих Паррот, Биберштейн, а также Карл Габлиц.

Библиография

1. Архипова, Н. Пётр Симон Паллас — учёный и путешественник // Наука Урала. — 2001. — № 29—30. — С. 13, 15.
2. Габлиц К.И. Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица // Сын Отечества. 1821. Ч.73, № 43-44. С.97-112, 145-164.
3. Дизендорф, В. Ф.. Немцы России: населённые пункты и места поселения: Энциклопедический словарь . — М.: Общественная Академия наук российских немцев, 2006. — 479 с.
4. Кёппен Петр Иванович / Агеева Р. А. // Кварнер — Конгур. — М. : Советская энциклопедия, 1973. — (Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969—1978, т. 12).
5. Кёппен Ф. П., Биография П. И. Кёппена, СПБ, 1911;
6. Куник А. А. Литературные труды П. И. Кеппена. — Зап. АН, 12, 1868 — С. 107—142 (список работ)
7. Маракуев В. Н.. Пётр Симон Паллас, его жизнь, учёные труды и путешествия. — М. : Тип. А. А. Торлецкого, 1877. — 214 с.

8. Немецкая национальная библиотека, Берлинская государственная библиотека, Баварская государственная библиотека, Австрийская национальная библиотека Record #100240445 // Общий нормативный контроль (GND) — 2012—2016.
9. Паллас Пётр Симон / Колчинский Э. И. // П — Пертурбационная функция. — М. : Большая российская энциклопедия, 2014. — С. 161—162. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 25).
10. Собичевский В. Т. Габлиц, Карл-Людвиг Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрана : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
11. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Имена естествоиспытателей во флоре Крыма // Открыватели земли Крымской / под общ. ред. В. Г. Ены. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. — С. 481—487. — 520 с.12.
12. Бархард Л. Фридрих Август Фрайхер Маршалл фон Биберштайн. Каталог одноименных названий растений - расширенное издание. Берлин Ботанический сад и ботанический музей Берлин, 2018. - с. 4713.
13. Петр Симон Паллас. Заметки во время путешествия в южные части Российской империи в 1793 и 1794 годах. Лейпциг, 1801. - 46 с.14.
14. Фольвард Вендланд. Петр Симон Паллас. Биографические материалы. Берлин, 1992. - с.1176

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Немецкоязычные путешественники XVIII-XIX веков в Крыму», предлагаемая к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования», несомненно, является актуальной.

Целью данной статьи является описание немецкоязычных ученых, которые внесли вклад в исследование и развитие Крыма.

Статья заявлена как филологическая, однако, по сути, является исторической, так как автор не прибегает к традиционным методам лингвистики, а скорее к историческим.

Отметим, что в исследовании автор рассматривает как теоретическую основу затрагиваемого проблемного поля, так и практическую проблематику. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Структурно статья состоит из нескольких смысловых частей, а именно: введение, обзор литературы, методология, ход исследования, выводы. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору материала и его анализа.

Библиография статьи насчитывает 14 источников, среди которых представлены труды на русском языке. Однако, как и любая крупная работа, данная статья не лишена недостатков. Во-первых, обратим внимание на качество библиографического списка. Так, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Большее количество ссылок на авторитетные

работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Во-вторых: выявлены погрешности оформления библиографического списка, нарушающие общепринятые правила и действующий ГОСТ. Были выявлены незначительные неточности и опечатки при передачи немецких слов в названиях трудов (пропущены буквы, строчная буквы вместо прописной, отсутствие умлаутов).

Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, существенные опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является практикоориентированной, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов, а также студентам исторических факультетов. Статья «Немецкоязычные путешественники XVIII-XIX веков в Крыму» рекомендована к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лапина Д.А. — Социальные и политические основы формирования градостроительства и архитектуры городов Древней Руси // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.4.37944 EDN: QTGMMK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37944

Социальные и политические основы формирования градостроительства и архитектуры городов Древней Руси

Лапина Дарья Андреевна

Научный сотрудник сектора археологии КОИХМ

236000, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Харьковская, 35, кв. 1

✉ train.to.talinn233@gmail.com

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.4.37944

EDN:

QTGMMK

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2022

Аннотация: Предметом исследования является политический и социальный аспект формирования градостроительной сетки древнерусских городов. Объектом исследования является архитектура, градостроительство, планировка улиц, урбанизмы, социальная топография таких городов, как Киев, Новгород, Владимир, Рязань. Автор подробно рассматривает следующие аспекты темы: влияние политической обстановки на архитектурный облик города, социальный и этнический состав населения городов, происхождению древнерусских городских топонимов. Особое внимание уделяется архитектуре и градостроительству, как источнику по социальной и политической истории, процессу эволюции городской застройки в контексте внешнеполитических отношений, влияние внутриполитического и социального фактора на неё. Основными выводами проведенного исследования являются, то что в градостроительной сетке древнерусских городов можно выделить следующие тенденции: хаотичность застройки на первом этапе развития и уход к планированию при усиление политической власти, вторичность улиц в некоторых городах Древней Руси, по урбанизмам древнерусских Новгорода, Владимира и Киева, можно выработать представления о социальном и этническом составе населения города Древней Руси, проследить изменения в его структуре, в его политической обстановке. Особым вкладом автора в исследование темы является выявление общего архитектурного элемента между двумя культовыми сооружениями

разных регионов и разных периодов в контексте внешнеполитических контактов. Этим элементом является перспективный портал в церкви Праскевы Пятницы на Торгу и в орденской в кирхе Алленau в п. Поречье Калининградской области. Новизна исследования заключается в том, что градостроительство и архитектура Древней Руси могут служить не только в формате искусствоведческой дисциплины, но и в качестве наглядной иллюстрации для политической и социальной истории. На данный момент архитектура и градостроительная сетка древнерусских городов не рассматривается в качестве серьезного источника в исследованиях, связанных с политической властью, международными отношениями, историей социальных структур.

Ключевые слова:

Древняя Русь, архитектура, градостроительство, социальная история, политическая история, урбанизмы, градостроительная сетка, Новгород, Киев, Владимир

Наибольший вклад в изучении социального аспекта этой темы внес Алешковский М. Х. В своих работах [1; 2] он анализировал социальный аспект формирования городского пространства Новгорода и Пскова. Историк первым поднял проблему влияния социального фактора на архитектуру и градостроительство Древней Руси, заложил основы методологии. Одной из первых работ в которой было положено начало исследования древнерусской архитектуры сквозь призму международных связей, является работа Некрасова А. И. [3]. В ней делаются первые попытки анализа архитектуры не в контексте эволюции византийского зодчества, а как самостоятельного, уникального явления, испытывавшего на себе не только восточное, но и западное влияние.

Также в представленной статье были использованы: обзорная работа по внешней политике Пашуто В. Т [4], монография Закревского В. Н. [5], статьи Заграевского С. В. [6], Зайцева И. А. и Кушнира И. И. [7], Иоаннисяна О. М. [8], Мокеева Г. Я. [9].

Административно-территориальные системы и городские топонимы Древней Руси

В Древнерусском городе улицы являли собой сосредоточение разнообразных жилых построек. Когда мы подходим к этой проблеме, сразу же встает вопрос, что было первичным: образование улиц или скопление построек? Во время Новгородской экспедиции 1951, 1954 гг. Засурцев П. И. обнаружил, что улицы в древнерусском Новгороде застраивались с севера на юг, то есть с окраины города в центр. Нередки и соединение нескольких скученных построек с друг другом, что образовывало пустоты между ними, при объединении которых позже возникали древние новгородские улицы [2, с. 101]. Из-за такого способа формирования градостроительной сетки, улицы приобретали неправильную, витиеватую форму [2, с. 101]. По своему очертанию, улицы позже получали и наименования от местных жителей. В качестве примера можно привести названия: Рогатица и Роговка в Новгороде, Мост в Киеве. Таким образом можно к прийти к выводу о вторичности многих улиц древнего Новгорода. На территории Древнерусского государства шел постоянный культурный обмен между землями. Градостроительные традиции могли привноситься переселенцами из одного княжества в другое.

Предположение о патронимичности улиц, также может работать в пользу этой теории.

Улицы зачастую формировались вокруг и рядом с усадьбами так называемых патронов [10]. Наименования улиц в Новгороде образовывались от имен влиятельных людей, чьи усадьбы располагались на конкретной улице. От имени владельца усадьбы Даньслава, с помощью прибавления йотированного суффикса -ли, получилась улица Даньславли (фиксируется в летописи 1342 г. [11], но скорее всего намного древнее, так как данный древнеславянский суффикс вышел из оборота только после XII века [12, с. 203]).

В Киеве дворы патронов были запечатлены в Повести временных лет, среди них: Гордята, Воротислав, Чудин, Коснячков, Путятин [13]. Все эти люди принадлежали к политической верхушке, их дворы располагались внутри детинца. К сожалению, названия киевских улиц древнерусского периода не дошли до нас, но мы можем предположить, что они образовывались также как это часто происходило в Новгороде, от имен патронов. Переселенцы часто привносят свои традиции в новую среду, в которую попадают, как например переселенцы из Киева во Владимир подарили этому городу названия киевских гидронимов – Лыбедь, Почайна, Ирпень. В качестве примера можно привести и привоз техники изготовления строительных материалов. Так способ создания формы плинфы церкви Благовещения на Городище указывает на приезд в Новгород именно киевских ремесленников [14, с. 85].

Очень часто город имел двучленную лучевую структуру, делящийся на Кремль и Посад. Структура ориентировалась на политический центр города (детинец), а точнее на его ворота и на маленькие религиозные центры (храмы). Иногда сооружение соединяло в себе две эти функции, как например Золотые ворота в Киеве с надвратным храмом. Религиозное влияние испытывали и названия улиц. Например, улица Яковля в Новгороде, своё наименование она получила по церкви Якова (апостола Иакова), впервые упоминается в 1135 г. в Новгородской первой летописи [7, с. 118-119]. Детинец в древнерусском городе мог нести как функцию сакрального места, так и центра хозяйственной и административной жизни. Показательным в данном случае является социальная топография Рязани. До XII века на территории Рязани не наблюдается четкого разделения на районы по социальному или политическому признаку. Социальный и профессиональный статус как бы сроchenы и не отделимы, что отражается в стихийной застройке. Но после 1350-ого г. тенденции меняются. Заметен переход к районированию, уход от хаотичного строительства к упорядоченному. Выделяются опорные здания, задающие ритм всей улицы. Даркевич В. П. и Борисевич Г. В. считают, что: «Государственное строительство такого размаха предполагало сильную княжескую власть, независимую политику, опирающуюся на всенародную поддержку» [15, с. 26].

Особый интерес представляет застройка в Чернигове. Она характеризуется особенной неупорядоченностью. Михайлов К. А. связывает такую черту с колеблющимся составом населения в зависимости от сезона, а это в свою очередь ведет к времененным формам социальных связей «торговых людей» [16, с. 8]. В своей работе исследователь, называет эту черту общей для Пскова, Старой Ладоги и Киева на ранних этапах развития, когда люди приезжали туда с целью торговли. Но в последствии они оставались, и тогда городская застройка приобретал четкую уличную структуру и границы.

Также необходимо осветить тему оборонительных сооружений. Вернемся уже к упоминаемым Золотым воротам в Киеве. Свое название они получили от Золотых ворот из Константинополя и служили символом преемственности между Византией и Древней Руси [17]. Подобный политический прием после стал использоваться и в других городах Древнерусского государства, когда дело доходило до наименования главных ворот

города. Золотые ворота есть и в Новгороде (как бы показывая, что он равен Киеву) и во Владимире (олицетворяя собой новый политический центр).

Эти оборонительные сооружения отражали не только политическую обстановку, но и социальную, а точнее этническую структуру. В Киеве можно встретить такие названия ворот, как Лядские. Соловьев С. М. [18, с. 39] и Закревский В. Н. [15, с. 439], придерживались мнения, что название ворот Лядскими связано с проживанием в этом районе поляков. Название же Жидовских ворот свидетельствует о проживании евреев в Киеве, эти данные подтвердились письменным источником, когда в 1962 г. было найдено Киевское письмо в каирской генизее.

В Новгороде также были названия, связанные с иноэтническим населением. Такие улицы как Прусская и Чудинцева, Неревский и Славенский конец [11], еще раз подтверждают мнение о том, что улицы приобретали свои очертания из-за расселения различных социальных групп.

Были и распространены названия, связанные с профессиональной деятельности определенной социальной группы. Такие названия улиц как: Людогоща, Щитная, Лубяница – относятся к наименованиям, связанным с родом деятельности населения Новгорода. Улица Людогоща происходит от двух слов «людъ» – группа людей, люд и «гост» – от «гости» (купцы), то есть улица, где работали и жили купцы [19, с. 342]. Улица Щитная вероятно взяла своё название от того, что в этом месте создавали воинское вооружение. Улица Лубяница – берет свое начало скорее всего от вида деятельности по изготовление и продажу луба и лубяных изделий [19, с. 366]. В Киеве же посадское население не представлено среди наименований улиц, что говорит о их слабой роли в социальной и политической жизни города.

Таким образом в градостроительной сетке древнерусских городов можно выделить следующие тенденции: двучленность городской структуры (аристократический детинец и торгово-ремесленный посад), чаще всего веерная ориентация к политическому центру – детинцу, социальная и религиозная основа при возникновении улиц.

Архитектурный облик улиц и отдельные архитектурные элементы древнерусских городов

Древнерусский город, как живой организм реагировал на любые социальные и политические изменения. Видоизменялся его архитектурный облик, осваивались новые декоративные элементы.

Если говорить об облике Древнего Киева, первым и весьма влиятельным фактором, который повлиял на изменения внешнего архитектурного лица, является фактор религиозный. После крещения Руси стали исчезать языческие монументы, а на их месте возникали христианские. Так Десятинная церковь построенная на Старокиевской горе, появилась на месте, где ранее располагались языческие идолы [13]. Согласно новым исследованиям, её архитектура относилась не к представителям столичной византийской архитектуры, а напротив являла собой образец провинциального византийского зодчества, восходящего своими корнями к балканскому искусству, так как предоставляла собой купольную базилику [8, с. 49]. Данная постройка не единственный пример купольной базилики на территории Древнерусского государства. К такому типу здания можно также отнести Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Еще А. И. Некрасов отмечал, что собор является типичной малоазийской постройкой [3, с. 29].

Киевская архитектура строилась на княжеские деньги, с помощью приглашенных византийских зодчих. Это видно по общему ритму построек. Так, например Киевская София и Золотые ворота были заложены примерно в одно и тоже время и являются единым комплексом. Архитектура Киева, как будто бы отражала всем своим видом сильную княжескую власть, а появление многокупольности (которой не было в Византии) еще раз подчеркивает это [9].

Как бы в противовес этому стоит Новгород. Город, в котором колоссальную роль играли бояре и сотенное население, имеет множество построек, возведенных ими. Эти церкви были более упрощенной формы, суровые и массивные на вид, с кубическим силуэтом [8, с. 49]. Если мы вернемся к исследованию урбанизмов, то заметим интересную тенденцию – боярские церкви носили названия своих патронов. Например, церкви Михаила, построенная Михалко Степановичем (1174 г.), Иоанна Златоуста, построенная Юрием Ивановичем (1224 г.) [1]. Церкви же, построенные сотенным населением, носили либо имена важных святых, либо относящиеся к религиозным праздникам, как например, церковь, возведенная силами новгородских ремесленников на Щитной улице – церковь Троицы.

Очень показательным является прецедент построения каменного храма Бориса и Глеба в 1167 г.. Эта постройка находилась напротив Софии Новгородской и совсем чуть-чуть уступает её размерам. К тому же храм был возведен не представителем боярства, а купцом Сотко Сытиничем. Церковь Бориса и Глеба показывает конкуренцию между двумя слоями населения: боярами и купцами. Примечательно, что именно в это время купечество включается в состав веча [1].

Не только социальное расслоение влияло на внешний облик Новгорода, также необходимо отметить и международные торговые связи. Сохранились многочисленные свидетельства этого. В том числе в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви», Адама Бременского, северогерманский хронист, замечает, что в его время, то есть в XI веке, путешествие прямо от города Юмы (возможно город Волин) до некого Острогарда Руси (до сих пор ведутся споры о том, Ладога это или Новгород) занимало четырнадцать дней плавания [20, с. 41].

Самым ярким примером международного взаимодействия может послужить церковь Параскевы Пятницы на Торгу, построенная иностранными торговцами. Этот храм имеет не только типичные романские черты, но и элементы смоленского зодчества. К романским чертам мы отнесем перспективный портал, такой элемент можно увидеть и в кирехах Калининградской области, например в кирхе Алленau в п. Поречье (рис. 1, рис. 2).

Рис. 1. Церковь Параскевы-Пятницы на Торгу, перспективный портал, западный фасад.

Рис. 2. Кирха Алленau, перспективный портал, западный фасад.

Эта церковь подобна Михайло-Архангельской церкви в Смоленске – формой своих апсид и трехлопастным завершением фасадов. Что говорит о том, что в Новгороде кроме местного и иноэтничного населения, были и выходцы из других княжеств. Можно говорить о мобильности населения внутри Древнерусского государства.

Другие земли также имели свои международные связи. Волынь и Галич получили поддержку Венгрии в борьбе за самостоятельность от Киева; волынско-венгерский антивизантийский союз и последующее галицко-венгерское сближение оказали заметное влияние на международные отношения в северном Причерноморье [\[4, с. 151-166\]](#). Так в начале XIII на Волыни появились каменные башни, аналоги европейских башен-донжонов.

Интересен и сюжет, рассказанный Татищевым о том, как для Андрея Боголюбского Фридрих Барбаросса прислал своих зодчих [\[21, с. 244-245\]](#). Эти сведения подтверждаются летописью, а также и внешним видом самих задний этого времени. Появляется равнослойная кладка, затирание стен раствором и нанесение разметки, имитирующей кладку из камня, керамические арочные пояса, мощные полуколонны на фасадах, а также зооантропоморфный декор [\[6\]](#). Городская архитектура весьма заметно прореагировала на новые международные связи Владимира-Сузdalского княжества.

Таким образом становится очевидным, что внешний облик древнерусского города, его градостроительная сетка формировалась на социальной и политической (как внутренней, так и внешней) основе. Это отразилось в расположении улиц, происхождении урбанонимов, в архитектурных формах древнерусских городов.

Библиография

1. Аleshkovskiy M. X. Архитектура и градостроительство Новгорода и Пскова как источник изучения их социальной истории // Реставрация и исследования памятников культуры. М., Вып. 1. 1975. С.22-30. URL: <http://rusarch.ru/aleshkovsky4.htm>
2. Аleshkovskiy M. X. Социальные основы формирования территории Новгорода IX-XV вв.: (по материалам археологических раскопок) // Советская археология. № 3. 1974. С. 100 – 111.
3. Некрасов А. И. Древнерусское зодчество XI-XVII века. Очерки по истории древнерусского зодчества, М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936.397 с.

4. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.
5. Закревский В. Н. Описание Киева. М.: В. Грачев и комп., Т. 1. 1868. 455 с.
6. Заграевский С. В. Начало «русской романики»: Юрий Долгорукий или Андрей Боголюбский? М., 2005. С. 31–69. URL: <http://rusarch.ru/zagraevsky2.htm>
7. Зайцев И. А., Кушнир И. И. Улицы Новгорода: справочник. Л.: Лениздат, 1980. 181 с.
8. Иоаннисян О. М. Архитектурные особенности Десятинной церкви и Софийского собора: опыт сравнения // Заснування Софійського собору в Києві: проблеми нових датувань. Матеріали Круглого столу. К., 2010. С. 47-50.
9. Мокеев Г. Я. Три Софии. О начале распространения на Руси храмового многоглавия. 2012. С. 26-45. URL: <http://rusarch.ru/mokeev6.htm>
10. Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 220 с.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. Л., 1950. 642 642 с. URL: <http://litopys.org.ua/novglet/novg29.htm#l6850>
12. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995-2003 гг. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 867 с.
13. Повесть временных лет. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Лихачева Д. С., Дмитриева Л. А., Алексеева А. А., Понырко Н. В. СПб.: Наука, Т. 1: XI-XII века. 1997. 543 с. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>
14. Ёлшин Д. Д. Плинфа церкви Благовещения на Городище XII века (по материалам коллекции и раскопок 2016–2017 гг.) // Архитектурная археология. М.: ИА РАН, № 1. 2019. С. 82–89.
15. Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.
16. Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городских центров IX–X вв. (к юбилею одной статьи) // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сб. материалов конф. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 5-20.
17. Никольский Е. В. Златые врата: от столицы к столице // Церковь и время. № 2 (55). 2011. С. 78 – 99.
18. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Голос, Т.1–2. 1993. 768 с.
19. Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2005. 486 с.
20. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. Дьяконова И. В. Славянские хроники. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2011. С. 7 – 150.
21. Татищев В. Н. История Российская. М.: Ладомир, Т. 3. 1964. 688 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Выдающийся отечественный литературный критик В.Г. Белинский как-то заметил: «Русская история есть неистощимый источник для всякого драматика и трагика». Особый интерес представляет Древнерусское государство, которое было крупнейшим в Европе, но прославилось не только размерами своей территории, но и многочисленными культурными достижениями. Уместно привести только одно из иноземных названий

Русской земли - «Гардарики», что означает «Страна городов». И хотя многие города погибли в результате монгольского нашествия (чего стоит только пример Старой Рязани), тем не менее многие средневековые города и сегодня украшают нашу страну. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является влияние социального фактора на архитектуру и градостроительство Древней Руси. Автор ставит своими задачами рассмотреть административно-территориальные системы и городские топонимы Древней Руси, а также проанализировать архитектурный облик улиц и отдельные архитектурные элементы древнерусских городов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать социально-политические основы формирования градостроительства и архитектуры городов Древней Руси.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем на «Повесть временных лет» и другие летописные своды. Из используемых исследований отметим труды как корифеев отечественной исторической науки С.М. Соловьева и В.Н. Татищева, так и работы М.Х. Алешковского, в центре внимания которого социальная история Древней Руси. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как историей Древней Руси в целом, так и ее городской жизнью, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть заключение. В то же время, на наш взгляд, автор не определяет актуальность темы, неожиданно начиная со слов: «Наибольший вклад в изучении социального аспекта этой темы внес Алешковский М. Х.». В работе на различных примерах показано, что «в градостроительной сетке древнерусских городов можно выделить следующие тенденции: двуличность городской структуры (аристократический детинец и торгово-ремесленный посад), чаще всего веерная ориентация к политическому центру - детинцу, социальная и религиозная основа при возникновении улиц». Говоря об архитектурном облике древнерусских городов, автор обращает внимание, что на них отразилось политическое устройство (примеры Киева и Новгорода).

Главным выводом статьи является то, что «внешний облик древнерусского города, его градостроительная сетка формировалась на социальной и политической (как внутренней, так и внешней) основе. Это отразилось в расположении улиц, происхождении урбанизмов, в архитектурных формах древнерусских городов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

Несмотря на отдельные замечания, в целом, на наш взгляд, статья может быть

рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Англоязычные метаданные

Grozny and Batory in Epistolary Political Polemic

Druzhevskii Anton Olegovich

Postgraduate of the Department of History of Russia from ancient times until the beginning of the 19th century, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russia); Executor of the project of the Scientific Project Support Department of the Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky (St. Petersburg, Russia).

195299, Russia, Saint Petersburg, 3 Senatskaya str., office 224

✉ adruzhevskij@mail.ru

Eil'bart Nataliya Vladimirovna

Doctor of History

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia from ancient times until the beginning of the 19th century, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russia); researcher at the F.M. Dostoevsky Russian Christian Humanitarian Academy (St. Petersburg, Russia)

191186, Russia, Saint Petersburg, St. Neb. Mbika River, 48

✉ ejlbart@mail.ru

Abstract. In the article, the authors analyzes the diplomatic messages of Ivan IV to the Polish king Stefan Batory of 1579, 1581. It also considers methods of manipulation and persuasion by the king of the opponent, as well as methods of confronting this manipulation in the response of the Polish king Stefan Batory to the tsar of 14.11.1581. Conclusions are drawn about the great political erudition of Grozny, as well as about the infertility of the arguments presented by both sovereigns and did not contribute to the resolution of the military conflict.

Keywords: Ivan the Terrible, manipulation, diplomacy, polemics, journalism, Livonian war, Stefan Batory, foreign policy, leader, personality

References (transliterated)

1. Solov'ev S.M. Iстория Rossii s drevneishikh vremen. Kn. 2, T. VI-Kh. Spb., 1896.-1726 stb.
2. Ivan Groznyi i iezuity. Missiya Antonio Possevino v Moskve. M., 2005. – 256 s.
3. Reitenfel's Yakob. Skazaniya svetleishemu gertsogu Toskanskому Koz'me III o Moskovii / Per. A. I. Stankevicha // Utverzhdenie dinastii. — M.: Fond Sergeya Dubova, 1997. — (Istoriya Rossii i Doma Romanovykh v memuarakh sovremennikov. XVII—XX vv.). — S. 280—281.
4. Besala J. Stefan Batory Warszawa, 1992. – 550 s.
5. Tsar' Ivan IV Groznyi. Samoderzhavnyi i samovlastnyi. Svidetel'stva prizhiznennye. Davedayut potomki. Moskva: Russkii mir, 2005.-720 s.
6. Eil'bart N.V. Obraz Ivana Groznogo v evropeiskoi propagande vremen Livonskoi voiny (na primere poeticheskikh proizvedenii S. Vol'fa i Ya. Kokhanovskogo)// Nauchnyi dialog. 2023. T 12. Vyp. 2. – S. 509-522.
7. Eil'bart N.V. Tsar' Ivan Groznyi v pol'sko-nemetskoi propagande vremen pskovskogo pokhoda Stefana Batoriya (po materialam «Akrostikha» Valentina Neotebelya)// Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii. 2021. T.22. Vyp. 1. – S. 383-391.

8. Bachinskaya N. A. Diplomaticeskie poslaniya Ivana Groznogo kak publitsisticheskii tekst [Elektronnyi resurs] : (poslanie Stefanu Batoriyu 1581 g.) / N. A. Bachinskaya// Vestnik RGGU.-2011.-N 6.-S. 159-165.
9. Karamzin N.M. Iстория го сударства Rossiiskого, kn.3.Toma IX-XII. Kaluga: Zolotaya alleya,1993.592 s.
10. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneishikh deyatelei. Pervyi otdel: gospodstvo doma sv.Vladimira.Vyp.pervyi-tretii.SPb.:Tip.M.Stasyulevicha,1873-1874.739 s.
11. Florya B.N. Russko-pol'skie otnosheniya i baltiiskii vopros v kontse XVI-nachale XVII vv. Moskva: Nauka,1973.220 s.
12. Mineev Aleksandr. Pravilo «raspyatogo mal'chika». Desyat' printsipov voennoi propagandy, kotorye prisutstvuyut vo vsekh konfliktakh i s obeikh storon: s primerami.URL: https://dzen.ru/a/Y35eWCVu3Dw_uCK7 (data obrashcheniya 04.04.2023).
13. Klyuchevskii V.O. Istoricheskie portrety. Moskva: Pravda,1990.624 s.

Foreign Purchases for the Needs of Russian Transport during the First World War: Problem Statement and Historiographical Aspects

Prigodich Nikita Dmitrievich

PhD in History

Senior Lecturer, National Research ITMO University; Senior Researcher, Saint Petersburg State University

197101, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Kronverksky Ave., 49, letter A

✉ ndprigodich@gmail.com

Bogomazov Nikolai Ivanovich

PhD in History

Associate Professor, Department of Modern History of Russia, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, nab. University, 7-9

✉ nbogomazov@yandex.ru

Abstract. The article discusses general theoretical considerations about the factor of foreign purchases in solving the transport crisis in Russia during the First World War. At the same time, the main emphasis is placed on a historiographical review of the problem, which allows us to formulate a vector for further research. Since the end of 1914, it has become obvious to the political and military leadership of the country that the requirements of wartime in some industries significantly exceed the capabilities of domestic manufacturers. First of all, this applies to railways, front and rear, which constantly needed a huge number of new rails and fasteners to them, switches, bandages, wagons of various types, locomotives and other materials. The inability to produce the necessary materials in the right quantity at Russian enterprises naturally led to the need to purchase them abroad, primarily in the United States and allied countries - Great Britain and France. Since 1915, foreign procurement has been on a wide scale. Military and civilian authorities, trying to improve the operation of transport, which is critical in wartime conditions, are gradually expanding the range of goods ordered abroad for transport purposes, including cars, materials for aviation and the navy.

Keywords: transport fleet, cars, transportation, crisis, railways, purchases, World War I, transport, entente, Eastern Front

References (transliterated)

1. Magadeev I. E. Pervaya mirovaya voina i trendy evropeiskoi istorii XX veka. M.: Aspekt Press, 2021.
2. Porokh, zoloto i stal': voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoi mirovoi voiny / Pod obshch. red. A. Yu. Pavlova. SPb.: Izd-vo RKhGA, 2017.
3. Gaiduk M. I. Utyug: Materialy i fakty o zagotovitel'noi deyatel'nosti russkikh voennyykh komissii v Amerike. N'yu-Iork: B. i., 1918.
4. Ter-Asaturov D.G. Zapiska o deyatel'nosti Rossiiskogo predstaviteľstva v Amerike (posol'stva v Vashingtone i Zagotovitel'nogo komiteta v N'yu-Iorke) posle bol'shevistskogo perevora v Rossii. Pictou (Nova Scotia), [1923].
5. Golovin N. N. Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine. V 2-kh t. Parizh: Tovarishchestvo ob"ed. izd., 1939.
6. Zaionchkovskii A. M. Mirovaya voina 1914-1918 gg. V 2-kh t. 3-e izd. M.: Gos. voen. izd., 1938.
7. Airapetov O. R. Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914-1917). V 4-kh t. M: Kuchkovo pole, 2014-2015.
8. Kitanina T. M. Rossiya v Pervoi mirovoi voine, 1914-1917 gg.: ekonomika i ekonomiceskaya politika. SPb: Gumanitarnaya akad., 2016.
9. Manikovskii A. A. Boevoe snabzhenie russkoi armii v voинu 1914-1918 gg. V 3-kh chastyakh. M.: B. i., 1920-1923.
10. Zalyubovskii A. P. Snabzhenie russkoi armii v velikuyu voинu vintovkami, pulemetami, revol'verami i patronami k nim. Belgrad: Izd-vo Tsentr. upr. O-va rus. ofitserov-artil. za rubezhom, 1936.
11. Pervaya mirovaya voina i konets Rossiiskoi imperii / Otv. red. R. Sh. Ganelin. V 3-kh kn. SPb.: Liki Rossii, 2014.
12. Maevskii I. V. Ekonomika russkoi promyshlennosti v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny. M.: Delo, 2003.
13. Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody pervoi mirovoi voiny. M.: Nauka, 1973.
14. Pavlov A. Yu. Skovannyе odnoi tsep'yу. Strategicheskoe vzaimodeistvie Rossii i ee soyuznikov v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-1917 gg.). SPb: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2008.
15. Vinogradov P. V. Rossiisko-angliiskoe voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo v gody pervoi mirovoi voiny. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi un-t, 2018.
16. Listikov S. V. SShA i revolyutsionnaya Rossiya v 1917 godu: k voprosu ob al'ternativakh amerikanskoi politiki ot Fevralya k Oktyabryu. M.: Nauka, 2006.
17. Gudkova O. V. Stroitel'stvo Severoi zheleznoi dorogi i ee rol' v razvitiu severnogo regiona (1858-1917 gg.). Vologda: Drevnosti Severa, 2002.
18. Starostenkov N. V. Zheleznodorozhnyi transport i oboronospособnost' Rossiiskoi imperii: (Vtoraya polovina XIX v.-1914 g.). M.: OOO «Rus'-Stil'-XXI vek», 2002.
19. Transport Rossii. Istoricheskie ocherki. 1899-1917: Transport na rubezhe epokh, 1899-1917 / Pod obshch. red. T. L. Pashkovoи. M.: Pan press, 2009.
20. Serdyuk V. A. «Zabytyi personal»: zhenskii trud na zheleznykh dorogakh Rossiiskoi

- imperi. M; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020.
21. Senin A. S. Zheleznodorozhnyi transport Rossii v epokhu voin i revolyutsii (1914-1922 gg.). M.: Transportnaya kn., 2009.
 22. Sinegubov S. N. Kaizerovskaya Germaniya-Velikobritaniya-Rossiya: al'ternativy i realii voenno-morskikh vzaimootnoshenii v 1897-1906 gg. SPb.: Ostrov, 2016.
 23. Rokhmistrov V. G. Aviatsiya velikoi voiny. M.: AST, 2004.
 24. Sobolev D. A. Istoriya razvitiya passazhirskikh samoletov (1910-1970-e gody). M.: Russkie Vityazi, 2018.
 25. Moravskii A. V. Istoriya avtomobilya. M.; SPb: Petro-ART galereya: IntrD, 1996.
 26. Rielage D. C. Russian supply efforts in America during the First World War. Jefferson: McFarland Publishing, 2002.
 27. Heywood A. J. 'Russia's Foreign Supply Policy in World War I: Imports of Railway Equipment', Journal of European Economic History, vol. 31, iss. 1, 2003. p. 77-108.

Features of the formation of the Arctic tourism direction in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Kola North)

Bertosh Andrey Alexandrovich

Postgraduate Student, Barents Centre of the Humanities, Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences"

184209, Russia, Murmansk region, Apatity, Fersman str., 14

bertosh.andrei@yandex.ru

Abstract. In the article are considered on example of the one of the Russian regions (the Kola North), the prerequisites and conditions for the formation and subsequent development of tourism in the Western Arctic at the turn of the XIX–XX centuries. The author reveals the specifics of the region, which influences on the formation of a tourist destination on this territory, analyzes the state of the service and hospitality infrastructure that existed during the specified period, as well as the available communication routes connecting the Kola North with the regions of Russia and other states. Overview of factors, objects and phenomena that are attractive to tourists and are used to promote visiting the Arctic territories is also provided. Particular attention is paid to the development of steamship communications, which ensured the greatest transport accessibility of the region in these conditions.

The main result of the study is the identification of the features of Russian Arctic tourism in the period of its inception (second half of the XIX – early XX centuries). In the article is analyzed the activity of the Association of the Arkhangelsk-Murmansk Express Shipping Company as one of the main initiators and stakeholders in the development of tourism in the Russian Arctic, and also reviews the publications of that time, specially prepared to facilitate travel to the North. Based on the results of the study, it was determined that in Russia by the beginning of the XX century was formed the Arctic tourism direction, which had the potential for scaling and high-quality development, but these processes were interrupted by the First World War and subsequent revolutionary events.

Keywords: The Arkhangelsk-Murmansk Express Shipping Company, steamship service, tourism infrastructure, objects of visit, historical and cultural heritage, tourist attraction, arctic tourism, Western Arctic, The Kola North, tourist guides

References (transliterated)

1. Artsybashev D. V., Artsybasheva T. N. Detsko-yunosheskaya turistsko-ekskursionnaya deyatel'nost' v Sovetskem Soyuze: gosudarstvennaya politika i formy organizatsii // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (51) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://api-mag.kurksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 (data obrashcheniya 01.03.2023).
2. Batalova L. V., Merzlyakova G. V. Istoryya razvitiya dorevolyutsionnogo otechestvennogo turistsko-ekskursionnogo dela // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». 2009. T. 151. № 2-2. S. 83–91.
3. McReynolds L. The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in the Nineteenth Century // Turizm: The Russian and East European Tourist Under Capitalism and Socialism / Ed. by Gorsuch A., Koenker D. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 17–42.
4. Istorya Kol'skogo Severa v opisaniyakh ochevidtsev. Putevye zapiski, memuary, dnevniki, pis'ma. XV–XX vv.: annotirovannyi bibliograficheskii ukazatel'. Murmansk: RUSMA (IP Glukhov A. B.), 2011. 144 s.
5. Bukharov D. N. Poezdka po Laplandii. Osen'yu 1883 goda. S prilozheniem marshruta. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1885. 347 s.
6. Vitte S. Yu. O moei poezdke na Murmanskoе poberezh'e // Vitte S. Yu. Vospominaniya: Detstvo. Tsarstvovaniya Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894). Berlin: Knigoizdatel'stvo «Slovo», 1923. S. 353–364.
7. L'vov E. Po studenomu moryu. Poezdka na Sever: Yaroslavl', Vologda, Arkhangel'sk, Murman, Nord-Kap, Trondheim, Stokhol'm, Peterburg. M.: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1895. 251 s.
8. Slezskinskii A. G. Poezdka na Murman (Putevye zametki). SPb.: Tipografiya A. S. Suvorina, 1898. 80 s.
9. Sluchevskii K. K. Po Severu Rossii. Puteshestvie Ikh Imperatorskikh Vysochestv Velikogo Knyazya Vladimira Aleksandrovicha i Velikoi Knyagini Marii Pavlovny v 1884 i 1885 godakh. T. 1. SPb.: Tipografiya Eduarda Goppe, 1886. 250 s.
10. Kharuzina V. N. Na Severe (Putevye vospominaniya). M.: Tipografiya T-va A. Levenson i K°, 1890. 235 s.
11. Engel'gardt A. P. Ocherk puteshestviya arkhangel'skogo gubernatora A. P. Engel'gardta v Kemskii i Kol'skii uezdy v 1895 godu. Arkhangel'sk: Gubernskaya tipografiya, 1895. 130 s.
12. Engel'gardt A. P. Russkii Sever. Putevye zapiski. SPb.: Tipografiya A. S. Suvorina, 1897. 262 s.
13. Nemirovich-Danchenko V. I. Laplandiya i laplandtsy: Publichnye lektsii, chitannye avtorom v 1875 g. v S.-Peterburgskom pedagogicheskem muzeе. SPb.: Tipografiya V. A. Tushnova, 1876. 228 s.
14. Nemirovich-Danchenko V. I. Strana kholoda. Vidennoe i slyshannoe. SPb., M.: Tipografiya M. O. Vol'fa, 1877. 528 s.
15. Prishvin M. M. Za volshebnym kolobkom. Iz zapisok na krainem severu Rossii i Norvegii. SPb.: A. F. Devrien, [1908]. 291 s.
16. Engel'meier A. K. Po Russkomu i Skandinavskomu severu. Putevye vospominaniya. M.: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, 1902. 210 s.
17. Korovin K. A. Na Severe // Konstantin Korovin vspominaet... / Sost., avt. vstup. st. i

- komment. I. S. Zil'bershtein, V. A. Samkov. 2-e izd., dop. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1990. C. 279–298.
18. Nash Sever: 1897 g. / izdanie N. I. Ignatova. SPb.: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya, 1896. 380 s.
 19. Putevoditel' po Severu Rossii (Arkhangel'sk. Beloe more. Solovetskii monastyr'. Murmanskii bereg. Novaya zemlya. Pechora) / sost. D. N. Ostrovskii. SPb.: Tovarishchestvo Arkhangel'sko-Murmanskogo parokhodstva, 1898. 146 s.
 20. Bertosh A. A. Arkticheskii turizm: kontseptual'nye cherty i osobennosti // Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnye issledovaniya, vyp. 17. 2019. № 7/2019 (10). S. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180
 21. Vekhov N. V. Kak nachinalos' Severnoe morskoe parokhodstvo? // Moskovskii zhurnal. Iстория государства Российского. 2000. № 5/2000. S. 26–31.
 22. Dolzhenko G. P. Iстория туризма в докреационной России и СССР. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1988. 190 c.
 23. Zhelnina Z. Yu., Belevskikh T. V. Arkticheskii turizm. Murmansk: Barents-Press, 2018. 180 s.
 24. Tsekina M. V. Iстория туристской деятельности в регионах Заполярья России // Iстория изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Arkhangel'sk: IPTs SAFU, 2012. S. 96–98.
 25. Zhilinskii A. A. Krainii Sever Evropeiskoi Rossii. Arkhangel'skaya guberniya (Ledovityi okean i Beloe more. Murman. Laplandiya. Kareliya. Pomor'e. Kem'. Onega. Severnaya Dvina. Arkhangel'sk. Kholmogory. Pinega. Shenkursk. Mezen'. Kanin. Pechora. Novaya Zemlya. Karskoe more). Pg.: Tipolitografiya Severo-Zapadnogo okruga putei soobshcheniya, 1919. 296 s.
 26. Ushakov I. F. Kol'skaya zemlya: ocherki istorii Murmanskoi oblasti v dooktyabr'skii period. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 672 s.
 27. Popov G. P., Davydov R. A. Morskoe sudokhodstvo na Russkom Severe v XIX – nachale XX vv. Kn. 1. Ekaterinburg, Arkhangel'sk: IEPS UrO RAN, 2003. 246 s.
 28. Trifonov Yu. N., Parolov I. V. Suda Tovarishchestva Arkhangel'sko-Murmanskogo srochnogo parokhodstva: kratkii istoricheskii spravochnik. Arkhangel'sk: [b. i.], 2010. 82 s.
 29. Sputnik pomora na 1911 god: spravochnik-ezhegodnik. Arkhangel'sk: Tip.-lit. TD «V. Cherepanova n-ki», 1911. 234 s.
 30. Sputnik pomora po Belomu moryu i Severnomu Ledovitomu okeanu na 1913 god: spravochnik-ezhegodnik. Arkhangel'sk, 1913. 248 s.
 31. Arkhangel'skaya gub. // Russkii ekskursant: zhurnal rodinovedeniya i ekskursionnogo dela. 1917. № 4–5. S. 158.
 32. Sputnik pomora po Belomu moryu i Severnomu Ledovitomu okeanu na 1912 god: spravochnik-ezhegodnik. Arkhangel'sk, 1912. 222 s.
 33. Bertosh A. A. Institutsiyalizatsiya sovetskoi sistemy turizma na Kol'skom Severe // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 43, № 2. S. 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.584

"Our Grand Inquisitor is a very good Man": to the Scientific Biography of Naum Abramovich Bortnik (1911-1977)

PhD in History

Associated Professor, Foreign Studies Department, Ural Federal University

623280, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Lenina av., 51.

carinne.kapsalikova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the scientific biography of the Soviet medievalist, Doctor of Historical Sciences, Professor Nahum Abramovich Bortnik (1911-1977). The author pays special attention to the period of the Great Patriotic War. Letters addressed to N. A. Bortnik are introduced into scientific circulation. The letter of the writer Isaac Sadykov, who worked a lot in Sverdlovsk during the Great Patriotic War, sheds light on the literary life of the city. Special attention is paid to the discussions, sometimes acute, emotional, devoid of academic chic, which flared up between M. Ja. Sjuzjumov and N. A. Bortnik. The article publishes the minutes of the meeting of the Department of General History of the Ural State University. The author comes to the conclusion that it is necessary to reconstruct the scientific biographies of Soviet historians. This work is important for the preservation of the scientific heritage of our country. The publication of sources, in this case, is the only antidote against the tenets of "cathedral historiography" and empty references "separated by commas" in the notes for the next anniversary date.

The article is a continuation of the study of the biographies of historians who were part of M. Ja. Sjuzjumov's "inner circle" and represents an independent scientific problem.

The complete opposite of M. Ja. Sjuzjumov was undoubtedly N. A. Bortnik (1911-1977). They were separated by many things. Thus, M. Ja. Sjuzjumov belonged to the last generation of pre-revolutionary historians. Naum Abramovich Bortnik was a representative of the first generation of Soviet scientists. Professor Sjuzjumov has been developing the theory of dialectical continuity all his life; Professor Bortnik followed the "romantic school", highly appreciating the role of the masses of the people. M. Ja. Sjuzjumov saw echoes of political struggle in heretical movements; N. A. Bortnik insisted on the most important role of the leaders of the masses.

Keywords: dialectical continuity, USSR, Ural State University, Bortnik, Sjuzjumov, scientific biography, source studies, historiography, epistemology, history of science

References (transliterated)

1. Kiknadze V.G. Iстория Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет. Nauka. Obshchestvo. Oborona. Moskva. 2020. № 8 (2). S. 13–13. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10242.
2. Pikhoya R. G. Zapiski arkheografa. M.: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 496 s.
3. Krasnovskaya E. M. Brill' Efim Aleksandrovich // Teatral'naya entsiklopediya. M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1961. T. 1: a – Globus. Stb. 701–702.
4. Divinskii B. Rabota istorikov i kraevedov Sverdlovskogo oblastnogo muzeya // Voprosy istorii. 1947. № 11. S. 150–151.
5. Kalandar Sodyk. My na Urale. Tashkent, 1948. 196 s.
6. Shpakovskaya E. A. Fragmenty vospominanii // Dialogi klassikov – dialogi s klassikoi. 2014. Vyp. 4. S. 276–295.
7. Sidorova N. A. Ocherki po istorii rannoi gorodskoi kul'tury vo Frantsii (k voprosu o reaktsionnoi roli katolicheskoi tserkvi v razvitiu srednevekovoi kul'tury). M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1953. 503 s.

8. Kosminskii E. A. Osnovnye problemy zapadnoevropeiskogo feodalizma v sovetskoi istoricheskoi nauke. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. 88 s. – (Doklady Sovetskoi delegatsii na X Mezhdunarodnom kongresse istorikov v Rime).
9. Il'in G. F., Veber B. G., Merzon A. Ts. Obsuzhdenie pervykh chetyrekh tomov «Vsemirnoi istorii» // Doklady i soobshcheniya Instituta istorii AN SSSR. 1954. Vyp. 3. S. 177–180.
10. Mokhov A. S. Pis'mo professora N. A. Bortnika v redaktsiyu zhurnala «Kommunist» o «burzhuaaznom» istorike M. Ya. Syuzumove (1969) // Partiinyye arkhivy. Proshloe i nastoyashchее, perspektivy razvitiya: Materialy VI mezhregional'noi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Orenburg, 19–20 maya 2021 goda. Ekaterinburg: OOO Universal'naya Tipografiya Al'fa-Print, 2021. S. 306–317.
11. Kamynin V. D. Osobennosti istoricheskogo obrazovaniya na rubezhe 1960–1970 gg. (na materialakh Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo) // Istorya i sovremennoe mirovozzrenie. 2021. T. 3. № 3. S. 85–95. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-85-95. 12.
12. Lenin V. I. O gosudarstve. Lektsiya v Sverdlovskom universitete 11 iyulya 1919 g. 4 izd. M., 1950. T. 29. S. 449.
13. Bortnik N. A. Narodnye dvizheniya v Rime (1143–1343 gg.) // ADSV. 1966. Vyp. 5. S. 23–328.
14. Schmitz-Esser R. Arnold of Brescia in Exile: April 1139 to December 1143. His Role as a Reformer, Reviewed // Exile in the middle ages: selected proceedings from the International Medieval Congress, University of Leeds, 8–11 July 2002 / ed. by L. Napran, E. Houts. Turnhout: Brepols, 2004. P. 213–231.
15. Schmitz-Esser R. Arnold von Brescia im Spiegel von acht Jahrhunderten Rezeption: ein Beispiel für Europas Umgang mit der mittelalterlichen Geschichte vom Humanismus bis heute. Wien: [u. a.], 2007. 705 S.
16. Sidorova N., Gutnova E. Comment l'historiographie soviétique aperçoit et explique le Moyen Âge occidental // Annales. Economies, sociétés, civilisations. 1960. No. 2. P. 330–349.
17. Kapsalykova K. R. Nauchnye svyazi M. Ya. Syuzumova i kafedry vseobshchei istorii Bashkirskogo universiteta v 1960–1970-e gg. // Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ufa, 12 marta 2021 g.) / otv. red. R. R. Tukhvatullin. Ufa: RITs BashGU, 2021. T. 1. S. 290–297. DOI: 10.33184/meodks-2021-03-12.45

Ideological and political evolution of the Independent Social Democratic Party of Germany in 1920–1922

Lysenko Maksim □

Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1

□ maximus-lysenko@yandex.ru

Abstract. In this article, the subject of research is the internal ideological and political evolution of the Independent Social Democratic Party of Germany in the last years of its existence (1920–1922) to change the orientation of the party. The main emphasis is not on

the organizational incapacity of the party, as was customary in historiography, but on the process of ideological shifts. This approach made it possible to identify the ideological crisis in the USPD in the conditions of the instability of the political system of the Weimar Republic, which turned out to be one of the most significant factors in the disappearance of the party. For historians who look to the experience of the Weimar Republic, the labor movement has always faced a choice between communism and social democracy, while the independents have, at best, the fate of an ill-fated utopian attempt at a "third way" in the post-war labor movement in Germany. The attention of scholars involved in the history of the USPD was mainly focused on the initial period of the party's existence from 1917 to 1920, namely on the reasons for the party's separation from the SPD in 1917 and the split in 1920, when most of the independents went to the KPD. The period from 1920 to 1922 was given a place where the "survival" of the USPD to the merger with the SPD was considered in an overview form, and there are no separate works devoted to this period of time at all.

Keywords: democracy, communism, socialism, labor movement, Weimar Republic, ideology, SPD, USPD, social-democracy, party

References (transliterated)

1. Broué P. The German Revolution 1917-1923. Boston: Brill Leiden, 2005. 991 p.
2. Naumann H. Der Kampf des revolutionären Flügels der USPD für den Anschluß an die Kommunistische Internationale und die Vereinigung mit der KPD (unter besonderer Berücksichtigung der Hilfe durch die Kommunistische Internationale und die KPD). Berlin, 1961. 309 S.
3. Engelmann D., Naumann H. Zwischen Spaltung und Vereinigung: die Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands in den Jahren 1917 – 1922. Berlin: Ed. Neue Wege, 1993. 224 S.
4. Morgan D.W. The socialist left and the German revolution: a history of the German Independent Social Democratic Party 1917 - 1922. Ithaca, NY.: Cornell Univ. Press, 1975. 499 p.
5. Krause H. USPD: Zur Geschichte der Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1975. 397 S.
6. Tosstorff R. Zwischen parlamentarischer Demokratie und Bolschewistischer Revolution. Das Ende der USPD als Massenpartei. // Die USPD zwischen Sozialdemokratie und Kommunismus 1917-1922: neue Wege zu Frieden, Demokratie und Sozialismus? Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2018. S. 193-210
7. Wheeler R.F. USPD und Internationale: Sozialistischer Internationalismus in der Zeit der Revolution. Frankfurt am Main: Ullstein, 1975. 384 S.
8. Freiheit (USPD) bis 1922. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
9. Vorwärts. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
10. Kautskii K. Terrorizm i kommunizm. Berlin: T-vo I. P. Ladyzhnikova, 1919. 227 s.
11. Kautski K. Mein Verhältnis zur Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei. Ein Rückblick. Berlin: Tony Breitscheid Verlag, 1922. 26 S.
12. Protokoll der Sozialdemokratischen Parteitage in Augsburg, Gera, Nürnberg 1922. Berlin: J.H.W. Dietz Nachfolger G.m.b.H., 1923. 208 S.
13. U.S.P.D. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages in Leipzig vom 8 bis 12 Januar 1922 sowie über die 2-te Reichsfrauenkonferenz am 7 und 8 Januar 1922 für

- Arbeiterbildung. Leipzig: Leipziger Buchdruckerei, 1922. 272 S.
14. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 2. bis 6. März 1919 in Berlin. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H., 1919. 286 S.
 15. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Halle vom 12. bis 17. Oktober 1920. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H., 1920. 309 S.
 16. Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands. Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 30. November bis 6. Dezember 1919. Berlin: Verlagsgenossenschaft „Freiheit“, e. G.m.b.H. Berlin, 1919. – 560 S.
 17. Dittmann W. Erinnerungen. 3 Bde. Band 2. Frankfurt am Main; N.Y.: Campus Verlag, 1995. S. 234-902.
 18. Geyer C. Die revolutionäre Illusion. Zur Geschichte des linken Flügels der USPD. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1976. 304 S.
 19. Paul Levi. Schriften, Reden, Briefe. Band I/4: Ohne einen Tropfen Lakaienblut. Spartakus 4: Abschied ohne Ankunft, 1921/22. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2020. S. 933-1809.
 20. Paul Levi. Zwischen Spartakus und Sozialdemokratie. Schriften, Aufsätze, Reden und Briefe. Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1969. 340 S.
 21. Winkler H.A. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik. 3 Bände. Band 1: Von der Revolution zur Stabilisierung: 1918 – 1924. Berlin, Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1984. 787 S.
 22. An die sozialistischen Parteien aller Länder! // Freiheit. 10.12.1920. Nr. 524. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR03523&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
 23. Erklärung // Freiheit. 10.05.1921. Nr. 231. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04213&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
 24. Tselishchev A.O. Sotsial-demokraticheskaya partiya Germanii v period stanovleniya i utverzhdeniya Veimarskoi respubliki (1918-1925gg.). Ufa: RIO BashGU, 2004. - 316 c.
 25. Die Reden unserer Genossen // Freiheit. 01.09.1921. Nr. 407. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04407&page=1> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
 26. Aufmarsch der Republikaner // Vorwärts. 01.09.1921. Nr. 411. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=VW38410&page=1> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
 27. Der Ansturm der Arbeiterklasse // Freiheit. 29.08.1921. Nr. 402. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04402&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
 28. Nr. 87. Besprechung mit dem Interfraktionellen Ausschuß vom 13. September 1921, 10 Uhr. // Akten der Reichskanzlei. Das Kabinette Wirth I u. II (1921/1922). Mai 1921 bis März 1922; März 1922 bis November 1922, 2 Bde. Boppard am Rhein: Boldt, 1972. 1324 S.
 29. Die Stellung der USP. zur Regierungsbildung // Freiheit. 02.10.1921. Nr. 461. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR04461&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)

30. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Görlitz vom 18. bis 24. September 1921. Berlin: J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1921. – 412 S.
31. Verhandlungen des Reichstags. I. Wahlperiode 1920. Stenographische Berichte. Bd. 352. S. 5575-5622.
32. Vertrauensvotum für das Kabinett Wirth // Freiheit. 16.02.1922. Nr. 79. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05079&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
33. Was wir wollen. Der „Freiheit“-Konflikt // Freiheit. 28.03.1922. Nr. 147. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05147&page=2> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
34. Tumult im Rathaus. U.S.P.-Stadtverordnete gegen U.S.P.-Stadträte // Freiheit. 31.03.1922. Nr. 153. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05153&page=2> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
35. Die Arbeitsgemeinschaft der sozialistischen Reichstagsfraktionen// Freiheit. 16.07.1922. Nr. 272. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=FR05272&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)
36. Ein Einigungsprogramm // Vorwärts. 25.06.1922. Nr. 420. [Elektronnyi resurs] URL: <http://fes.imageware.de/fes/web/index.html?open=VW39412&page=0> (data obrashcheniya: 12.03.2023)

Institutionalization of scientific researches in the field of distant automated diagnostics in the RSFSR (1970-1990s)

Vladymyrskyy Anton Vyacheslavovich □

Doctor of Medicine

Deputy Director of Research and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Care Department

127051, Russia, Moscow, ul. Petrovka, 24, p. 1

□ av_mobile@mail.ru

Abstract. Objective is the processes of formal structuring of scientific research in the field of remote automated diagnostics in the USSR. In the period under study, against the background of intensive processes of informatization of health care, a direction of scientific research was formed to create algorithms and programs for computer analysis of biomedical data in order to support medical decision-making. The low availability of electronic computers (due to objective technological and financial difficulties) prompted scientists to use telecommunication technologies to transfer data from practical health care institutions to large scientific and clinical centers equipped with computers. The initiatives of individual scientific groups were combined into the Republican target complex program for the scientific and practical development of automated advisory systems. The institutionalization of scientific research has reached a high level. At the expense of the state and administrative resources, systematic research was ensured - since 1979, the Republican Target Program "Development and Implementation of an Automated System for Remote Diagnosis of Certain Emergency Conditions" began in the RSFSR. However, by the mid-1980s due to a number of reasons (infrastructural, information-psychological and socio-economic), the biotelemetric

component has lost its relevance and has almost completely disappeared from scientific topics. Research in the field of automated data analysis and biotelemetry itself has been divided into two separate areas.

Keywords: history of computer science, biomedical data analysis, teletype, medical cybernetics, medical informatics, electronic computer, distant diagnostics, Gasparjan Suren Ashotovich, biotelemetry, automated control system

References (transliterated)

1. Gasparyan S.A., Pashkina E.S. Stranitsy istorii informatizatsii zdravookhraneniya Rossii. M., 2002. 304 s.
2. Gasparyan S.A. Obshchie problemy razrabotki sistemy telemetricheskoi obrabotki biomeditsinskoi informatsii // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979. S.6-7.
3. Drapan V.N. Itogi i perspektivy vnedreniya ASU zdravookhraneniem RSFSR // Itogi razrabotki i vnedreniya avtomatizirovannykh informatsionnykh sistem v zdravookhranenii RSFSR i perspektivy ikh razvitiya. M.: MOLGMI, 1985. S.3-9.
4. Gasparyan S.A., Drepash V.N., Prigozhina S.M. Osnovnye itogi i perspektivy rabot po respublikanskoi tselevoi programme «Razrabortka i vnedrenie avtomatizirovannykh konsul'tativnykh sistem diagnostiki, prognoza i vybora lechebnoi taktiki pri neotlozhnykh sostoyaniyakh» // Razrabortka i vnedrenie avtomatizirovannoi sistemy konsul'tativnoi vychislitel'noi diagnostiki neotlozhnykh sostoyanii. T. CLXI, vyp.4. M., 1983. S. 4-13.
5. Bykhovskii M. L., Vishnevskii A. A. Kiberneticheskie sistemy v meditsine. M.: Nauka, 1971. 407 s.
6. Kaseres Ts., Dreifus L. Vychislitel'nye sistemy i avtomaticheskaya diagnostika zabolevanii serdtsa. M.: Izd-vo «Mir», 1974. 504 s.
7. Chireikin L.V., Shurygin D.Ya., Labutin V.K. Avtomaticheskii analiz elektrokardiogramm. M.: «Meditina», 1977. 248 s.
8. Vladzimirskii A.V. Iстория telemeditsiny: stoya na plechakh gigantov (1850–1979). M.: De'Libri, 2019. 410 s.
9. Zarubina T.V., Kobrinskii B.A., Kudrina V.G. Meditsinskaya informatika v zdravookhranenii Rossii // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2018. T. 26. № 6. S. 447-451.
10. Kobrinskii B.A. K istorii meditsinskoi kibernetiki v Rossii // Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2006. № 3. S. 47-49.
11. Lukmanov A.Kh. Evolyutsiya meditsinskoi informatiki v sisteme meditsinskikh znanii: istoricheskii aspekt // Remedium. 2022. T. 26. № 3. S. 246-249.
12. Khai G. A. Informatika dlya medikov: uchebnoe posobie. SPb: SpetsLit, 2009. 222 s.
13. Pashkina E.S., Zarubina T.V. O programmakh informatizatsii zdravookhraneniya Rossii (obzor) // Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2009. № 6. S. 46-57.
14. Vladzimirskii A.V. Iстория nauchno-tehnicheskogo razvitiya transtelefonnoi elektrokardiografii v SSSR (1960-1991-e gg.) // Istoriko-biologicheskie issledovaniya. 2022. T. 14. № 4. S. 58-78.
15. Matyushin I.F., Troshin V.D. Itogi i perspektivy razvitiya nauchnykh issledovanii po meditsinskoi kibernetike v Gor'kovskom meditsinskom institute // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979.

S.8-12.

16. Kamysheva E.P., Denisov V.I., Voloshina N.Yu., Suvorov A.V., Strongin L.G., Fadeev A.D. s soavt. Avtomatizirovannye sistemy diagnostiki, lecheniya, dispanserizatsii i profilaktiki rannikh form ishemicheskoi bolezni serdtsa i sakharogo diabeta // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979. S.34-38.
17. Matusova A.P., Neimark Yu.I., Batalova Z.S., Breido M.D., Bubel' M.S. s soavt. Ob avtomatizatsii issledovanii bol'nykh infarktom miokarda // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii, 1979. S.47-48.
18. Borovkov N.N., Bubel' M.S., Ivanchenko E.Yu., Kravets K.F., Utrobina S.A., Ivanova I.M. Osnovnye printsipy raboty avtomatizirovannogo distantsionnogo kardiologicheskogo tsentra dlya ambulatornykh konsul'tatsii // Avtomatizatsiya kardiologicheskikh issledovanii v klinicheskoi praktike. Gor'kii, 1989. S.26-33.
19. Antonov Yu.G., Vinogradova T.S., Koryakov L.V., Pachin M.V., Sokolova E.F. Puti optimizatsii struktury telemetricheskikh sistem territorial'nogo urovnya // Sistemnyi podkhod pri razrabotke i vnedrenii ASU v zdravookhranenii. g. Rostov n/D., M., 1978. S.64-67.
20. Antonov Yu.G., Sokolova E.F., Vinogradova T.S., Koryakov L.V. Trekhurovnevaya sistema telemetricheskoi EKG-diagnostiki // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii, 1979. S.92-93.
21. Vinogradova T.S., Sokolova E.F., Koryakov L.V., Vetrova L.P. Prakticheskoe ispol'zovanie sistemy distantsionnoi EKG-diagnostiki v usloviyakh oblasti // Teoriya i praktika avtomatizatsii elektrokardiologicheskikh i klinicheskikh issledovanii. Kaunas, 1977. S.171.
22. Vinogradova T.S., Koryakov L.V. Printsipy razrabotki avtomatizirovannoj sistemy profilakticheskikh osmotrov naseleniya // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii, 1979. S.20-22.
23. Shakin V.V., Chapodi Ch. Sistema dlya distantsionnoi mashinnoi diagnostiki // Novosti meditsinskoi tekhniki. 1980. №2. S.50-53.
24. Zoltan K. Elektronika v meditsine. M.: Sovetskoe radio, 1980. 144 s.
25. Antonov Yu.G., Vinogradova T.S., Koryakov L.V., Pachin M.V., Pokrovskaya M.V., Sokolova E.F. Probnaya ekspluatatsiya i klinicheskie ispytaniya sistemy distantsionnoi EKG-diagnostiki // Razrabotka i vnedrenie avtomatizirovannoj sistemy konsul'tativnoi vychislitel'noi diagnostiki neotlozhnykh sostoyanii. T. CLXI, vyp.4. M., 1983. S.44-50.
26. Vilyanskii M.P., Chumakov A.A., Khorev A.N. Opty raboty konsul'tativnogo tsentra distantsionnoi diagnostiki ostrykh zabolevanii organov bryushnoi polosti // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979. S.19-20.
27. Barashnev Yu.I., Kapustyan A.M., Kudryavskaya S.B., Kazantseva L.Z. Sistema informatsionnogo obespecheniya distantsionnoi diagnostiki nasledstvennykh zabolevanii u detei // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979. S.15.
28. Kibrinskii B.A. Nekotorye voprosy distantsionnoi diagnostiki nasledstvennykh zabolevanii // Vychislitel'naya diagnostika i telemetricheskaya obrabotka meditsinskoi informatsii. Gor'kii: GMI, 1979. S.38-39.
29. Muthukrishnan N, Maleki F, Ovens K, Reinhold C, Forghani B, Forghani R. Brief History of Artificial Intelligence // Neuroimaging Clin N Am. 2020. N 30(4). P. 393-399.

I.N. Kuznetsov: "The sphere of management is a noble, lively, human activity..."

Kostrikov Stanislav Sergeevich

PhD in History

Senior Lecturer, Department of Philosophy, State University of Management

109542, Russia, Moscow, Ryazan Avenue, 99

✉ ss_kostrikov@guu.ru

Abstract. The subject of the study is the process of formation of management education in Soviet times. The search for new solutions in production management in the conditions of post-war reconstruction and adaptation of industry to the conditions of NTR. Development of the fundamentals of domestic management science, introduction of automated control systems at industrial enterprises of the Soviet Union. Solving problems related to new industries and training qualified personnel for all sectors of the national economy. The creation of the first textbooks and manuals on management, the organization of research laboratories at enterprises, the creation of a Research Laboratory (NIL MGSNH) and the opening of the first information and computing center in the USSR at the Ordzhonikidze Moscow Institute of Engineering and Economics.

The object of the research is the contribution of Igor Nikolaevich Kuznetsov to the development of the foundations of managerial education in the conditions of the socialist economic system and the scientific and technical revolution. His work is in the field of scientific organization of production management, evaluation of efficiency at enterprises of different industrial purposes, improvement of the internal structure of the enterprise, development of theoretical problems of management of socialist industrial production and in the field of research of patterns of economic development of socialist industrial enterprises. The basic principles of the introduction and operation of automated control systems are considered separately, the practice of improving the training of personnel in the field of industrial production management is shown by connecting industry enterprises and universities on a research basis.

Keywords: development of management science, production management functions, production management, scientific organization of labor, State University of Management, management, domestic management education, Kozlova Olympiada Vasilyevna, Kuznetsov Igor Nikolaevich, shopless production

References (transliterated)

1. Kostrikov S.P. Stanovlenie i razvitiye upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii. XIII – nachalo KhKh vv. – M.: GUU, 2010.
2. Materialy o zhizni i nauchno-prepodavatel'skoi deyatel'nosti I.N. Kuznetsova vzyaty iz arkhiva Gosudarstvennogo universiteta upravleniya i Muzeya GUU. (Arkhiv GUU, spisok № 86, opis' 81/s, edinitsa khraneniya 3899).
3. Nauchnye osnovy upravleniya proizvodstvom / Ucheb. posobie.-M.: «Ekonomika», 1969, s. 5.
4. Kuznetsov I.N. Bestsekhovoe upravlenie promyshlennymi predpriyatiyami (na primere mashinostroeniya) // Materialy k Vsesoyuznoi nauchno-tehnicheskoi konferentsii «Problemy nauchnoi organizatsii upravleniya sotsialisticheskoi promyshlennost'yu» Sektsiya № 2 «Organizatsiya upravleniya promyshlennym proizvodstvom». -Lyubertsy:

- «Proizvodstvenno-izdatel'skii kombinat VINITI», 1966, s. 331-351.
5. Metodologiya i organizatsiya upravleniya proizvodstvom / Ucheb. posobie.-M.: «Ekonomika», 1973, s. 44-62.
 6. Metodologiya i organizatsiya upravleniya proizvodstvom / Ucheb. posobie.-M.: «Ekonomika», 1973, s. 62-87.
 7. Kuznetsov I.N. Metodologiya opredeleniya ekonomiceskoi effektivnosti sistem upravleniya // Vtoraya Vsesoyuznaya nauchno-tehnicheskaya konferentsiya «Problemy nauchnoi organizatsii upravleniya sotsialisticheskoi promyshlennost'yu» Sbornik № 2 tezisov dokladov sektsii № 1 «Teoreticheskie problemy i osnovnye funktsii upravleniya». -M.: «Rotaprint MIEI im. S.Ordzhonikidze», 1972, s. 185-191.

Consular Reports as a Source of Information for Periodicals of the Ministry of Finance of Russia at the Beginning of the Twentieth Century

Kostrikov Stanislav Sergeevich

PhD in History

Senior Lecturer, Department of Philosophy, State University of Management

109542, Russia, Moscow, Ryazan Avenue, 99

✉ ss_kostrikov@guu.ru

Kostrikov Sergei Petrovich

Doctor of History

Professor, Department of Sociology, Psychology of Management and History, State University of Management

109542, Russia, Moscow, Ryazan Avenue, 99

✉ s.kostrikov@mail.ru

Abstract. The author examines the reports of Russian consular services located in different countries, which served as important sources of various commercial and political information for periodicals issued by the Ministry of Finance of Imperial Russia at the beginning of the twentieth century. The subject of the study is the information policy of one of the leading government departments, which was one of the first to deploy a wide correspondent network around the world in order to obtain information about the most important events in the world economy and politics, analyze them and bring them to the main consumer – the domestic business class, who was extremely interested in promptly obtaining this information. The scientific novelty of the publication lies in the fact that the reports of the Russian consuls, revealed during the analysis of archival documents containing correspondence between the Trade Department of the Ministry of Finance and the Editorial Office of the time-based publications of this ministry, have not yet been reflected in the scientific literature. Meanwhile, market, industrial, stock exchange, banking, socio-political information, which regularly appeared in the "Bulletin of Finance, Industry and Trade" and the daily "Trade and Industrial Newspaper", played an important role for the orientation of business circles not only in the processes on world markets, but also for the political development of the domestic bourgeoisie, understanding its role in the socio-economic and political life of Russia during the period under review. And the correspondent network of these publications, the use of technological innovations became the basis for the creation of first a Trade and Telegraph Agency under the Ministry of Finance, and then a government agency. The St. Petersburg

Telegraph Agency, which initiated the formation of the state information policy.

Keywords: newspaper wars, the beginning of the XX century, consular offices of Russia, telegraph agencies, Witte, commercial and industrial press, periodicals of the Ministry of Finance, Ministry of Finance of Russia, reports of Russian consuls, information policy of the state

References (transliterated)

1. Kostrikova E.G. Rossiya na poroge informatsionnykh voin. Politika rossiiskogo pravitel'stva v sfere SMI v nachale KhKh veka. – SPb., Petroglif, 2020. – 352 s.
2. Laverychev V.Ya. Krupnaya burzhuaziya v pereformennoi Rossii (1861-1900 gg.). – M.: Mysl', 1974. – 252 s.
3. Nadekhina Yu.P., Kostrikova K.E. Rol' Ministerstva finansov tsarskoi Rossii v sozdani professional'noi periodiki v interesakh otechestvennykh predprinimatelei // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2022. – № 3. – S. 23-31. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.3.37683 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37683.
4. Periodicheskie izdaniya Ministerstva finansov: 1865-1915.-Petrograd: Tip. red. period. izd. M-va fin., 1915.-115 s.
5. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA), F. 40, Op. 1, Ed. khr. 45, L. 100-103.
6. Vitte S.Yu. Vospominaniya. V 3 t. T. 2 (1894-oktyabr' 1905). Tsarstvovanie Nikolaya II / Komment. A.V. Ignat'ev i A.G. Golikov. – Tallinn; M.: Skif Aleks, 1994. – 576 s.
7. Kostrikov S.S., Kostrikov S.P. Istochniki kommercheskoi i politicheskoi informatsii Ministerstva finansov Tsarskoi Rossii (nachalo KhKh v.) // Voprosy fundamental'nykh prikladnykh nauchnykh issledovanii: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Omsk, Mart 2023). – SPb.: GNII «Natsrazvitie», 2023. – S. 6-8. URL: https://rudisk.yandex.ru/d/SAahVbK_xweTba.
8. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA), F. 23, Op. 25, D.85.

Renaming of Settlements of the East Kazakhstan Region in 1900-1917 as a Violation of the Stability of the Toponymic System

Kalimoldina Zhanneta Amangeldinovna □

Senior Lecturer, Department of History of Kazakhstan and Rukhani Zhangyu, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University

070005, Kazakhstan, East Kazakhstan region, Ust-Kamenogorsk, Akashaubaeva str., 26

□ zkalimoldina@bk.ru

Abstract. The object of the study is the toponymic space of the East Kazakhstan region in 1900-1917.

The purpose of the article, based on the data of the State Archive of the Republic of Kazakhstan, is to identify the problems that provoked the change of the toponymic system of East Kazakhstan in 1900-1917.

As the main method, we used descriptive-analytical, involving systematization, description and sequential analysis of toponymic material. Methods of etymological, morphemic and word-formation analysis were used.

The analysis of documents of the Semipalatinsk regional administration related to the change

of names of settlements of the East Kazakhstan region and the renaming of Russian-language names of some settlements is presented. According to archival documents of 1910, it is clear that the attempt of the local (Kazakh) population to preserve the former names by translating into Russian was not carried out (Orders No. 10030 of August 19, 1910 and No. 4397 of March 15, 1910), while the names of counties where new settlers arrived and Russian-language names associated with the natural specifics of the location of the settlement and the economy of the population.

As a result of the study, we see that the names of toponyms of the indigenous population of the region in the period under review have undergone changes created artificially.

Keywords: management, order, locality, Irtysh Line, resettlement site, village, circular order, county, Toponymy, ancestor

References (transliterated)

1. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK. F. 15. Op. 1. D. 1585.
2. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK. F. 15. Op. 1. D. 2217.
3. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK. F. 15. Op.1. D. 2312.
4. Konshin N.Ya. Materialy dlya istorii Stepnogo kraya. Zapiski Semipalatinskogo pod otdela Zapadnogo Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 11. Semipalatinsk. 1905. S..11. – GA VKO . F. 32. Op. 1. D. 17.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti. F. 32. Op. 1. D.17.
6. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK. F. 15. Op. 1. D. 1665.
7. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK. F. 15. Op. 1. D. 1736.
8. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK F. 15. Op. 1. D.1668.
9. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK F. 15. Op. 1. D. 1670.
10. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK F. 15. Op. 1. D. 1673.
11. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK F.15. Op. 1. D. 1733.
12. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RK fond 15. Op. 1. D. 1670.

Formation of the System of protection of motherhood and childhood in Kabardino-Balkaria in the 20–30s. XXth century

Soblirova Zareta Khasanbievna

PhD in History

Associate Professor, Department of History of Russia of Kabardino-Balkar Republic and Journalism, Kabardino Balkarian State University

360004, Russia, Republic of Kabardino-Balkaria, Nalchik, Chernyshevsky str., 173

✉ zareta.soblirova@inbox.ru

Kumakhova Zairat Khasanbievna

PhD in History

Senior Lecturer, Department of Ethnology, History the Peoples of Kabardino-Balkar Republic, and Journalism, Kabardino Balkarian State University

360004, Russia, Republic of Kabardino-Balkaria, Nalchik, Chernyshevsky str., 173

✉ kzaira@list.ru

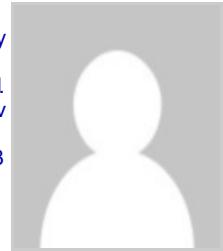
Lavrova Natal'ya Sergeevna

PhD in History

Associate Professor, Department of World History, Kabardino-Balkarian State University named after K. M. Berbekov

360004, Russia, Republic of Kabardino-Balkaria, Nalchik, Chernyshevsky str., 173

✉ lawrowa.natali2012@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the formation and development of the Soviet system of maternity and childhood protection as one of the main elements of social security of the population in Kabardino-Balkaria. Of particular interest is the strengthening of the role of the state in the education of the younger generation, which pursued the goal of displacing the traditional way of life in order to accelerate the involvement of women in production and replenish the number of working people. The purpose of the article is to study a set of archival documents, first introduced into scientific circulation, reflecting the inclusion of women in the Soviet socio-political and economic space. The work is based on the principles of analysis and synthesis, reliability, objectivity, the methodological basis of the study is the historical and genetic method. On the basis of archival materials, it is shown how the development of the law enforcement practice of the new Soviet family legislation was carried out. The scientific novelty of this study is represented by the representation, on the basis of factual material that began in the 1920s and 1930s, of the process of creating a network of preschool institutions, kindergartens and playgrounds designed not only for the more successful socialization of children within the framework of state ideology, but also equally necessary to free women's time for socially useful work. It has been proven that the removal of part of the educational functions from the management of the family and the transfer of them to the state made it possible to prepare personal space for a woman for self-realization in the socio-professional sphere.

Keywords: family law, preschool, social policy, Soviet society, emancipation, protection, childhood, motherhood, gender history, education

References (transliterated)

- Pushkareva N.L. Materinstvo kak sotsial'no-istoricheskii fenomen (obzor zarubezhnykh issledovanii po istorii evropeiskogo materinstva) // Zhenschina v rossiiskom obshchestve. 2000. № 1. S. 9-24.
- Gumenyuk A.A. Modeli sotsial'noi deyatel'nosti v Rossii v 1917–1920 godakh // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2012. T. 12. Ser. Iстoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya, vyp. S. 107-115.
- Dolidovich O.M., Kattsina T.A. Stanovlenie sistemy sotsial'nogo obespecheniya pod rukovodstvom A.M. Kollontai: ot sfery privatnoi v rossiiskoi imperii k prostranstvu publichnogo v sovetskoi Rossii // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki. 2018. T. 9. № 2. S. 255-276.
- Rostova O.S. Pravovaya okhrana materinstva i detstva v Sovetskom gosudarstve. dis. ... kand. yur. nauk. Saratov. 2007. 213 s.
- Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov «O pereimenovanii Narodnogo komissariata gosudarstvennogo prizreniya v Narodnyi komissariat sotsial'nogo obespecheniya». Sobranie uzakonenii RSFSR. 1920. № 86. St. 453. [Elektronnyi resurs] URL: <https://istmat.org/node/29435> (data obrashcheniya 18.02.2023).
- Dekret SNK RSFSR ot 31.10.1918 «Polozhenie o sotsial'nom obespechenii trudyashchikhsya» // [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data

- obrashcheniya 26.03.2023).
7. UTsGA AS KBR. F. R-3. Op. 1. D. 3. L. 3.
 8. UTsGA AS KBR F. R-2. Op. 1. D. 16. L. 75.
 9. UTsGA KBR F. R-489. Op. 1. D. 7. L. 171.
 10. Sabanchieva L.Kh. Instituty materinstva i ottsovstva u narodov Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 156 s.
 11. Chvykalov V.V. Gendernaya politika sovetskogo gosudarstva v sotsial'noi sfere v tselyakh zashchity prav zhenshchin // [Elektronnyi resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-sotsialnoy-sfere-v-tselyah-zaschity-prav-zhenshchin/viewer> (data obrashcheniya 02.04.2023).
 12. UTsGA AS KBR. F. R-16. Op. 1. D. 1. L. 25.
 13. UTsGA KBR F. 2. Op. 1. D. 776. L. 19
 14. Sotsialisticheskaya Kabardino-Balkariya, 20 aprelya 1938.
 15. Sabanchieva L.Kh. Ukaz. rab. S. 67.
 16. Guketlova L.Kh. Emansipatsiya zhenshchin Kabardino-Balkarii v gody sovetskoi modernizatsii: diss. ... kand. istor. nauk. Nal'chik, 2012. 198 s.
 17. UTsGA ASKBR. F. R-132. Op. 1. D. 306. L. 53.
 18. UTsGA ASKBR. F. R-4. Op. 1. D. 301. L. 12.
 19. UTsGA KBR F. R-232. Op. 1. D. 3. L. 28.
 20. Yakh"yaeva Z.I., Bataev Kh.M. Razvitiye profilakticheskogo napravleniya v okhrane materinstva i mladenchestva v respublikakh Severnogo Kavkaza v pervoi polovine KhKh veka // Voprosy sovremennoi pediatrii. 2012. № 1. T. 11. S. 10-13.
 21. Alikova Z.R., Anaeva L.A. Regional'nye osobennosti razvitiya sistemy okhrany zdorov'ya detei v Kabardino-Balkarii v KhKh veke // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2019; 27(1) DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-1-78-82> (data obrashcheniya 02.04.2023).

German-speaking travelers of the XVIII-XIX centuries in the Crimea.

Krygin Roman Vyacheslavovich □

Lecturer, Department of German Philology, State Educational Institution of the Republic of Kazakhstan "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov"

295014, Russia, republika Krym, g. Simferopol', ul. Turistov, 24, of. ul. Turistov, 24

□ romakrygin@gmail.com

Abstract. The annexation of Crimea to the Russian Empire in 1783 is one of the most significant dates in the history of the Russian state. The unexplored lands of the Russian Empire aroused great interest not only among its rulers, but also among a large number of foreigners, including German-speaking travelers. Among them were writers, scientists, geographers, naturalists, encyclopedists. Among the foreign researchers of the Crimean nature, not a few Germans were observed. Germans appeared in the Crimea as early as 1805. In Simferopol county they found such colonies as: Neizatz, Friedenthal, Rosenthal (Wirtenbergers), in Feodosia County – Heilbrunn, Sudak and Herzenberg. In the same year,

the Swiss colony of Zurichtal appeared on the territory of the Crimean peninsula, and later, in 1811, another German colony, Kronental.

The subject of the study are German-speaking travelers who visited the Crimea in the period XVIII-XIX. Despite numerous studies conducted in various periods, not only by domestic but also by foreign scientists, there are currently no historical and linguistic works of a German-speaking travelogue about the Crimea.

The authors of the German - language travelogue about Crimea as informants can be divided into categories: a) chronology b) pragmatics. Due to the fact that Crimea has a unique and diverse nature, the region was often explored in the 18th and 19th century, not only by Russian researchers who had to expand Catherine II's knowledge about her state, but also by scientists of German origin. The region was explored by the Kippen family, Peter Simon Pallas, Moritz von Engelhart, Friedrich Parrott, Biberstein, and Karl Gablitz.

Keywords: Parrot, K?ppen, Gablitz, journey, crimean germans, travelogue, language personality, Germans in Crimea, Crimea, Koch

References (transliterated)

1. Arkhipova, N. Petr Simon Pallas — uchenyi i putestestvennik // Nauka Urala. — 2001. — № 29—30. — S. 13, 15.
2. Gablits K.I. Kratkoе opisanie zhizni i sluzhby tainogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablitsa // Syn Otechestva. 1821. Ch.73, № 43-44. S.97-112, 145-164.
3. Dizendorf, V. F.. Nemtsy Rossii: naselennye punkty i mesta poseleniya: Entsiklopedicheskii slovar' . — M.: Obshchestvennaya Akademiya nauk rossiiskikh nemtsev, 2006. — 479 s.
4. Keppen Petr Ivanovich / Ageeva R. A. // Kvarner — Kongur. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1973. — (Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya : [v 30 t.] / gl. red. A. M. Prokhorov ; 1969—1978, t. 12).
5. Keppen F. P., Biografiya P. I. Keppena, SPB, 1911;
6. Kunik A. A. Literaturnye trudy P. I. Keppena. — Zap. AN, 12, 1868 — S. 107—142 (spisok rabot)
7. Marakuev V. N.. Petr Simon Pallas, ego zhizn', uchenye trudy i putestestviya. — M. : Tip. A. A. Torletskogo, 1877. — 214 s.
8. Nemetskaya natsional'naya biblioteka, Berlinskaya gosudarstvennaya biblioteka, Bavarskaya gosudarstvennaya biblioteka, Avstriiskaya natsional'naya biblioteka Record #100240445 // Obshchii normativnyi kontrol' (GND) — 2012—2016.
9. Pallas Petr Simon / Kolchinskii E. I. // P — Perturbatsionnaya funktsiya. — M. : Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2014. — S. 161—162. — (Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya : [v 35 t.] / gl. red. Yu. S. Osipov ; 2004—2017, t. 25).
10. Sobichevskii V. T. Gablits, Karl-Lyudvig Ivanovich // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907.
11. Ena V. G., Ena Al. V., Ena An. V. Imena estestvoispytatelei vo flore Kryma // Otkryvateli zemli Krymskoi / pod obshch. red. V. G. Eny. — Simferopol' : Biznes-Inform, 2007. — S. 481—487. — 520 s.12.
12. Barkhard L. Fridrikh Avgust Fraikher Marshall fon Bibershtain. Katalog odnoimennyykh nazvanii rastenii - rasshirennoe izdanie. Berlin Botanicheskii sad i botanicheskii muzei Berlin, 2018. - s. 4713.
13. Petr Simon Pallas. Zametki vo vremya putestestviya v yuzhnye chasti Rossiiskoi imperii v 1793 i 1794 godakh. Leiptsig, 1801. - 46 s.14.

14. Fol'vard Vendland. Petr Simon Pallas. Biograficheskie materialy. Berlin, 1992. - s.1176

Social and political foundations of the formation of urban planning and architecture of the cities of Ancient Russia

Lapina Darya Andreevna

Specialist of archeological division of the KALININGRAD REGIONAL MUSEUM OF HISTORY AND ART

236000, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, Kharkiv str., 35, sq. 1

train.to.talinn233@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the political and social aspect of the formation of town-planning scheme of ancient Russian cities. The object of the study is architecture, urban planning, street layout, urbanonims, social topography of cities such as Kiev, Novgorod, Vladimir, Ryazan. The author examines in detail the following aspects of the topic: the influence of the political situation on the architectural appearance of the city, the social and ethnic composition of the population of cities, the origin of ancient Russian urban toponyms. Particular attention is paid to architecture and urban planning as a source on social and political history, the process of evolution of urban development in the context of foreign policy relations, the influence of domestic political and social factors on it. The main conclusions of the study are that the following trends can be identified in the town-planning scheme of ancient Russian cities: chaotic development at the first stage of development and withdrawal to planning with the strengthening of political power, secundariness of streets in some cities of Ancient Russia, by means of urbanonims of ancient Novgorod, Vladimir and Kiev, it is possible to develop ideas about the social and ethnic composition of the city's population Ancient Russia, to trace the changes in its structure, in its political situation. A special contribution of the author to the study of the topic is the identification of a common architectural element between two religious buildings of different regions and different periods in the context of foreign policy contacts. This element is a promising portal in the Church of St. Paraskevi and in the church of Allenau in the village of Porechye, Kaliningrad region. The novelty of the research lies in the fact that urban planning and architecture of Ancient Russia can serve not only in the format of an art history discipline, but also as a visual illustration for political and social history. At the moment, the architecture and urban planning grid of ancient Russian cities is not considered as a serious source in research related to political power, international relations, and the history of social structures.

Keywords: Vladimir, Kyiv, Novgorod, town-planning scheme, urbanonims, political history, social history, urban planning, architecture, Ancient Russia

References (transliterated)

1. Aleshkovskii M. Kh. Arkhitektura i gradostroitel'stvo Novgoroda i Pskova kak istochnik izucheniya ikh sotsial'noi istorii // Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury. M., Vyp. 1. 1975. C.22-30. URL: <http://rusarch.ru/aleshkovsky4.htm>
2. Aleshkovskii M. Kh. Sotsial'nye osnovy formirovaniya territorii Novgoroda IX-XV vv.: (po materialam arkheologicheskikh raskopok) // Sovetskaya arkheologiya. № 3. 1974. S. 100 – 111.
3. Nekrasov A. I. Drevnerusskoe zodchestvo XI-XVII veka. Ocherki po istorii

- drevnerusskogo zodchestva, M.: Izd-vo Vsesoyuznoi akademii arkhitektury, 1936. 397 s.
4. Pashuto V. T. Vneshnyaya politika Drevnei Rusi. M.: Nauka, 1968. 472 s.
 5. Zakrevskii V. N. Opisanie Kieva. M.: V. Grachev i komp., T. 1. 1868. 455 s.
 6. Zagraevskii S. V. Nachalo «russkoi romaniki»: Yurii Dolgorukii ili Andrei Bogolyubskii? M., 2005. S. 31–69. URL: <http://rusarch.ru/zagraevsky2.htm>
 7. Zaitsev I. A., Kushnir I. I. Ulitsy Novgoroda: spravochnik. L.: Lenizdat, 1980. 181 s.
 8. Ioannisyan O. M. Arkhitekturnye osobennosti Desyatinnoi tserkvi i Sofiiskogo sobora: opyt sravneniya // Zasnuvannya Sofi'skogo soboru v Kieve: problemi novikh datuvan'. Materiali Kruglogo stolu. K., 2010. S. 47-50.
 9. Mokeev G. Ya. Tri Sofii. O nachale rasprostraneniya na Rusi khramovogo mnogoglaviya. 2012. S. 26-45. URL: <http://rusarch.ru/mokeev6.htm>
 10. Kosven M. O. Semeinaya obshchina i patronimiya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 220 s.
 11. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M. L., 1950. 642 642 s. URL: <http://litopys.org.ua/novglet/novg29.htm#l6850>
 12. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskii dialekt. 2-e izdanie, pererabotannee s uchetom materiala nakhodok 1995-2003 gg. M.: Yaz. slavyan. kul'tury, 2004. 867 s.
 13. Povest' vremennykh let. Biblioteka literatury Drevnei Rusi / pod red. Likhacheva D. S., Dmitrieva L. A., Alekseeva A. A., Ponyrko N. V. SPb.: Nauka, T. 1: XI-XII veka. 1997. 543 s. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>
 14. Elshin D. D. Plinfa tserkvi Blagoveshcheniya na Gorodishche KhII veka (po materialam kolleksii i raskopok 2016–2017 gg.) // Arkhitekturnaya arkheologiya. M.: IA RAN, № 1. 2019. S. 82–89.
 15. Darkevich V. P., Borisevich G. V. Drevnyaya stolitsa Ryazanskoi zemli. M., 1995.
 16. Mikhailov K. A. Sravnitel'naya topografiya pervykh drevnerusskikh gorodskikh tsentrov IX-X vv. (k yubileyu odnoi stat'i) // Severnaya Rus' i problemy formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: Sb. materialov konf. Vologda: Drevnosti Severa, 2012. S. 5-20.
 17. Nikol'skii E. V. Zlatye vrata: ot stolitsy k stolitse // Tserkov' i vremya. № 2 (55). 2011. S. 78 – 99.
 18. Solov'ev S. M. Iстория Rossii s drevneishikh vremen. M.: Golos, T.1–2. 1993. 768 s.
 19. Vasil'ev V. L. Arkhaicheskaya toponimiya Novgorodskoi zemli (Drevneslavianskie deantropomimnye obrazovaniya). Velikii Novgorod: NovGU imeni Yaroslava Mudrogo, 2005. 486 s.
 20. Adam Bremenskii. Deyaniya arkhiereiskopov Gamburgskoi tserkvi / Per. D'yakonova I. V. Slavyanskie khroniki. M.: SPSL, Russkaya panorama, 2011. S. 7 – 150.
 21. Tatishchev V. N. Iстория Rossiiskaya. M.: Ladomir, T. 3. 1964. 688 s.